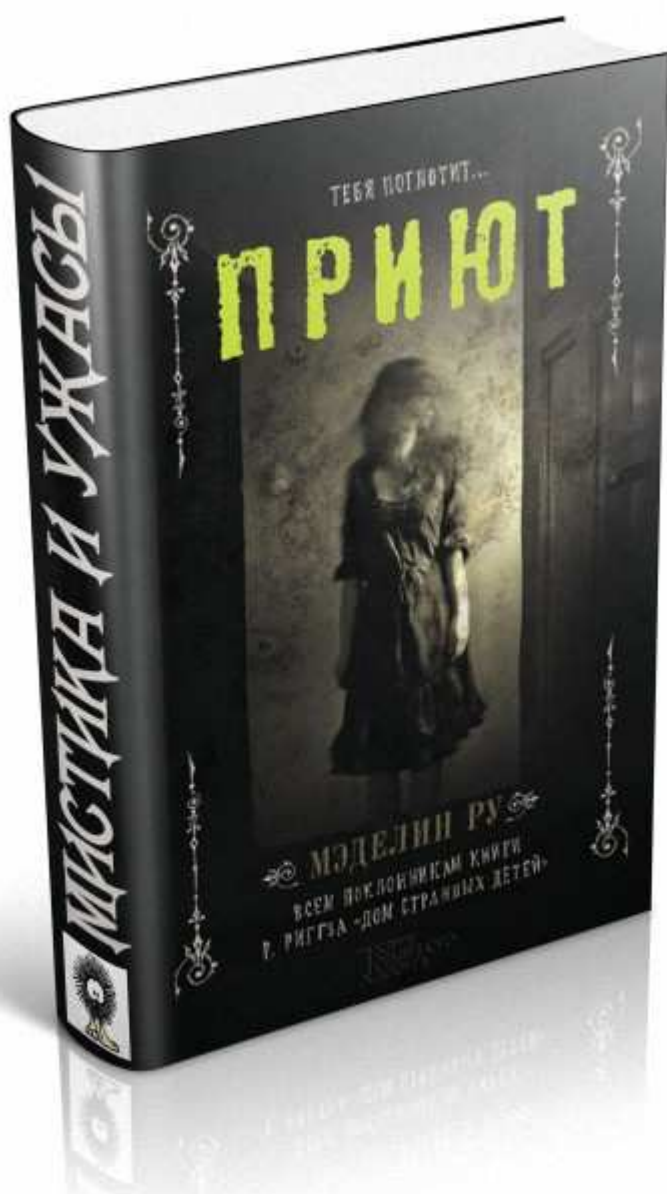

Мэделин Ру Приют

«Приют»: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Харьков, Белгород; 2014
ISBN 978-966-14-6788-9, 978-5-9910-2797-7

Аннотация

Старые стены хранят много жутких тайн... 16-летний Дэн Кроуфорд и не знал, что в летнем студенческом общежитии когда-то располагалась лечебница для душевнобольных преступников. Исследуя потайные уголки бывшей психушки, Дэн столкнется с темными тайнами, странным образом связанными с его прошлым... Уникальные фотографии реальных заброшенных психлечебниц погрузят вас в жуткую атмосферу нарастающего кошмара!

Мэделин Ру Приют

Как-то в полночь, в час угрюмый, полный тягостною думой, Над старинными томами я склонялся в полусне.

Эдгар Аллан По¹

Девочка в углу

© DepositPhotos.com / warrengoldswain

Пролог

¹ Перевод К. Бальмонта. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Построенный из камня — темного, серого камня, — он был скрыт от любопытных глаз за суровыми горами. В этом доме содержали тех, кто не мог позаботиться о себе, тех, кто слышал голоса, у кого были странные мысли и кто совершал странные поступки. Их должны были удерживать в этом здании силой. Попав сюда однажды, они уже никогда не могли выйти.

Глава № 1

Дэн почувствовал, что его вот-вот стошнит.

Такси уже миль пять тряслось по узкой, усыпанной гравием дороге, и это только усиливало нервное возбуждение. Водитель беспрестанно проклинал выбоины и спущенные шины. Дэну лишь оставалось надеяться, что тот не потребует возмещения за какую-нибудь поломку — плата за проезд из аэропорта и без того оказалась достаточно высокой.

Несмотря на то что уже фактически наступило утро, свет за окнами едва брезжил — это объяснялось тем, что по обеим сторонам дороги возвышался густой лес.

«В таких лесах легко заблудиться», — подумал Дэн.

— Ты жив еще там, сзади?

— Что? Да, я в порядке, — ответил Дэн, осознавая, что не проронил ни слова с тех пор, как сел в машину. — Просто готовлюсь к ровной поверхности, вот и все.

Наконец такси выехало из леса, и в свете летнего солнца все стало пестрым и серебристо-зеленым.

Вот он, колледж Нью-Гемпшир — место, в котором Дэну предстоит провести следующие пять недель.

Эти летние курсы — спасательный круг для Дэна, они на весь школьный год были для него пресловутым светом в конце тоннеля. Он будет находиться среди детей, которые хотят учиться, которые делают домашние задания заранее, а не наспех и кое-как возле своих шкафчиков перед самым звонком. Он не мог дожидаться, когда наконец попадет туда.

Из окна Дэн увидел несколько зданий и сразу понял, что это учебные корпуса, так как их фотографии были размещены на сайте колледжа. Красивые кирпичные дома в колониальном стиле располагались вокруг двора с идеально подстриженной изумрудно-зеленой травой. Несколько ранних пташек уже вышли на лужайку и бросали в разные стороны фрисби. Как эти ребята смогли так быстро подружиться? Может быть, и правда здесь это будет легко.

Водитель заколебался, увидев знак «стоп» на перекрестке; справа по диагонали возвышалась милая простенькая церквушка с высоким белым шпилем, позади нее тянулся ряд домов. Немного подавшись вперед, Дэн увидел, как таксист включает сигнал правого поворота.

— Вообще-то, налево, — процедил Дэн.

Водитель пожал плечами.

— Ну раз ты так утверждаешь... Только вот чертова машина, кажется, сомневается. — И как бы демонстрируя это, таксист стукнул кулаком по экрану GPS-навигатора. Тот показывал, что запланированный маршрут заканчивается здесь.

— Налево, — повторил Дэн, на этот раз менее уверенно. На самом деле он не понимал, откуда знает дорогу, ведь он не просматривал маршрут заранее, но что-то в этой старинной маленькой церквушке всколыхнуло его память — пусть не память, но какой-то внутренний инстинкт.

Дэн барабанил пальцами по сиденью, ему не терпелось увидеть, где он будет жить. В студенческих общежитиях делали ремонт, поэтому учащихся курсов должны были разместить в здании, называемом Бруклином, которое в рекламном проспекте описывалось как «бывшее учреждение для душевнобольных и историческое место». Иными словами, *психушка*.

Дэна тогда еще удивило, что на сайте не было фотографий Бруклина. Но как только такси повернуло за угол и показалось здание, он понял почему.

Пусть на стенах строения лежал свежий слой краски и какой-то предприимчивый садовник немного переборщил, сажая яркие кусты гортензии вдоль тропинки, Бруклин маячил в конце дороги, словно предостерегающий знак. Дэн и представить не мог, что здание может выглядеть так устрашающе, но Бруклин явно превзошел все ожидания. Странно, но почему-то создавалось ощущение, будто этот дом наблюдает за ним.

«Теперь поворачивай», — прошептал голос у него в голове.

Дэн вздрогнул, невольно представив, как чувствовали себя пациенты, которых когда-то помещали в эту психушку. Знали ли они? Ощущал ли кто-нибудь из них подобную странную панику, или они были слишком больны, чтобы осознать это?

Он покачал головой. Что за странные мысли... Он был учеником — не пациентом. И как он уже заверил Пола и Сэнди, Бруклин теперь не был психиатрической клиникой; та закрылась еще в 1972 году, а впоследствии ее выкупил колледж и превратил в общежитие с общими ванными комнатами и отдельными этажами для парней и девушек.

— Приехали, — произнес водитель такси, хотя Дэн заметил, что тот остановился примерно в тридцати футах от бордюра. Может быть, это место вызывало странные чувства не только у Дэна. Тем не менее он открыл кошелек и вытащил три двадцатки, которые дали ему родители.

— Сдачу оставьте себе, — сказал он, выходя.

Доставая свои вещи из багажника, Дэн наконец-то отчетливо почувствовал реальность этого дня. Мимо прошел парень в синей бейсболке со стопкой комиксов в руках. Это вызвало у Дэна улыбку. «Свои люди», — подумал он и направился в общежитие. Оно станет его домом на следующие пять недель.

Глава № 2

В родной школе Дэна крутым считался тот, у кого на парковке стоял новенький БМВ, а техника фирмы Apple и большие стопки книг, похоже, являлись показателями крутизны в ПКНГК.

«Так они, должно быть, называли эти курсы», — быстро сообразил Дэн. Волонтеры из

числа студентов колледжа, которые вручали ключи от комнат и помогали ребятам заселяться, постоянно повторяли: «Добро пожаловать в ПКНГК!», а когда Дэн произнес словосочетание «подготовительные курсы Нью-Гемпширского колледжа», они посмотрели на него как на славного, но невежественного парня.

Дэн поднялся на крыльцо и вошел в широкое фойе. Огромная люстра не могла полностью осветить помещение, потому что там было много деревянных перегородок и массивной мебели. За большой аркой напротив входа Дэн заметил широкую лестницу и коридоры по обеим сторонам от нее. Даже глядя на снующих туда-сюда студентов, он не мог избавиться от какого-то депрессивного чувства.

Дэн начал подниматься по лестнице со своим чемоданом. Преодолев три длинных лестничных пролета, он подошел к своей комнате номер 3808. Дэн опустил свои вещи, открыл дверь и обнаружил, что сосед по комнате, которого ему определили, уже заселился. Или, наверное, правильнее было бы сказать, разложил все по полочкам. Книги, японские комиксы, справочники всех форм и размеров (большинство по биологии) были аккуратно расставлены по цвету на предусмотренных для этого книжных полках. Сосед занял ровно половину комнаты, его чемодан, лежащий под кроватью, был аккуратно застегнут на молнию. Половина шкафа уже была заполнена плечиками, на которых висели рубашки, брюки и куртки, — белые плечики для рубашек и курток, синие для брюк.

Все выглядело так, будто парень жил здесь уже на протяжении нескольких недель.

Дэн затащил свой чемодан на свободную кровать и посмотрел на мебель, которая будет принадлежать ему этим летом. Кровать, прикроватная тумбочка, письменный стол — казалось, все было в хорошем состоянии. Из праздного любопытства он открыл верхний ящик стола — интересно, найдет ли он там Гидеоновскую Библию² или, может быть, приветственное письмо? Вместо этого он обнаружил маленький листок фотобумаги. Он был старым, выцветшим, почти полностью побелевшим. Он едва мог разглядеть мужчину на фотографии — пожилого джентльмена в очках, в темной рубашке и медицинском халате поверх нее. В этом снимке не было ничего примечательного, кроме глаз, а точнее, их отсутствия. Небрежно или, может быть, в раздражении кто-то попросту зарисовал их.

Глава № 3

Главврач

² Самое распространенное издание Библии на английском языке. В США существует давняя традиция держать по экземпляру такой Библии в каждом номере гостиницы, мотеля, кампуса и т. д. (*Примеч. ред.*)

— Дэниел Кроуфорд?

Дэн обернулся, держа фотографию в руке. На пороге стоял долговязый подросток, одетый, словно миссионер-проповедник, в белую рубашку с темным галстуком и брюки со стрелками.

— Привет, — поздоровался Дэн, помахав рукой. — Ты мой сосед?

— Похоже на то. — Фраза прозвучало скорее искренне, чем с сарказмом. — Феликс Шеридан, — добавил парень. — Я напугал тебя?

— Нет, нет, я просто... Я нашел эту фотографию... Во всяком случае, мне кажется, что это фотография, но, может быть, это открытка. В любом случае кто-то поработал над ней. Она довольно странная. — Дэн показал ему фотографию и пожал плечами. Это не было похоже на идеальное знакомство, но, с другой стороны, ему никогда не удавалось сразу произвести хорошее впечатление. — У тебя тоже такая есть? Может, это часть игры «мусорщик идет на охоту»?³

— Нет. Ничего подобного. — Феликс заморгал своими бледно-голубыми глазами. — Я получил буклет для новичка, информацию о правилах безопасности в общежитии и расписание занятий. Но все это пришло по почте несколько недель назад.

— Да, я тоже все это получил. — Дэн снова неловко пожал плечами. — Просто интересно. Проехали.

Дэн положил фотографию обратно в ящик и закрыл его. Разумеется, он как-нибудь сможет прожить это лето, больше не открывая его.

— Я мог бы отсканировать эту фотографию и найти для тебя информацию. Это очень легко — искать картинки по образцу. Вообще-то, когда я сейчас задумался об этом, мне вспомнилось...

— Спасибо, но не бери в голову, — перебил его Дэн, жалея, что затронул эту тему. — Эй, а не планируется ли здесь какая-нибудь вечеринка в честь открытия? Куда нам нужно идти?

— Если позволишь, я закончу... — спокойно заявил Феликс, затем подождал еще несколько неловких секунд. — Я собирался сказать, что это напомнило мне о фотографиях, которые я нашел внизу.

— Подожди, ты серьезно? Что ты видел? — Дэн ничего не мог с собой поделать, его любопытство взяло верх.

— На первом этаже есть заброшенный кабинет, — объяснил Феликс. — Мне кажется, он принадлежал главврачу бывшей психушки. Там я нашел бумаги, и фотографии, и всякое барахло, в котором можно покопаться. На двери висела табличка «Вход воспрещен», но замок был сломан.

— И ты правда заходил туда? — Дэн не любил нарушать правила, и, учитывая те немногие детали, которые он успел узнать о своем соседе, Феликсу это тоже не должно было нравиться.

Феликс кивнул.

— Конечно, я был внутри. Я не сильно присматривался, но могу точно сказать, что там есть несколько фотографий, похожих на твою.

«Не мою, — подумал Дэн, содрогнувшись. — Мне просто не повезло ее найти».

— Может, тебе стоит самому убедиться, хотя должен предупредить, что это место выглядело весьма печально.

Однако Феликс не выглядел удрученным. Более того, он, казалось, бросал Дэну вызов. Но Дэн думал о другом.

³ Игра, участники которой должны найти и собрать за ограниченное количество времени определенные предметы.

— Так что там насчет вечеринки? — спросил он.

Феликс вошел в комнату и направился к шкафу, его рука потянулась прямо к темно-синему блейзеру.

— Конечно, она состоится.

Он подошел к Дэну, стоявшему возле двери.

— Ты уже много девчонок видел? Кажется, на нашем этаже их раз-два и обчелся. Но готов поспорить, на этой вечеринке их будет больше, согласен, Дэниел?

Дэн уставился на своего соседа, пытаясь уместить все, что он только что узнал о нем, в единую цельную личность. Интересно, каждый ли на этих курсах будет полон противоречий? В теории это отличалось от того, к чему он привык в школе, где все были так предсказуемы. *В теории*.

— Я уверен, что там будут девчонки, да, но...

Феликс выжидающе посмотрел на него.

— Послушай, я не слишком подхожу на роль друга, помогающего закадрить девчонку. У тебя лучше получится сделать это самостоятельно. — Ему было неловко отказывать Феликсу, который всего лишь пытался быть дружелюбным, но Дэну захотелось держать своего соседа на расстоянии вытянутой руки. *Особенно* когда это касалось девчонок.

— Логично. В любом случае, наверно, будет лучше, если мы не станем драться из-за одной и той же, я прав?

Дэн кивнул и облегченно вздохнул.

Коридор был полон ребят, которые продолжали заносить в комнаты свои вещи. Многие бродили группами и общались. Почему никто *из них* не оказался соседом Дэна?

— Смотри, Дэниел Кроуфорд, — командным тоном произнес Феликс, заставляя Дэна остановиться перед входом в главный зал. Он указал на входную дверь, к которой по газону шли студенты. — *Девчонки*. Их хватит на нас двоих.

Осторожно высвободившись из назойливой хватки Феликса, Дэн вошел в дверь. Этот день станет лучше. Он просто обязан.

* * *

— Ну что ж, я чувствую себя как взрослый, а ты? — Дэн положил в рот еще один кусочек мятного мороженого с шоколадной стружкой.

Феликс удивленно уставился на него.

— Я не совсем понял, что ты имеешь в виду.

— Я имею в виду это. — Дэн поднял маленькую картонную тарелочку с мороженым. — Мероприятие с мороженым. Такое чувство... Я не знаю, словно мы снова маленькие дети на дне рождения. — Он опустил глаза на крошечную деревянную ложечку, которая прилагалась к тарелочке. Это только заставило его почувствовать себя еще глупее.

Они находились в Уилферде, огромном кафетерии, одновременно служащем танцевальным залом, который располагался в одном из дальних зданий колледжа. Куполообразная стеклянная крыша над ними пропускала последние лучи солнечного света. Сгущающиеся сумерки придавали освещению фиолетовый оттенок, а тем временем на улице низко стелился туман.

— У меня мороженое не ассоциируется с детством, — сказал Феликс.

«Возможно, это потому, что ты никогда не ходил на дни рождения». Дэн сразу же начал корить себя. Ему действительно следовало быть добрее, но этот разговор уже ничто не могло спасти.

— Лично я надеялся, что мне удастся получить совет, какие занятия по биологии выбрать, но я не вижу ни одного профессора, с которым можно было бы пообщаться... Подожди-ка! Кажется, это профессор Соумз. Я читал его диссертацию по эволюции болезнетворных микробов...

Дэн не расслышал (и был безмерно рад этому) следующих слов Феликса,

направившегося сквозь толпу к пожилому мужчине в другом конце зала. Но хоть он и почувствовал облегчение от того, что избавился от Феликса, сейчас он с грустью осознал, что стоит в толпе один.

Надеясь, что выглядит не так неловко, как чувствует себя, Дэн поднес ко рту еще одну ложечку растаявшего мороженого. На вкус оно было похоже на мел или на лекарство. Из открытой входной двери донесся неприятный запах табачного дыма, прервавший поток мыслей Дэна.

«Успокойся, Дэн, ты в порядке, ты в порядке».

У него на груди выступили капли холодного нервного пота. Он почувствовал головокружение, стеклянный потолок завертелся. Вся комната пошла кругом. Дэн попытался ухватиться за стол, стоявший позади него, но промахнулся и начал падать на спину. Через секунду он бы уже лежал на полу.

Чья-то сильная рука подхватила его и поставила прямо.

— Эй, эй! Осторожней, парень, или это мороженое окажется на тебе!

Дэн моргнул, и мир снова вернулся на место. Перед ним, продолжая держать его за руку, стояла девочка невысокого роста с огромными карими глазами и бархатистой оливковой кожей. На ней была широкая рубашка на пуговицах, забрызганная краской и надетая поверх майки, а также рваные джинсы и тяжелые черные ботинки.

— Спасибо, — сказал Дэн, проверяя свою рубашку, не испачкал ли он ее. — Кажется, здесь немного жарковато.

Она улыбнулась.

— Я Дэн Кроуфорд, кстати.

— Эбби, Эбби Вальдез, — представилась девочка. Они пожали друг другу руки. Ее рукопожатие было крепким и теплым. — По-моему, ты прав. — Эбби усмехнулась и поправила свои волнистые волосы. Они черным волной ниспадали с одного ее плеча, а в локоны были вплетены фиолетовые и зеленые перья. — Могли бы по крайней мере включить вентилятор.

— Правда? Итак... э... что ты думаешь об этом месте? — спросил Дэн. Это вроде бы вполне нормальный вопрос, особенно после его явно *не* нормального падения в обморок. Доктор Оберст всегда говорила ему, что, если он начнет нервничать при разговоре, ему нужно всего лишь задать вопрос другому человеку и позволить тому говорить в течение минуты.

— Жить в бывшей психушке не входило в мои планы, но, с другой стороны, это круто. А почему ты здесь? Я имею в виду, ради каких предметов?

— Хочу изучать в основном историю и, может быть, еще психологию. А ты?

— Угадай с одного раза, — засмеявшись, ответила Эбби. — И это не астрофизика.

Дэн взглянул на капельки краски на ее рубашке и темные пятна у нее на руках, следы карандаша в складках ее ладоней и суставов пальцев.

— Хм, искусство?

— В яблочко! — Эбби легонько ударила его по руке. — Да, здесь должны быть отличные занятия в студии, и для меня это прекрасная возможность поработать над моей техникой до того, как пора будет подавать документы для поступления в колледж. Но кто знает, правда? Выбор велик. — Она говорила быстро, энергично, постоянно перескакивая с одной мысли на другую. Дэн кивал и говорил «угу» в подходящие, по его мнению, моменты.

Не сговариваясь, они медленно продвигались к открытой двери.

— Теперь тебе лучше? — спросила Эбби.

— Ты о чем? — Дэн остановился в дверном проеме. По улице пролетел светящийся в темноте диск. Около дюжины учеников собрались на лужайке и снова начали играть во фрисби.

— О том, что еще несколько минут назад у меня было такое чувство, словно ты вот-вот упадешь в обморок.

— А, ты об этом! Да, я в норме. Думаю, это просто жара, к тому же я сегодня еще

почти ничего не ел.

Это было лучшее объяснение из всех возможных, учитывая, что он не знал наверняка, из-за чего это случилось. Хотя, честно говоря, он был отчасти рад тому, что это произошло сегодня — иначе он не познакомился бы с Эбби.

Дэн указал на студентов, бегающих по траве.

— Ты любишь спорт?

— Я? — Эбби засмеялась, теребя перо в своих волосах. — Не совсем. Когда в школе проходит игра, я обычно сижу на трибуне. Я играю на флейте-пикколо в духовом оркестре. Не то чтобы мне это сильно нравилось, но отец говорит, что благодаря этому колледжи будут считать меня «всесторонне развитой».

— Я тоже никогда не увлекался спортом. — Они остановились на верхних ступеньках лестницы, наблюдая за игрой. — Мой папа немного разочарован... В детстве он обожал бейсбол.

Это было преуменьшение. Его приемный отец Пол поступил в колледж и получал стипендию благодаря бейсболу, и он заставлял Дэна играть в детский бейсбол даже в юношеской лиге, пока Дэн в итоге не сказал ему, что лучше поедет в научный лагерь.

— Ну если ты здесь, значит, он не так уж и разочарован. Нужно обладать недюжинным умом, чтобы попасть сюда... — Она не закончила фразу и начала энергично махать рукой парню, который шел в их сторону.

Парень небрежно прошел сквозь толпу играющих во фрисби, не обращая внимания на их крики и требования уйти с дороги. Дэн перевел взгляд с Эбби на ее знакомого, и ему стало не по себе. Не то чтобы он имел на нее какие-то виды — они были знакомы всего десять минут, — но он вынужден был признать: его бесила сама мысль о том, что он встретил соперника. Он не отводил взгляда от этого незнакомца, у которого были модный вид, модная прическа, классная модная одежда, и подумал: «Ну, с таким тягаться я не в силах».

— Как дела, ботаники?

— Джордан, вежи себя прилично, — сказала Эбби, возведя глаза к небу. — Это Дэн. Дэн, это Джордан, и, поверь мне, он не придурок.

— Нет, — подтвердил Джордан. — Всего лишь кретин. Так как дела, Дэн? Нормально заселился в этот чокнутый лагерь? — На нем были ультрамодные очки с тонкой оправой и легкий зеленый шарф, лежащий кольцом вокруг шеи. Дэн завидовал идеальной короткой щетине этого мальчишки, ведь сам он никогда не мог отрастить такую из-за того, что волосы у него на лице росли неравномерно.

— Серьезно, Джордан. Чего ты выделяешься? Прости, Дэн, он просто рисуется. Я случайно встретила его в автобусе по дороге сюда, на самом деле он хороший парень, ты поймешь, когда лучше его узнаешь. — Эбби взвизгнула, когда Джордан обнял ее одной рукой. Дэну ужасно захотелось отвести взгляд в сторону. Эти их ласки прямо у него перед носом были абсолютно ни к чему.

— Ладно, ладно, давай начнем сначала. — Джордан отошел на шаг назад, потер руки и поправил свои очки. — Я Джордан. Приятно познакомиться. А теперь перестань пялиться на меня. Эбби вовсе не в моем вкусе, понял?

— Господи, Джордан, ты сделал только хуже! — Эбби обиженно сложила руки на груди, пытаясь скрыть подступающий к щекам румянец.

— Прости, Эббадабаду, просто тебя так легко подколоть.

Дэн, должно быть, что-то упустил, потому что через секунду эти двое начали истерически смеяться, и он был просто в шоке. Смущение наверняка отразилось на его лице, потому что Эбби выразительно посмотрела на Джордана, а тот, закатив глаза, начал объяснять таким тоном, словно Дэн был пятилетним ребенком:

— Я гей. Вот почему Эбби не в моем вкусе.

— О! Понятно. Да.

Дэн ничего не имел против геев, но он не знал, что теперь сказать в свое оправдание,

чтобы не выглядеть еще большим идиотом. А Эбби с Джоном уже весело и непринужденно подшучивали друг над другом, и Дэн снова не мог этого понять. Если они смогли так хорошо сдружиться во время поездки в автобусе, то они, конечно, без проблем найдут себе еще много друзей. Друзей, которые не будут такими же нерасторопными и бестолковыми, как Дэн.

— Знаете, на первом этаже нашей общаги есть старый, наводящий на всех страх кабинет, — выдавил Дэн. Его щеки горели, и он знал это. Джордан и Эбби резко замолчали, отчего лицо Дэна начало покрываться пятнами. Эти двое уставились на него.

— Что ты сказал? — нахмурившись, переспросил Джордан.

— В Бруклине? Возле вестибюля?

Дэн не хотел слишком рано радоваться, но Эбби, казалось, заинтересовалась, она склонила голову набок и задумчиво прикусила губу.

— Кажется, я проходила мимо него. Хотя было похоже, что он заперт. На карантин или что-то типа того, — сказала она.

— Мой сосед по комнате, Феликс, умудрился попасть внутрь. Он говорит, что там было не заперто. Было бы прикольно проверить. Может, после отбоя? Вы как? — Только после того, как последнее слово сорвалось с его губ, Дэн осознал, насколько странно прозвучало его предложение. Пригласить их тайком пробраться в кабинет, и это при том, что он едва был с ними знаком...

Джордан, казалось, прочел его мысли: он покачал головой и начал лениво тереть кончик своего шарфа. Его напускная храбрость улетучилась.

— Как-то это против правил. Не хочу показаться занудой, но я не желаю, чтобы меня выгнали в первый же день. Я не исключаю такой возможности, но точно не в первый день.

— Он сказал, что там было не заперто, Джордан. Значит, вход туда вряд ли воспрещен, — вмешалась Эбби. Она широко улыбнулась Дэну. — По-моему, это звучит заманчиво... И я всегда ищу источники вдохновения. Готова поспорить, там спрятаны разные старинные вещи.

— Есть фотографии, — быстро сказал Дэн, чтобы Джордан не успел испортить все удовольствие. — Феликс сказал, что там было полно фоток.

— Фотки! Это еще круче! Обожаю старые черно-белые фотографии. — Она толкнула локтем Джордана, который, похоже, еще не собирался сдаваться.

— Он был просто *открыт*? Ты уверен? — спросил он.

Дэн кивнул.

— По крайней мере, так сказал мой сосед, и мне показалось, что он не из тех, кто любит хвастаться зря. По его словам, там висел замок, но он был сломан.

— Это говорит о чьей-то халатности, — сказала Эбби.

— Странно, — добавил Джордан, потирая локти, словно ему внезапно стало холодно. — Я не уверен, Эбби, это больше по твоей части. Меня эти ужастики не впечатляют.

— Ты не станешь съезжать, — строго произнесла она. — Скажи ему, Дэн. — У Эбби загорелись глаза.

— О... конечно! Ты должен пойти с нами! — Дэн уже начал было надеяться, что они проникнут в кабинет вдвоем с Эбби.

— Я не знаю... — Джордан провел ногой по невидимой крупинке на земле. — Просто все это кажется рискованным.

Он был прав. Неважно, что сказал Дэн о сломанном замке: он прекрасно понимал, что в кабинет входить запрещено. И если их поймают и исключат — чего боялся Джордан, — Дэн никогда себе этого не простит. Он испортит себе лето, но хуже всего то, что он испортит лето еще и другим людям. А это не самое лучшее первое впечатление.

Но он чувствовал себя так, словно открывает ящик Пандоры: у него перед глазами проплыло все, что только можно обнаружить в старом крыле. К тому же, честно говоря, на самом деле Дэн хотел узнать, были ли там еще фотографии, подобные той, которую он

нашел в своей комнате.

— Давай же, — подстрекал Дэн. Он разглядел тощую фигуру Феликса в толпе и помахал ему рукой. — *Он* заходил туда. Что может с нами случиться?

Джордан бросил на Феликса настороженный взгляд, затем фыркнул.

— Что там всегда говорят о давлении сверстников? Если твои друзья прыгают с моста... и так далее, и тому подобное?

— Ну что ж, мы с Дэном идем, с тобой или без тебя, правда, Дэн? — уверенно произнесла Эбби, чем восхитила Дэна.

— Хорошо-хорошо! — Джордан засмеялся и толкнул локтем Эбби. — Вы двое выиграли — давайте пойдем и спрыгнем с этого моста!

Глава № 4

Дэна уже ждали внизу возле лестницы. Он чуть не опоздал из-за телефонного звонка родителей, но, после того как он заверил Пола и Сэнди, что добрался отлично и что внизу его ждут друзья, Джордан и Эбби, его мама что-то весело прошептала и разрешила ему идти.

В вестибюле позади Джордана и Эбби мерцало несколько лампочек. Джордан прислонился к одной из высоких белых колонн, поддерживающих свод. Одной рукой он помахал приближающемуся Дэну, вертя в другой электрический фонарик.

Эбби переделалась в бирюзовый свитер и собрала волосы в хвост.

— Эй, — прошептала она, оглядываясь вокруг, — несколько минут назад мы видели, как проходил дежурный, потом все стало тихо. Ты готов?

Дэн кивнул и прошел к ним под арку. Джордан проверил фонарик, посветив по очереди на каждого из них.

— Последний шанс вернуться и заняться чем-нибудь более благоразумным, — предложил Джордан, — например, выпить в моей комнате и посмотреть «Громокошек».⁴

Эбби сморщила нос и мягко ударила его по плечу.

— Ты не трусишь сейчас. Кроме того, мы можем заняться всем этим после.

— Я буду настаивать на этом, — пробурчал Джордан, следуя за ними по погрузившемуся в тишину тусклому коридору. — Потому что после всего этого мне точно понадобится выпивка.

Дэн знал, что тот имеет в виду. Оказавшись здесь и сейчас, он тоже сильно нервничал, было такое чувство, что у него кружится голова. Не самое приятное ощущение, но явно лучше, чем то волнение, которое он обычно испытывал.

Они бесшумно прошли через пустой коридор мимо доски объявлений, торговых автоматов и неработающего лифта. Чем дальше они продвигались по коридору, тем меньше лампочек горело вверху, когда же они дошли до двери старого кабинета, вокруг стало совсем темно. Джордан перенаправил свет фонаря с их ног на дверь, и сердце Дэна опустилось: она явно была заперта. А упомянутая Феликсом табличка оказалась картонным плакатом с угрожающими красными буквами «НЕ ВХОДИТЬ».

— Я думал, что сюда можно свободно попасть, — прошептал Джордан.

— Клянусь... — Неужели Феликс наврал ему? Но какой в этом смысл? — Наверное, они узнали, что сюда заходили ученики, и заперли ее. Черт. Простите, что притащил вас сюда, ребята.

— Ладно, ладно, не надо так расстраиваться. — Джордан достал из кармана скрепку и распрямил ее. Затем он засунул один конец скрепки в висячий замок и принялся осторожно вращать ее. — Только за это вы теперь должны мне намного больше, чем просмотр «Громокошек».

— Впечатляет, — прошептал Дэн. Он видел по телевизору, как взламывают замки, но

⁴ «Громокошки» — мультипликационный сериал производства Японии и США.

это не сравнится с тем трепетом, который испытываешь, наблюдая за подобным в реальности.

Джордан улыбнулся, остановившись на минуту.

— Я могу сделать это еще и шпилькой.

— Не могли бы вы оба заткнуться? — Эбби оглянулась по сторонам.

— Ты дышишь громче, чем мы говорим. — Джордан нетерпеливо вздохнул, прикусил нижнюю губу и потряс замок.

— Может, немного поторопиться, — пробормотал Дэн.

— Делаю так быстро, как могу. Это искусство. Нельзя торопить художника.

На лбу Джордана выступило несколько капелек пота.

— Так... почти...

Дэн услышал легкий щелчок.

— Есть! — Джордан положил скрепку в карман толстовки и просунул открытый замок через петлю на двери. Затем он толкнул дверь. Та не поддалась.

— Черт, она застряла, — произнес Джордан. — Помогите мне...

Дэн с Эбби начали толкать тяжелую дверь. Сначала у них возникло ощущение, что дверь оттесняет их, но потом она все-таки начала подаваться.

Последний толчок — и дверь, дрогнув, открылась. Облако пыли взметнулось вверх и опустилось, встретив их как будто облегченным вздохом, словно некая сдерживаемая сила наконец-то вырвалась на свободу. Пыль рассеялась так же быстро, как и появилась, — возможно, ее было уже не так много после визита Феликса.

— Кхе-кхе, ну и вонь. — Эбби покачнулась и закашлялась, прикрыв рот рукой, чтобы не наглотаться пыли.

— Воняет, как в доме моего дедушки, — сказал Джордан; его голос доносился приглушенно из-за ладони, прижатой к губам.

— Наверное, здесь больше не убирают. — Дэн украдкой взглянул в темноту за дверью. Стоявший рядом с ним Джордан посветил вокруг фонарем, озаряя просторную комнату, напоминающую приемную.

— Как думаете, когда здесь в последний раз работали?

— Может, в каменном веке? — пошутила Эбби.

Они с Дэном включили фонари на своих телефонах, и все трое вошли в мрачную комнату. Их фонари испускали недостаточно яркие лучи, чтобы осветить эту темень.

Они прошли в глубь комнаты. Постепенно начали проявляться кое-какие очертания: слева находилась низкая стойка, где, возможно, сидела секретарь, справа у стены стоял длинный диван, в строгих плафонах на потолке давно перегорели лампочки. Напротив них в дальней стене обнаружилась небольшая дверь с матовым стеклом.

— Это бред, — прошептал Джордан, приблизившись к ним. — Такое чувство... такое чувство, что все здесь замерло во времени. Словно они однажды просто встали и ушли. — Он обошел Эбби и Дэна, направился к стойке и заглянул за нее. — Телефон, печатная машинка, все.

— Должно быть, их закрыли внезапно, — предположила Эбби.

Они вместе с Дэном прошли мимо Джордана и приблизились к двери внутреннего кабинета. Дэн поднял фонарик на уровень плеча, чтобы лучше рассмотреть оставшиеся на стеклянной двери буквы.

«ГЛ ВР Ч РО Ф Д».

— Что думаете? — Дэн наклонился, изучая буквы и пытаясь в уме заполнить пробелы. — Это кабинет главврача?

— Скорее всего, — согласилась Эбби. — Полагаешь, здесь открыто?

— Единственный способ узнать... — Затаив дыхание, Дэн потянулся к дверной ручке, заметив на покрывающей ее пыли отчетливые отпечатки пальцев, которые исчезли под его ладонью. Наверное, это отпечатки Феликса, который явно пробрался дальше, учитывая тот факт, что Дэн пока не видел никаких фотографий.

*Надпись на стеклянной двери Дверная ручка
Сергей Ткачев*

Дверь с тихим скрипом подалась вперед на тугих петлях.

— Ого! — выдохнула Эбби.

— В точности мои мысли, — прошептал Дэн.

Вытерев пыль с рук, он зашел первым, за ним следом — Джордан. Это было справедливо, учитывая, что весь этот поход в неизвестность фактически был его идеей. Они вошли в кабинет, который, возможно, был просторным, если бы не шкафы с картотеками и груды валяющихся на полу бумаг. Дэн перешагнул через лежащую на полу лампу, схватившись за край огромного письменного стола, чтобы не упасть.

На столе, рядом со стопкой рваных журналов и блокнотов, Дэн заметил старый телефон с вращающимся диском. Сначала ему показалось, что там стоит ящик с входящей корреспонденцией, но потом он понял, что на самом деле это груда выцветших фотографий, а пыли на них было меньше, чем на всем остальном вокруг.

— Кажется, я нашел фотографии, о которых говорил Феликс, — сказал Дэн.

Он посветил телефоном на самую верхнюю из них — высокий мужчина в длинном белом халате и очках, знакомых Дэну. Он прищурился, пытаясь рассмотреть другие детали. Это был тот же мужчина, что и на фотографии в ящике его стола. Дэн быстро перевернул следующее фото и вскрикнул.

— Что такое? Что случилось? — спросила Эбби.

— Ничего, — ответил Дэн. Если он подтвердит обнаруженную им только что связь, то уже не сможет делать вид, будто ему это показалось.

На следующей фотографии из этой стопки врачи собрались вокруг кровати. На ней со странным спокойствием лежал молодой человек в больничном халате. Один из докторов аккуратно держал его голову, в то время как другой надевал на его лоб тяжелый кожаный ремень. Рядом стояла медсестра со шприцем в руке.

— Должно быть, это какая-то процедура, — наконец произнес Дэн. — Наверное, он был здесь пациентом.

— Он такой молодой, — сказала Эбби. — Примерно нашего возраста.

«Примерно как я». Дэн выбросил эту мысль из головы, отложил фотографию и направил свой мобильный телефон на следующую.

На этом снимке была изображена связанная женщина, лежащая на столе. Над ее головой был прикреплен шлем с торчащими проводами. Зубами она сжимала деревянную палочку. Из-за этих предметов, шлема и палки создавалось ощущение, что ее истязали каким-то странным образом.

Фотографии были ужасны, но Дэн не мог остановиться и рассматривал их одну за другой. На каждом снимке был показан пациент, подвергавшийся каким-либо болезненным процедурам или находящийся в одиночном заключении. Дэна чуть не вывернуло наизнанку при виде фотографии, иллюстрирующей сеанс гидротерапии. Санитары направляли шланги с хлещущей из них водой на забившегося в угол дрожащего и абсолютного голого пациента. В стороне, скрестив руки на груди, с равнодушным видом стоял доктор.

Дэн уже когда-то читал о подобных процедурах, популярных в прошлом, — у него был нездоровый интерес к этой теме. Получив воспитание в приемной семье, он интересовался социальной политикой, разными системами, которые принимали решения за людей, а не вместе с ними. Не то чтобы он сравнивал свою жизнь с положением этих бедных людей — если уж на то пошло, за него система приняла хорошее решение. Он ни на что не променял бы свою семью.

— Эй! Ребята, посмотрите-ка на это... — позвал их Джордан, и они обратили внимание на то, как дрогнул его голос.

Он стоял у края стола, направив луч фонарика на стену, где висело много фотографий в рамках.

— Какой кошмар! — выдавил Дэн.

— *Точно!* — еле слышно прошептала Эбби.

Она приблизилась к одной из фотографий и рукавом осторожно вытерла пыль со стеклянной рамки. Это было фото маленькой девочки не старше девяти-десяти лет, ее светлые волосы падали ей на плечи. Она стояла и одной рукой держалась за нечто похожее на кресло без подлокотников, словно позировала для портрета. На ней были узорчатое платье и красивая бижутерия. Но вдоль ее лба шел большой неровный шрам, и что-то было не так с ее глазами.

— Она выглядит такой грустной, — сказала Эбби.

«Грустной» — это мягко сказано. Скорее опустошенной.

Эбби стояла неподвижно и так задумчиво смотрела на снимок, словно находилась в трансе. Дэн не осмелился сказать ей, что, судя по шраму на лбу и пустоте в глазах, девочка наверняка подверглась лоботомии. Какие чудовища могли сделать подобную операцию маленькому ребенку?

Висевшая рядом фотография отвлекла его от этих мыслей. На ней был пациент, сопротивлявшийся двум санитарам в белых фартуках, которые связывали его и натягивали на него намордник. Один из санитаров выглядел как сущий дьявол. Это фото заворожило Дэна. Кто сделал этот и все прочие снимки и кто повесил их на стену?

— Трудно представить, что всем этим людям тут помогали, — заговорил Джордан.

— Они были больны, — машинально ответил Дэн.

— И? По-твоему, это гуманно? Тем врачам нужно было дать по яйцам, чтоб они не забывали клятву Гиппократата!

— Ты понятия не имеешь, что здесь происходило, — огрызнулся Дэн. Затем одернул себя.

Маленькая Люси Фоторамка Плитка на стене
© DepositPhotos.com / alkir_dep

Почему ему захотелось защищать врачей, которые, возможно, сделали лоботомию ребенку? Или готовы были пытать человека? Когда он посмотрел на свои скрещенные на груди руки, по его телу пробежала дрожь и он поспешил заполнить неловкую паузу:

— Думаю, нам повезло, что эта область медицины с тех пор ушла далеко вперед.

— Зачем они оставили все это здесь? — неожиданно воскликнула Эбби, указывая на фотографии. У нее дрожал подбородок. — Они... ужасны.

— Ну, по крайней мере, это честно, — ответил Джордан, обнимая ее. Эбби оттолкнула его. — Ненавижу, когда люди уклоняются от правды. И не забывайте, что здесь было закрыто.

— Меня не волнует, что они заперли дверь. — Она продолжала смотреть на фотографию девочки. У Дэна появилось желание увести Эбби, пока несчастная девочка не выглянула из рамки и не затащила ее к себе. Но это, конечно, был нелепый порыв. — Она не должна находиться здесь. Ее нужно поместить в безопасное место.

Эбби медленно подняла руки и сняла рамку с крючка. На стене под фотографией оказалось светлое пятно. Эбби бережно прижала фотографию к груди.

— Что ты делаешь? — спросил Дэн.

— Хочу забрать ее в свою комнату. Там она будет в безопасности.

— Ты не можешь забрать ее, Эбби, — возразил Дэн, стараясь унять отчаяние в голосе. — Она должна остаться здесь.

Эбби собиралась что-то ответить, но ее перебил Джордан.

— Эй, вы оба, расслабьтесь. Ты даже не знаешь ее, Эбс. Лучше верни ее на место. Кто-нибудь может заметить, что она пропала.

— Кто? — с легкой насмешкой в голосе спросила Эбби.

— Кто-нибудь, — раздраженно ответил Джордан. — Не знаю... Может, здесь есть журнал, в котором записана вся эта фигня.

Сопотивляющийся мужчина Фоторамка Плитка на стене
© DepositPhotos.com / everett225

Эбби, казалось, не слушала Джордана. Она стояла, безмолвная, словно статуя, прижимая фото к груди.

— Эбби, пожалуйста, оставь ее. Она должна быть со всеми остальными, — настойчиво произнес Дэн. — *Пожалуйста*. — Он не мог поверить, что сейчас спорит с самой классной девчонкой из всех, каких ему только приходилось встречать.

«Ну и пусть забирает, Дэн. Ты же хочешь понравиться ей».

Но он не смог промолчать.

Глаза Эбби казались такими же пустыми, как у девочки на фотографии. Затем она задрожала и закрыла глаза. Бережно, почти с любовью, она повесила фотографию обратно на стену. Она дотронулась до нее в последний раз и сказала:

— Бедный птенчик. Интересно, удалось ли ей в итоге выбраться из клетки?

Когда фотография оказалась на своем месте, Дэн почувствовал облегчение. Но он не мог объяснить почему.

— Ну хватит, — сказала Эбби. — Давайте возвращаться. С меня довольно.

Все только этого и ждали. Они пулей вылетели из старого кабинета, и Дэн был только рад закрыть за ними дверь.

— Эй, а замок? — сказал Джордан, когда они были уже у торговых автоматов.

— Не волнуйся. Я позаботился об этом, — заявил Дэн, желая оказаться как можно дальше отсюда.

— Ты уверен?

Не дожидаясь ответа, Джордан повернул назад, чтобы проверить. Замок висел на двери так же, как они оставили его.

— Каюсь, — с нервным смехом произнес Дэн.

На самом деле он готов был поклясться, что запер дверь на замок. Хотя память часто играла с ним злые шутки.

Глава № 5

Ноги в кандалах

© Getty Image.com / s / Fotobank.ua

Дэн, весь пыльный и усталый, вернулся в свою комнату. Он осторожно открыл дверь, чтобы не разбудить Феликса, сделал шаг вперед и оцепенел.

«Это не моя комната». Дэн непонимающе оглядывался по сторонам. Помещение напоминало тюремную камеру с полом и стенами из грубого серого камня. Посреди комнаты стоял операционный стол, накрытый тонкой белой простыней. В углу непонятно зачем был устроен канализационный сток. Дэн мог только догадываться, зачем он нужен. Маленькое высокое окошко на дальней стене было забрано металлической решеткой. Но самыми ужасными в этой комнате были наручники, прикрепленные к стене слева. Сначала Дэн подумал, что они ржавые, но, присмотревшись, понял, что темно-красные пятна слишком влажные для ржавчины.

«Почему мне знакома эта комната?»

В комнате Пятна крови

© DepositPhotos.com / Funkenschlag

Дэн быстро закрыл дверь и обхватил себя руками — его бил озноб. Он попытался рационально объяснить, что же сейчас произошло. Неужели он по ошибке открыл не ту дверь? Это бы все объяснило. Он ужасно устал, свернул не в тот поворот и оказался у чужой

двери. Комната страхов, которой не пользовались десятки лет.

«Да, точно».

Он проверил номер комнаты. 3808.

Но это его номер.

«Что происходит?»

Протерев глаза трясушимися руками, Дэн снова открыл дверь. Теперь это была его комната: два стола, два стула и две кровати, на одной из которых спал Феликс.

Дэн вошел и закрыл дверь. Прислонившись к ней, он попытался успокоить дыхание, но закашлялся от пыли, застрявшей у него в носу и горле. У него произошло помутнение рассудка, вот и все. Сильное помутнение, но сейчас все снова нормально.

* * *

Естественно, Дэн не мог уснуть. Ворочаясь, он пытался выбросить из головы фотографии, но им на смену приходили странные галлюцинации, которые он видел ранее. Прерывистый храп Феликса беспокоил еще сильнее. В половине третьего он уже и не пытался уснуть, взял со стола ноутбук и лег с ним в кровать. Может, он сумеет больше узнать о Бруклине, найти объяснение тем жутким фотографиям.

Он напечатал в поисковике слова «история Бруклина», и появился целый список разных городков под названием Бруклин. Дэн добавил к запросу «Нью-Гемпшир», и на экране высветилась краткая и непоследовательная история медучреждения, которую Дэн уже знал: тут содержались психически больные люди, как мужчины, так и женщины, а после закрытия здание было выкуплено колледжем. Он решил воспользоваться поиском картинок. Тотчас же показалась страница с результатами поиска, на которой было множество старых фотографий Бруклина. В черно-белых тонах здание выглядело еще более зловещим.

Продолжая сужать параметры поиска, Дэн напечатал: «Бруклин и история и психбольница». Наконец появилась многообещающая на вид ссылка. Учитывая ярко-фиолетовый фон и обилие анимации на странице, это был, мягко говоря, любительский сайт. Несмотря на это, его внимание привлек заголовок: «Бруклин — лечение сумасшедших или создание их?»

«Тянет на сенсацию», — подумал Дэн. Дальше оказалось еще интереснее. Страница была длинной, и текст на ней напоминал некую параноидальную теорию заговора. Сэл Уэзерс, исследователь, человек, имеющий много интересов, и — о боже! — охотник за привидениями, скрупулезно и по крупницам собрал в один длинный текстовый блок новости о Бруклине из местных и национальных газет. Статистика, показывающая, сколько пациентов содержалось в психбольнице во времена ее расцвета, рассказы о переводе пациентов в другие больницы после ее закрытия в 1972 году... Дэну неоднократно попадались упоминания о том, как сложно Бруклину было удержать на своем посту главврачей. Текучка была больше, чем в «Макдоналдсе».

Наконец, пробравшись примерно сквозь три четверти витиеватых описаний Сэла, Дэн кое-что нашел. Скорее всего, это была строка из рекламной листовки, но он прочитал ее несколько раз: «Только в 1960 году Бруклин нашел человека, который заново определил и в корне изменил его курс».

И как же его звали? И каким был новый курс? Но в статье об этом не говорилось.

— Это называется «центральный персонаж», Сэл, надо учиться, — вслух произнес Дэн. Затем вспомнил о соседе по комнате. К счастью, Феликс все еще крепко спал.

Дэн просмотрел страницу до конца. Было очевидно, что Сэл страдал синдромом дефицита внимания. Зачем заострять внимание на мелочах наподобие текучки персонала, если можно обсудить *серийных убийц* ?

Безусловно, самым знаменитым пациентом Бруклина был серийный убийца Дэннис Хеймли, более известный как Скульптор. С 1960 по 1965 год он держал в страхе жителей маленького поселка в Вермонте. Полиция считает, что он убил

более дюжины человек. Свое прозвище он получил, потому что оставлял своих жертв в позе статуй. В одном отчете описывалась «ужасная холодная красота» молодой девушки, найденной «танцующей» в дебрях Белых Гор; ее изувеченные руки были привязаны к веткам деревьев на большой высоте. Самое ужасное преступление он совершил в местном пабе. Жертвы располагались по всему бару в разных позах: кто-то стоя, кто-то сидя, кто-то словно застыл на танцплощадке. Все были связаны веревками и проволокой.

Наверное, самым волнующим в биографии Скульптора был тот факт, что, когда Бруклин закрыли, его следы не смогли найти...

Дэн замер. Пациентом здесь был серийный убийца, в *этом* здании. Где они его держали? Какое лечение он получал? И куда он *исчез* ?

Дэн закрыл свой ноутбук и снова лег в постель. Уже засыпая, он вспомнил фотографию сопротивляющегося пациента и подумал: «А не был ли это Дэннис Хеймлиг?» Возможно, родители были правы, переживая из-за того, что он едет сюда. Одно дело — запятнанное прошлое, но серийный убийца? Фотографии, иллюстрирующие процедуры? Ну что ж, он не будет рассказывать об этих находках Полу и Сэнди, это точно.

Глава № 6

— Без обид, Дэн, но ты ужасно выглядишь. Ты плохо спал?

Голос Эбби звучал так, словно шел со дна бассейна. Понимая, что начал задремывать, Дэн поднял голову ровно настолько, чтобы запихнуть в рот немного хлопьев. Интересно, ореол туманного света вокруг ее головы, который выглядел так натурально, возник из-за лучей утреннего солнца, пробивающихся сквозь застекленную крышу, или из-за того, что он почти не спал?

Дэн решил не рассказывать Эбби о том, что нашел в Сети, ведь это могло показаться слишком странным — *он* мог показаться слишком странным. Они только недавно познакомились, и он не хотел все испортить в первые же двадцать четыре часа.

— Феликс храпит. Словно проглотил лягушку. Или льва.

— Все так плохо?

— Ага, а потом он встал ни свет ни заря, чтобы пойти на тренировку. Представь! Короче, не думаю, что мне удастся высыпаться этим летом.

— Может, ты просто сильно устал после небольшого потрясения прошлой ночью? — Она не стала ходить вокруг да около. Ему это нравилось.

— Думаю, наша прогулка оказалась довольно напряженной, — согласился он.

Девушка явно была очарована той фотографией. Они чуть не поссорились из-за нее. Дэн нахмурился; сейчас он даже не мог вспомнить, почему был так категоричен, настаивая на том, чтобы она оставила фото там.

Из-за внезапного приступа острой боли в голове у него начало дергаться веко.

— Черт побери! Не так я хотел себя чувствовать в первый день занятий.

Эбби подвинула к нему через стол чашку кофе.

— Попробуй. Он такой крепкий, что зарядит реактивный самолет.

Он повернул чашку другой стороной (она оставила маленькое розовое пятнышко помады на ободке), отпил, почувствовал на языке нечто среднее между керосином и кленовым сиропом и поспешил проглотить прежде, чем этот сладкий ил не вышел наружу.

— Ничего себе! Как ты это пьешь?

— По правде говоря, я ненавижу вкус кофе, но сахар помогает его перекрыть, — призналась Эбби. — К тому же нельзя быть художником и не пить кофе. Это просто... неприлично. На какое бы мероприятие я ни ходила, там всегда подавали либо кофе, либо вино, поэтому пришлось привыкать.

Дэн засмеялся. Эбби производила впечатление человека, которому было все равно, примут его остальные или нет, но, наверное, каждый делал некоторые уступки то здесь, то

там. Он сам в прошлом году «прогнулся» и купил желто-коричневый вельветовый блейзер, чтобы надевать его в колледж на общественные лекции о последних годах жизни Юнга. Он сидел среди коричневых и темно-синих спортивных пиджаков и спрашивал себя, что сказал бы его любимый психоаналитик о таком количестве людей, отчаянно пытающихся не выделяться.

— Эй! — выдавив улыбку, сказал Дэн и выпрямился. Он вспомнил вчерашние слова Эбби. — Так ты приехала сюда на автобусе?

Дэн летел из Питтсбурга, а затем взял такси в крошечном аэропорту, в котором, похоже, была всего одна взлетно-посадочная полоса.

— Вообще-то, на нескольких автобусах. Папа не смог взять выходной, но это не проблема. Автобус, поезд, метро... Все это в порядке вещей, если ты из Нью-Йорка.

— Джордан тоже оттуда?

— Нет. Джордан приехал из Вирджинии. Мы вместе ехали последний участок пути.

— Это же ужасно долго! Почему он не полетел самолетом?

— О, родители купили ему билеты на самолет, — сказала Эбби, — но в Калифорнию, а не в Нью-Гемпшир.

Дэн поднял брови.

— Очевидно, они считают, что он сейчас в каком-то лагере, где проводится терапия против гомосексуализма. За эти курсы заплатил его дядя, а билет на автобус он купил на заработанные им самим деньги. — Эбби допила оставшийся кофе и доела овсянку.

— А если узнают родители? Что тогда?

Эбби нахмурилась.

— Понятия не имею. Третья мировая война?

Неудивительно, что Джордан так боялся вылететь отсюда.

Дэн был благодарен своим родителям — непредвзятым и добродушным, хоть иногда и строгим. Он всегда чувствовал, что ему повезло с Полом и Сэнди, даже еще до того, как его официально усыновили. Немногим детям так посчастливилось.

— Здорово, что он может поговорить об этом с тобой, — сказал он.

С Эбби было так легко. Нет ничего странного в том, что Джордан доверился ей.

— Мы совсем недавно познакомились. Но у нас много общего. — Эбби собрала свои вещи. Голоса в столовой стихли, ученики вышли и направились на регистрацию. — Это была долгая поездка, делать было нечего, кроме как играть в слова и болтать. Уверена, он доверился бы тебе тоже.

— Возможно, — произнес Дэн, хотя сильно сомневался в этом. — В любом случае лучше ему не пропускать регистрацию, иначе ему придется откровенничать с Феликсом на биоэтике.

— Эй, повежливей, — одернула его Эбби, но на ее лице играла улыбка.

Они начали выходить вслед за другими учениками, затем у дверей из кафетерия взяли из шкафчиков свои рюкзаки. Здесь не разрешалось проносить сумки внутрь, очевидно, потому, что ученики имели привычку запастись круассанами и соками на неделю.

— Я серьезно, — сказал Дэн. — Сегодня утром Феликс спрашивал, не хочу ли я изменить расписание, чтобы учиться с ним вместе. Когда же я показал ему занятия, которые хочу посещать, уверен, он расстроился. Наверное, не очень серьезные науки.

Эбби засмеялась.

— Да, спасибо. Смейся над моими страданиями.

Как только они вышли на улицу, Дэн чихнул.

— Будь здоров!

— Спасибо. Эй, я тут подумал... А что, если нам записаться в один класс? Я имею в виду: ты, я и Джордан. Знаю, ты здесь ради рисования, но, может, я смогу убедить тебя выбрать историю? — спросил он.

По обе стороны от них находились общежития, образующие почти идеальное кольцо вокруг покрытого травой двора. В тени под самым большим деревом стояли стулья, и, хоть

лавочки вдоль тропинок сейчас были пусты, он знал, что их займут позже. Он слышал, как ребята в кафетерии договаривались после регистрации поиграть в кегли на лужайке.

— Конечно, почему бы и нет. К тому же мне нужно убедиться, является ли рисование моим самым главным увлечением в жизни. Хочешь, я запишу тебя?

— Меня? О, ты не видела, как я рисую. Это ужаснее, чем человечки на пиктограммах. Может ли быть что-нибудь хуже? Короче, это мой уровень. — Дэн покачал головой, представив лицо преподавателя при виде его каракулей.

— Там будут обнаженные девчо-о-онки, — добавила Эбби, специально растягивая последнее слово.

— *А также* обнаженные парни, — ответил он.

— Верно подмечено. О! Может, Джордан запишется со мной.

Они прошли через двор, и дорожка разделилась на две: одна вела в административный корпус, а вторая к спортивному комплексу. Впереди Дэн заметил Феликса, выходящего из спортзала, — обессиленный и напряженный, он шел на регистрацию один. Дэн хотел было позвать его, он чувствовал, что следует поступить именно так. Но если быть предельно откровенным, ему было хорошо наедине с Эбби.

— Эй, горемыки! Подождите!

«Вот и побыли наедине».

Джордан бежал к ним по дорожке, перекинув через плечо по диагонали гладкую кожаную сумку. К застежке-молнии сумки была прикреплена цепочка для ключей со стильным брелоком. Джордан выглядел так, словно только что встал с кровати и оделся в первое, что попало под руку, и, тем не менее, он каким-то образом умудрялся заставить Дэна чувствовать себя неряшливым.

— Где ты был? — спросила Эбби, беря Джордана под руку. — Нам не хватало тебя за завтраком.

— Проспал. Как еда? Не вызывает аппетита, наверное? — Джордан шел быстро, и им пришлось ускорить шаг, чтобы не отстать.

— На самом деле не все так плохо, — ответил Дэн, хотя он не был уверен, нужен ли Джордану ответ.

«Джордана сложно понять, — подумал он. — Сначала у него отличное настроение, а уже через минуту он начинает ехидничать». А еще был Джордан, который боялся, что его выгонят и отправят домой.

— Хотя кофе у Эбби был кошмаром диабетика.

— Дэн просто сердится из-за того, что сосед по комнате пристыдил его утром за выбор занятий.

— Пристыдил? Какого черта? Какое кому дело? — Джордан засмеялся. — Ты проиграл в лотерею, где разыгрывали соседей по комнате, Дэни. Что касается меня, то я в нее выиграл. Йи отличный парень. Он играл мне утром на виолончели. — Джордан помахал рукой высокому парню с взъерошенными волосами, ставившему на траву виолончель. — Он собирает группу, чтобы играть на лужайке камерную музыку. Представляете? А мы можем поторопиться и наконец попасть в колледж? Я хочу каждое утро слушать виолончель. Я хочу вот это. — Он показал рукой впереди себя. — Вот плюс от жизни под талибами: я готов ко всему.

— Дорожи жизнью, — самодовольно произнесла Эбби. — У тебя она всего одна.

— Нет, если ты буддист. Или призрак. Но ты права, кому охота стареть? Только не мне. Я буду красивым, конечно, знаменитым, но все равно... Морщины? Боль в спине? Нет уж, спасибо. — Он ласково провел пальцем по носу Эбби. — Ты, во всяком случае, будешь восхитительна всегда.

Дэн не мог с этим спорить.

— Дэн же, напротив, уже выглядит как человек средних лет, — снова смеясь, продолжал Джордан. — В хорошем смысле! Не бей меня — в хорошем смысле! Посмотри на себя: тихий, серьезный и все такое. Мудрый не по годам. Боже, прямо как этот модный

тощий Будда.

— Ну спасибо! — Дэн опустил глаза, его лицо начало гореть. Он не хотел, чтобы кто-нибудь, особенно Эбби, думал о Будде, глядя на него.

— Он что, покраснел? Думаю, он покраснел. — Джордан хихикнул и ускорил шаг, потащив за собой Эбби по боковой дорожке и заставляя Дэна поторопиться, чтобы успеть за ними.

— Оставь его в покое, Джордан. — Она повернулась к Дэну и виновато улыбнулась. — Не волнуйся, для меня ты не выглядишь как человек средних лет. Он просто пытается разозлить тебя.

— По его лицу заметно, что мне это удалось, — сказал Джордан.

— Ты удивительно бодрый с утра, — заметила Эбби. — Кошмары не снились после прошлой ночи?

Джордан покачал кудрявой головой.

— Мне? Нет. Я спал как младенец. Наверное, это потому, что я вдали от дома.

Дэн подумал о своей ночи и недостатке сна. Казалось, он был единственным, на кого тот кабинет произвел сильное впечатление. К тому же только он копнул глубже историю психбольницы. Он не хотел, чтобы Эбби с Джорданом считали, будто он заикнулся на этом, и был рад, что ничего не рассказал Эбби. Нужно сменить тему, пока он не сказал что-то, о чем будет впоследствии сожалеть.

— Джордан, мы с Эбби только что обсуждали, какие предметы хотим выбрать.

— Хорошо...

— Ну мы просто подумали, что на некоторые можем ходить вместе. Как на это смотришь?

— Конечно, — ответил Джордан, одновременно вытаскивая свой телефон.

Он начал со скоростью света набирать сообщение одним большим пальцем, немного отвернувшись и заслоняя от них экран. Дэн не придавал этому значения; кому бы ни писал Джордан — это его личное дело.

Оставшееся расстояние до пункта регистрации они преодолели, обсуждая учебные предметы. С каждым шагом настроение Дэна улучшалось. Они с Эбби решили вместе взять два предмета, а пока Эбби с Джорданом будут на портретной живописи, Дэн пойдет на историю психиатрии. Возможно, большая часть материала была ему уже знакома, но он знал, что здесь уроки по психиатрии были специально разработаны так, чтобы заинтересовать даже самых умных учеников.

На деревянной доске возле административного корпуса были размещены рекламные листовки с анонсами концерта арфисток, ролевых игр и матча бочче.⁵ Утренний туман еще не рассеялся, поэтому бродящие вокруг студенты выглядели словно привидения во сне. В хорошем сне.

— Можете себе представить, что так будет каждый день? — сказал Дэн.

— Выбор предметов? Нет. Это утомительно. — Эбби засунула каталог с перечнем предметов в свою матерчатую сумку.

— Нет, я имею в виду *это*. Гулять по студенческому городку в погожий денек с ребятами, которые действительно хотят быть здесь и ходить на занятия, которые тебе по-настоящему нравятся.

— Аминь, — произнес Джордан.

— Аминь, — присоединилась Эбби и взяла за руки Джордана и Дэна.

Первый раз в жизни Дэн был доволен собой. У него появились два новых друга и занятия, на которые ему не терпелось пойти. Лето обещало быть нескучным.

* * *

⁵ Игра, похожая на боулинг. (Примеч. ред.)

После регистрации учащихся разделили на несколько небольших групп и развели по кабинетам Уилферда. Руководитель курсов направлял студентов и обменивался шутками с профессорами, стоявшими в холле. В закреплённом за ними кабинете друзей приветствовали дама-профессор и рыжий парень, раздававший листы с информацией о различных услугах, которыми они могли воспользоваться, списки телефонных номеров для экстренного вызова и карты кампуса. Парень, казалось, узнал Джордана и бросил ему дружеское «как дела?», прежде чем подойти к следующему ученику.

— Разве мы не слышали все это уже тысячу раз? — проворчал Джордан, пока они занимали свои места.

Перед выдвижным экраном стулья были расставлены в десять или больше рядов. Они сели в конце третьего ряда, положив сумки под ноги.

— Я все это уже читал. В буклетах, на сайте...

— Некоторые из присутствующих еще никогда не были вдали от дома, — ответил Дэн. Эбби села между ним и Джорданом и внимательно читала неоновый-зеленый проспект.

— А ты? — спросила Эбби.

Это был обычный дружеский вопрос, но Дэн замер, не зная, что ответить. Он не любил рассказывать о семьях, в которых воспитывался до того, как ему посчастливилось попасть к Полу и Сэнди.

Он обрадовался, когда профессор сделала всем знак замолчать, ожидая у проектора, пока учащиеся не прекратят разговоры.

— Это Джо, — сказал Джордан, кивая в сторону приземистого рыжего студента. — Он староста на моем этаже.

— Наверно, крутой.

— Староста? Вовсе нет, Эбс, это голубец. Ха-ха, *голубец*, поняла?

— К сожалению, поняла, — пробормотала Эбби, возведя глаза к потолку.

— Ах, я лопну от смеха, — добавил Джордан, вытирая несуществующую слезу.

— Нам не смешно.

Сидящая впереди них темноволосая девочка обернулась и взглядом заставила Эбби и Джордана замолчать. Когда она отвернулась, Джордан высунул язык. Наконец профессор начала свою речь:

— Это Джо Макмилан, а я профессор Рейес. Понимаю, на вас всех, возможно, организационные мероприятия нагоняют тоску, но это будет быстрым и безболезненным, обещаю.

Ее фамилия показалась знакомой. Дэн тихонько достал из кармана свое расписание. Внимательно просматривая список, он обнаружил, что она будет его преподавателем по истории психиатрии. Он убрал расписание и вновь сосредоточил внимание на передней части комнаты. Женщина была почти на голову ниже Джо, выглядела вовсе не высокомерной, с румяными щеками и щелью между зубами. Одета она была во все черное, из аксессуаров — только ожерелье из бирюзы.

— Сначала несколько слов о безопасности в общежитии...

Дэн обвел глазами комнату. Недалеко впереди он заметил Феликса, сидящего с прямой как стрела спиной. Он вздохнул, подумав, что должен уделять больше внимания своему соседу по комнате и проверить, не помогут ли час или два непринужденного общения в компании других людей вытащить Феликса из его раковины. Но ему искренне нравилась дружба с Эбби и Джорданом, и, если Феликс начнет вести себя странно, Дэна обвинят в том, что он испортил им компанию.

— Бруклин имеет богатое и сложное прошлое, — говорила профессор Рейес. — Поэтому, если у вас есть какие-либо вопросы, задавайте их в любое время. Нельзя бояться истории.

Глава № 7

Это было неправильно, все неправильно. Дэн находился в неправильном месте. Произошла какая-то ошибка. Он не должен находиться здесь, он не заслуживает этого. Он не сумасшедший, нет. Тогда почему его приковали к стене? Он боролся, пока на запястьях под наручниками не появилась кровь.

— Помогите! — кричал он, но его голос срывался на шепот.

Комната изменилась. Теперь Дэн лежал на столе, одетый в халат. В двери повернулся ключ, и вошел официант в очках и белой форме, он толкал перед собой тележку. На тележке возвышалась серебряная крышка-купол, и Дэн слышал, как под ней дребезжало что-то, возможно столовое серебро.

— Ваш обед, сэр, — сказал официант, поднимая крышку. Под ней лежали хирургические инструменты: скальпель, зажим и игла для подкожных инъекций.

Дэн посмотрел на него, и лицо официанта изменилось. Теперь на нем были белый медицинский халат и хирургическая маска. Но хуже всего то, что под бровями у него виднелись черные впадины, словно кто-то выцарапал ему глаза.

Доктор потянулся за инструментами и произнес спокойным голосом:

— Не волнуйся, Дэниел Кроуфорд. Я здесь для того, чтобы позаботиться о тебе.

Дэн внезапно проснулся. По его лицу стекали капельки пота, и он так сильно сжимал простыни, что у него свело судорогой пальцы. Он продолжал бормотать:

— Нет, нет, не трогайте меня!

Врачи Фоторамка Плитка на стене

© DepositPhotos.com / everett225

Сердце бешено стучало, он сел на кровати. Глаза медленно привыкали к темноте. Он находился в своей комнате. Здесь не было ни доктора, ни официанта. Был только Феликс, неподвижно стоявший возле его кровати и наблюдавший за ним.

— Ох! — Он снова опустился на подушки и натянул простыню до подбородка. — Что... что ты делаешь?

— Ты разговаривал во сне, Дэниел, — спокойно ответил Феликс. Он на шаг отступил от кровати. — Ты хорошо себя чувствуешь? Был какой-то шум... Ну это разбудило меня, как видишь...

— Из-вини, — пробормотал Дэн. — Просто кошмарный сон. Я... Я в порядке. Правда. «Но мне было бы гораздо лучше, если б ты убрался к черту».

— Мне нужно на свежий воздух, — добавил он, вставая с кровати. Простыня была влажной от пота.

— Это должно помочь, — произнес Феликс с грустной улыбкой. — Свежий воздух всегда прочищает мне мысли. Надеюсь, тебе тоже.

Дэн взял свою толстовку и выбежал за дверь, спрашивая себя, убегает ли он от своего соседа, от комнаты или от того и другого. Он попытался успокоить дыхание.

«Это был лишь сон, только и всего».

Он вытер пот на носу. Фотографии явно произвели на него большее впечатление, чем он предполагал. Сон не ладился вторую ночь подряд. В коридоре царила тишина, свет был приглушен. Там было пусто, но Дэн вздрогнул. Почему в этом здании ему постоянно кажется, что за ним наблюдают?

Чем ниже он спускался, тем лучше ему становилось. Но когда он дошел до вестибюля, оказалось, что дверь открыта настежь. Кто-то вышел перед ним и сейчас сидел на ступеньках.

— Странно видеть тебя здесь, — заговорил он.

Эбби взвизгнула от неожиданности. Дэн еле успел увернуться от камешка, который она, смеясь, бросила в его сторону.

— Дэн! Тьфу ты! Ты напугал меня до полусмерти!

Из-за ночного кошмара и резкого пробуждения его голос был хриплым.

— Прости, — сказал он, садясь рядом с ней. — Не хотел напугать тебя.

Эбби сидела, согнув колени, в одной руке держа телефон, а другой обхватив себя за голени. На ее пижаме были нарисованы пушистые улыбающиеся облака.

— Так поздно, а ты не спишь, — сказала она. Ее голос тоже звучал сипло.

— Не мог уснуть. А ты?

Эбби посмотрела на него, словно взвешивая, что бы ответить. Наконец она произнесла:

— Мне пришло сообщение от сестры. Точнее, несколько сообщений. Дела дома... в общем, могли бы быть лучше. — Она выдержала паузу. Конечно, Дэн не был специалистом в общении, но он понимал, что сейчас не время задавать вопросы. Поэтому он ждал, когда Эбби продолжит. — Мои родители почти не видятся. Отец делает рекламные музыкальные ролики для компаний и ненавидит это, но ему платят хорошие деньги. Мама считает, что ему нужно снова писать настоящую музыку. *Свою* музыку. Но за это не платят.

— Что тут скажешь...

— Они то ссорились, то мирились, и я постоянно боялась, что они... Как бы то ни было, Джесси считает, что на этот раз все серьезно. Ей кажется, что они действительно сделают это. — Эбби вздохнула.

— Что? Разведутся? — «Помягче, Дэн, помягче!»

— Ага. — Она снова вздохнула, и на этот раз он понял, что у нее в горле стоит ком. Дэн понятия не имел, что делать, если она начнет плакать, и надеялся изо всех сил, что до этого не дойдет, ведь он не сможет с этим справиться. — Это убьет мою сестру. Иногда мне кажется, что меня это тоже убьет.

— Это и правда ужасно. Мне жаль.

Он говорил совсем не то. К чему эти заезженные фразы? Конечно, сейчас не время вести себя заискивающе, или обольщать, или что-то в этом роде, и, однако же, здесь требовалось нечто более глубокое!

— Мне бы хотелось, чтобы они продержались еще несколько лет, пока мы с Джесси не поступим в колледж.

Дэн выдержал сочувственную паузу, по крайней мере, он надеялся, что так это выглядит со стороны.

— А у тебя что? — спросила Эбби, повернув голову.

— У меня? Что у меня?

— Почему ты не можешь заснуть?

— А. — Дэн ощутил, как над ним вновь начинает брать верх уже знакомый инстинкт, велящий ему не распространяться. К тому же он не хотел еще больше портить ей настроение, детально пересказывая свой сон. Однако Эбби поделилась с ним личной информацией, ее

глаза были такими грустными и огромными... Справедливый обмен казался единственным верным решением. — Мне приснился кошмар.

— Как будто ты падаешь или тонешь?

— Типа того.

«Нет, не совсем».

Но в конце концов он все же решил, что не сможет рассказать ей весь сон. Ни этот сон, ни тот, который ему часто снится. Она подумает, что он слишком странный, а ее мнение для него много значило. Поэтому он сказал лишь:

— Тот, в котором чувствуешь себя таким... таким...

— Беспомощным?

— Да.

— Мне знакомо это чувство. Я чувствую то же самое по отношению к родителям. Ничего не могу поделать, и это бесит! — Она перевела дыхание и продолжила: — Знаешь, как ни странно это звучит, но мне стало немного лучше. Я не часто говорю о таких вещах.

— А с Джорданом? Мне казалось, вы близкие друзья.

— Нет. То есть, да. Конечно. Но это *он* чаще всего доверяется мне. У него самого не лучшая ситуация... Не хочу слишком грузить его своими проблемами. Не стоит еще больше забивать ему голову.

Они сидели в приятной тишине. Трава возле деревьев была высокой, и бледные завитки тумана стелились по этим зарослям, а потом рассыпались веером на лужайке. Утренняя заря постепенно вытесняла темноту.

— Ты хороший слушатель, Дэн. От тебя исходит какая-то мудрость, что ли.

— Спасибо. — Дэн улыбнулся. — Подожди-ка, это ведь не те штучки о Будде опять? Потому что тогда это уже не комплимент.

Эбби засмеялась, и на секунду Дэн действительно почувствовал, что помог ей.

— Джордану нужно было лучше подбирать слова, но мне кажется, что он вел к чему-то.

Продолжая улыбаться, она придвинулась к нему поближе. В ее волосах уже не было перьев, и черные локоны сбегали по ее плечу. Ему на секунду показалось, что она собирается поцеловать его, и в этот миг он понял, что пригласит ее на свидание.

— Послушай, — произнесла она. — Хочешь узнать, что я делаю, чтобы заснуть?

— Рассказывай.

— Во-первых, я закрываю глаза. Конечно, это и так понятно, но я закрываю глаза, расслабляюсь и представляю себя деревом...

Дэн громко засмеялся, а Эбби попыталась стукнуть его по плечу, но он увернулся.

— Деревом?

— Заткнись! Это помогает!

— Угу. Конечно...

— Ладно, умник. В таком случае я не буду делиться с тобой своим секретом.

Эбби скрестила руки на груди и хмыкнула.

— Нет. Пожалуйста, продолжай. Давай же, я хочу подробнее узнать о... о... том, как быть деревом. — Его слова растворились в смехе, как он ни пытался сдержаться.

— Теперь я тебе не скажу.

— Эбби, пожалуйста...

— Эх! Хорошо. Но только потому, что ты мне нравишься.

Дэн пропустил мимо ушей ее следующее предложение, ведь она сказала, что он ей нравится!

— ...ты представляешь свои корни, как они проникают в почву, глубже и глубже, сосредотачиваешь внимание на каждом из них по очереди, опускаешься ниже и ниже, там прохладно и безопасно, и вокруг...

Просто слушая, как она описывает все это, Дэн уже успокаивался. Затем она мягко прикоснулась большими пальцами к его вискам.

— Каждый корень проникает в землю, становится сильнее...
Он потянулся. Было так приятно; он даже почувствовал, что может уснуть.
— Ага. Видишь? Говорила же, что это срабатывает.
— Неплохо, Веточка.
— Наверно, нам пора возвращаться, — сказала она, медленно поднимаясь и потягиваясь. — И не называй меня Веточкой.
— Желудь?
— Не смешно!
— Как скажешь, Веточка. — Он зевнул, прикрыв рот рукой.
— Я серьезно. — Она пристально посмотрела на него. — Если будешь называть меня Веточкой, я стану называть тебя Буддой.
— Хорошо-хорошо. Мир.
Дэн пошел за ней и закрыл за ними дверь, которая автоматически защелкнулась. Они поднялись на этаж Эбби.
— Ну, спокойной ночи! — сказал Дэн, переминаясь с ноги на ногу.
— Спокойной ночи. И помни... — Эбби закрыла глаза и, раскинув руки, изобразила дерево. — Стать деревом.
— Я попробую, — произнес Дэн. Эбби направилась в свою комнату, а он смотрел ей вслед.
Вернувшись к себе, Дэн действительно решил попробовать. Но когда он закрыл глаза, дерево превратилось в виноградную лозу, а лоза превратилась в наручники, а потом опять начался все тот же кошмарный сон.

Глава № 8

На следующее утро Дэн перебрался всего парой слов со своими друзьями. Их общий урок по расписанию был ближе к обеду, а из-за бессонной ночи он переставлял будильник более пяти раз, чтобы подремать еще. За завтраком он жадно и слишком быстро ел хлопья и запивал их апельсиновым соком, наблюдая, как Эбби прикладывает к своим векам холодные ложки. Она настаивала, что это поможет ей проснуться и избавиться от отеков, вызванных недосыпанием.

Времени развенчивать этот миф не было. С расписанием в руке Дэн побежал на свой первый урок, надеясь, что история психиатрии станет отличным стартом. Войдя в класс, он увидел соседа Джордана, Йи, и обрадовался его дружелюбному лицу в комнате, полной незнакомцев. Не обращая внимания на привычный внутренний голос, говоривший, что лучше сесть одному, Дэн направился к Йи и представился.

— Как дела? — спросил он у Йи, усаживаясь рядом.

— Да так. — Йи пожал плечами. — Джордан продолжал строчить эсэмэски, когда уже давно пора было спать. Я слышал, как он перебирал пальцами чуть ли не до четырех утра.

— Он просто обожает свой телефон.

— С другой стороны, я рад возможности заняться чем-нибудь на улице вместо того, чтобы играть на этой проклятой виолончели. Я люблю музыку, конечно, но открыт и для другого призвания. Может, найду его на этих занятиях. В любом случае узнаю что-то новое, правильно? А еще нам, возможно, повезет услышать прикольные истории о нашем общежитии-психушке.

Вошла профессор Рейес и начала раздавать учебники. Она снова была одета во все черное, только на этот раз ожерелье было стеклянным. Дэну показалось, что она напоминает гадалок из ночных передач.

Ему сразу понравилась профессор Рейес, особенно после того, как один ученик поднял руку и она мягко ответила:

— Нет, мы не будем обсуждать историю Бруклинского заведения, но спасибо за вопрос. Будет неплохо, если вы захотите самостоятельно изучить ее, тогда вы сможете получить дополнительные бонусы.

Рука сразу же опустилась.

Пролетело два часа, Дэн отвлекался всего пару раз: ему было интересно, что в это время делали Эбби с Джорданом на уроке рисования. Он надеялся, что Эбби не станет рассказывать об их ночном разговоре. Он не боялся, что Джордан узнает о его ночных кошмарах, просто хотелось, чтобы этот разговор остался только между ними.

Нерезкий, но громкий звонок означал окончание урока. При этом колокола церквушки на территории колледжа звонили каждые четверть часа, помогая профессору уложиться по времени. Уже хотелось сменить обстановку. Дэн собрал свои вещи. Здесь никого не обязывали покупать учебники, большую часть материала распечатали на принтере либо демонстрировали в виде слайд-шоу и документальных фильмов. Дэн быстро выскочил за дверь следом за Йи, но потом вспомнил, что это не школа и ничего не случится, если опоздаешь на обед.

Каждому в колледже выдали карту, но, заглядывая в нее, Дэн чувствовал себя туристом. Погода на улице изменилась: утренняя прохлада сменилась настоящей летней жарой.

Профессор Рейес уже вышла во двор, чтобы перекурить. Дэн вспомнил ее слова о дополнительных бонусах и решил подойти.

Профессор Рейес улыбнулась ему, потушила сигарету и бросила ее в ближайшую металлическую урну.

— Даррен, правильно? — спросила она.

— Дэн, — поправил ее он, засовывая руки в карманы, — Дэниел Кроуфорд.

Она посмотрела на него долгим, пристальным взглядом, затем сказала:

— Ну что ж. Хорошо. Теперь не забуду.

— Меня заинтересовал тот проект, за который можно получить дополнительные бонусы.

— Ой, Дэн, это была шутка. Ты же знаешь, что здесь нет оценок, правда? — Профессор негромко засмеялась. — Так тебе нужны рекомендации или ты просто жаждешь знаний?

— Ну, я... — Дэн не знал, что ответить, он смутился, решив, что теперь она плохо думает о нем. — Просто меня очень интересуют... психиатрия и история. Я имею в виду... Ну, дополнительные бонусы — это прозвучало круто. Я подумал, что мог бы взять интервью в городе, узнать точку зрения местных жителей.

— Желаю удачи! — Профессор Рейес поправила ремешок сумки на плече.

— Простите?

— Горожане, как бы это сказать, суеверны. Это еще мягко сказано... Они несколько лет ходатайствовали о сношении Бруклина, но безрезультатно. Во-первых, потому, что это

историческое место и его нельзя трогать. Во-вторых, потому, что нет причин для его сношения. Фундамент, конечно, непрочный, но колледж заплатил, чтобы его в ближайшем будущем переделали. — Она порылась в сумке, нашла пачку, закурила и продолжила, жестикулируя сигаретой. — Поэтому ты можешь столкнуться с некоторым... сопротивлением. Естественно, они многое расскажут о Бруклине — все уши прожужжат, — но все сведется к тому, как сильно они хотят, чтобы тот исчез.

— Печально, — искренне произнес Дэн. — Мне казалось, что из этого могла бы получиться отличная статья.

— Могла бы, и тебе стоит попытаться это сделать. — Профессор Рейес наклонилась ближе, заговорщически улыбнувшись ему. — Кстати, я получила разрешение провести один семинар в старом закрытом крыле общежития. Мы поднимем там некоторые архивы и заодно уберем их наконец из колледжа. Ты приедешь сюда в следующем году?

— Хотелось бы, — ответил Дэн. — В своей школе я перешел в старшие классы. — Честно говоря, Дэн еще не принял решение поступать в этот колледж. Но если ему понравятся занятия этим летом, то почему нет? — Послушайте, может быть, если у меня получится взять интервью, вы используете эти материалы для своего семинара?

— Хорошо, — согласилась она. — Посмотрим.

Дэн ушел, помахав ей на прощание рукой. Он не мог понять, восхищала его или пугала идея покопаться в истории Бруклина, но то, что это было своего рода задание (пусть даже неофициальное, для получения фиктивного бонуса), по крайней мере, придавало ей какую-то значимость. Теперь он мог рассказать Джордану и Эбби о том, что узнал, и не показаться при этом психом.

Кстати о Джордане и Эбби: они, наверное, уже заждались его за обедом. Он вспомнил, что прошлой ночью Эбби собиралась, как ему показалось, поцеловать его. Вспоминала ли она об этом тоже? Думала ли о нем так же, как он о ней?

* * *

Дэну потребовалось четыре дня, чтобы набраться храбрости и пригласить Эбби на свидание.

Честно говоря, это были прекрасные четыре дня, во время которых он, Эбби и Джордан были практически неразлучны. Они вместе ели, сидели рядом на уроках и гуляли по вечерам. Правда, из-за этого Дэн еще сильнее боялся приглашать Эбби на свидание. Он постоянно думал об этом. *Следует* ли приглашать ее? Что, если она скажет «нет»? Смогут ли они тогда остаться друзьями? Как отнесется к этому Джордан? Как это повлияет на всех троих? Что, если она скажет «да»? Что, если...

Он стал очень задумчивым, даже Феликс понял: что-то происходит.

— Ты выглядишь расстроенным, Дэниел, — однажды после ленча сказал Феликс, когда Дэн вошел в комнату, упал на кровать и громко вздохнул. — Не хочешь рассказать?

Дэн спрашивал себя, мудро ли просить совета у Феликса, — хоть Феликс, казалось, тоже неплохо проводил время на этих курсах. Да, он продолжал заниматься один в их комнате, разговаривал как учитель биологии и очень мало спал по ночам. Но его комиксы куда-то исчезли, и ему, по-видимому, нравилось заниматься своими делами.

— Ну... — начал Дэн. — Я подумываю, не пригласить ли Эбби на свидание. Как думаешь, какие у меня шансы?

— Да-а. Понимаю, почему ты так нервничаешь...

— Правда? — Дэн подождал, хотя ему не очень хотелось, чтобы Феликс конкретизировал.

— Хоть у тебя и симметричное лицо, но все же есть небольшая лопухость. К тому же ты не очень высокий и не слишком мускулистый. Ну... Эбби, с другой стороны...

— Да, — оборвал его Дэн. — Она чертовски классная.

Феликс выдержал паузу и быстро пожал плечами.

— Я бы сказал, что она, как говорится, не твоего поля ягода.

— Я так и думал, спасибо, — проворчал Дэн. Его это ни капельки не расстроило, учитывая, от кого исходили эти слова, однако... было неприятно.

Эта фраза — «не твоего поля ягода» — преследовала Дэна всю дорогу по кампусу. Феликс был в некотором смысле прав. Дэн еще никогда не встречал никого похожего на Эбби, кто хоть немного озарял бы его мир при каждом своем появлении.

Начали звонить церковные колокола, отбивая час сорок пять и начало его следующего урока. *Опоздал*. Как такое могло случиться? Он вышел из общежития в начале второго. Дэн со всех ног пробежал оставшуюся часть пути и остановился возле научного корпуса весь потный, тяжело дыша. При последнем ударе колокола он, спотыкаясь, ворвался в коридор. Джордан и Эбби ждали его у двери в класс.

— Наконец-то! — выкрикнула Эбби. — Мы думали, ты не придешь.

— Просто опоздал. Были дела с соседом.

— Конечно, мы все знаем, что ты собирался театрально войти, — поддразнил Джордан, слегка толкнув его локтем.

Дэн вошел вслед за друзьями и просеменил к своему месту под суровым взглядом преподавателя, высокого мужчины средних лет с козлиной бородкой и волосами с проседью.

— Пусть вы и напоминаете мне гидру,⁶ — сказал профессор Дуглас, опуская очки на кончик носа, — однако же, попрошу вас больше не опаздывать, всех троих.

«Гидра. Умно», — подумал Дэн и улыбнулся.

— Извините! — сказала Эбби, молниеносно вытаскивая свою папку. — Это больше не повторится.

Профессор Дуглас кивнул и повернулся к доске.

После урока они вместе вышли во двор. На дорожке к ним подбежал высокий парень с впалыми щеками, остановился перед Эбби и схватил ее за руку; было件нятно, что они знакомы.

— Эй, Эбби! Джордан! — Парень улыбнулся, показывая все тридцать два идеальных зуба. — Не хотите выпить кофе или что-нибудь еще?

Естественно, у него был чарующий южный акцент. Как же иначе?

— Я Дэн. — Дэн протянул ладонь, заставляя парня отпустить руку Эбби.

— Эш. — Парень крепко пожал руку Дэну. — Приятно познакомиться. Так что? — Эш кивнул головой в сторону Уилферда.

— Давайте, я как раз устала, — прошептала Эбби. — Ребята?

— Как по мне, звучит неплохо, — ответил Джордан.

Дэн лишь пожал плечами и попытался улыбкой выразить нечто вроде: «Хорошо, но можно было бы сходить и в другое место». Он шагал чуть позади, засунув руки в карманы, не проронив ни слова. Джордан тоже отстал и украдкой бросил на Дэна красноречивый взгляд, из-за чего ему стало еще более неловко. Он не собирался ничего говорить. Если Эбби хочет встречаться с Эшем, это его не касается.

Но Джордан не унимался.

— Они с Эбби из одной школы, — заговорщически прошептал он, вертя в руках карандаш. — Она познакомила нас на уроке рисования. Кажется, они вместе ведут художественный кружок в их школе.

— А, — ответил Дэн. — На вид он приятный...

— Но?

— Никаких «но». — Дэн убрал палку с дорожки, забросив ее в траву. — Он приятный. Но может быть, это и все его достоинства. В любом случае кого волнует это его качество? Большинство людей приятные.

⁶ Гидра — в греческой мифологии многоголовая змея, убитая Гераклом; вместо одной отрубленной головы у нее вырастали три.

Он вспомнил свою школу. «Приятных» детей там было хоть пруд пруди, и никто из них не вызывал у него интереса. В основном он не обращал на них внимания. Он был одним из лучших в своем классе и через год поступит в колледж, куда-нибудь подальше от них.

Джордан вскинул бровь.

— Тебе не кажется, что ты очень уж строг к этому парню? Ты знаком с ним всего десять секунд, Дэн. Он лишь один из тех ребят, которые ладят со всеми. Люди любят находиться в его обществе.

Дэн топнул ногой.

— Не понимаю этого. Как вам это удастся? Я имею в виду, ладить со всеми.

— Для начала попробуй быть менее ревнивым, — ответил Джордан.

Он сказал это шутя, но Дэн принял его слова близко к сердцу. Неужели по нему все так видно? Может, ему просто нужно переступить через себя и смириться с тем, что у Джордана и Эбби, естественно, будут другие друзья? Но со своей стороны Дэн не чувствовал, что ему нужен кто-то еще.

Дэн теребил в руках кекс, пока Эбби и Джордан болтали с Эшем. Казалось, никого не смущало, что он не проронил ни слова. Он старался не выглядеть совсем уж угрюмым, но не был уверен, что это у него получилось.

Чуть позже Эш ушел играть во фрисби, а Джордан сказал, что ему нужно встретиться с ребятами и обсудить один общий проект. Неожиданно Дэн и Эбби оказались одни.

Эбби посмотрела на него с улыбкой.

— Выше нос, — сказала она. — Ты такой серьезный.

— Я... — начал он, затем на него что-то нашло, и он понял, что должен сказать это сейчас или не скажет никогда. — Не хочешь куда-нибудь сходить сегодня вечером? Я имею в виду, только мы вдвоем.

— Хорошо, — ответила она, улыбнувшись, а Дэн мысленно отметил значительную разницу между «хорошо» и «конечно».

«Скажи ей, что это свидание, что ты считаешь это свиданием».

— Это необязательно должно быть свидание или что-то подобное, — застенчиво добавил он.

«Это свидание, это свидание, ты приглашаешь ее на свидание...»

— О, — ответила Эбби, опустив глаза. — Конечно нет...

— Или это может быть свидание?

— Хорошо... — Она засмеялась. — Что ты придумал?

— Что?

— Чем ты хочешь заняться? Поужинать или...

— А! Ужин, да. Я слышал, м-м-м, я слышал об одном неплохом местечке в городе. Йи говорил о нем. «Брюстерс». Там готовят сэндвичи и все такое. — Это было не так уж и сложно.

— Тогда «Брюстерс», — весело сказала она. — В семь?

— Да, в семь будет отлично.

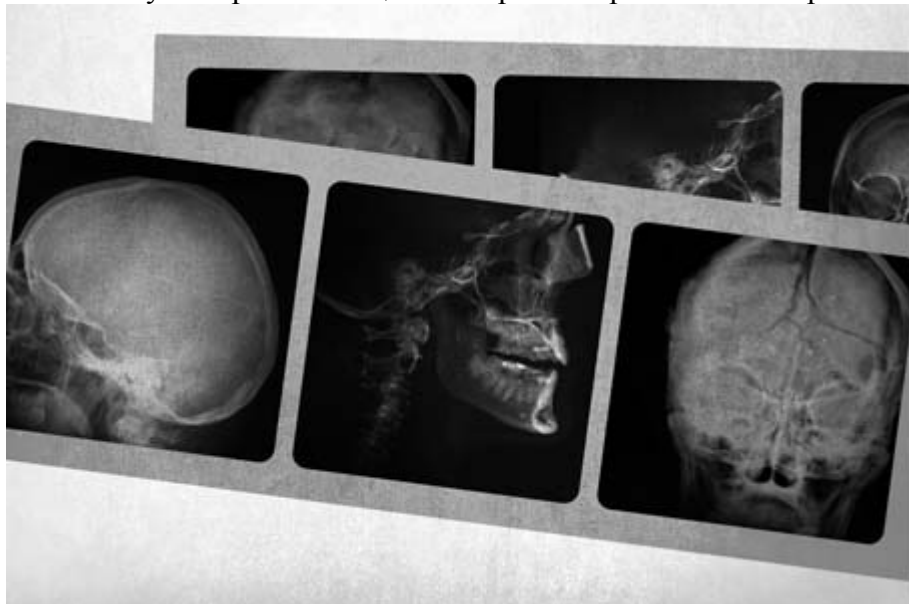
— Здорово! Ровно в семь. Встретимся на первом этаже в семь. — Эбби покачала головой и засмеялась. — Черт возьми, могу я повторить «семь» еще несколько раз?

— Давай.

Потом Эбби неуверенно сказала, что хочет сходить в спортзал, а Дэн ответил, что ему нужно позаниматься, поэтому во дворе они разошлись, улыбаясь и маша руками как идиоты. Он наблюдал, как она спускалась по дорожке, пока не затерялась в толпе гуляющих на улице учеников.

Дэн поплелся назад в общежитие. Его кроссовки скрипели по шишкам, потому что он то сходил с дорожки, то вновь наступал на нее. На одной из лужаек он заметил группу ребят, столпившихся вокруг гриля, — было похоже, что двое старост этажей решили устроить барбекю перед ужином. Он чувствовал запах дыма, поднимавшегося вверх и исчезающего на

легком ветерке, слышал звук потрескивающего костра. Настроение было просто отличным.

Рентгеновский снимок черепа в профиль Рентгеновский снимок лицевой стороны черепа Рентгеновский снимок шеи в профиль
Сергей Ткачев

Глава № 9

Из-за свидания, назначенного на вечер, Дэн теперь стоял перед дилеммой. Например, бриться или нет? Не будет ли это казаться слишком нарочитым? Следовало ли ему вести себя неформально, чтобы не казалось, будто он намекает на что-то? Однако он и в самом деле надеялся, что это будет свидание. Ему вспомнились глаза Эбби: большие, всепоглощающие, словно, заглянув в них, он мог увидеть весь мир.

«Идиот», — ругал он себя.

Дэна настолько поглотили его мысли, что теперь он, наверное, опаздывал. Он надел голубую рубашку, которая казалась повседневной, но при этом не выглядела небрежной. Сначала заправил, потом вытащил ее обратно и даже попытался заправить ее наполовину, однако это получалось делать красиво, наверное, только у моделей из журналов. Вместо широких брюк он решил надеть джинсы, и, естественно, никакого галстука — это было бы слишком формально.

Дэн посмотрел на часы.

Время здесь шло как-то странно. Казалось, что обдумывание гардероба заняло целый час, хотя в действительности прошло не более двадцати минут. Фактически, у него еще оставалось время. Дэн открыл свой ноутбук, чтобы проверить почту. Было одно длинное письмо от родителей, надеявшихся, что он хорошо проводит время со своими новыми друзьями. Какой-то спам. Видео от Джордана о кошке, на полном ходу запрыгивающей в крошечную коробку для обуви, и ссылка на новую музыкальную группу, которую, как казалось Джордану, Дэн должен обязательно послушать.

Дэн на секунду задумался, что скажет Джордан по поводу их с Эбби ужина. Рассказала ли ему Эбби? Дэн уже предвидел неизбежные шуточки Джордана, как только тот узнает.

Затем внимание Дэна привлекло непрочитанное сообщение в папке с отправленными письмами. Это было... странно. Как вообще может оказаться непрочитанное письмо в папке «Отправленные»? Поскольку составлял и отправлял его ты сам, не значит ли это, что и читал его тоже ты?

Дэн кликнул на папку и в теме письма прочитал: «RE: На ваш запрос о пациенте 361». Но тут папка резко уменьшилась, и посреди экрана высветилось сообщение об ошибке.

— Что? Эй! — Дэн ударил по ноутбуку. — Да! — выкрикнул он. — Да, я хочу

перезагрузить браузер, ты кусок д... и спасибо, что решил зависнуть именно в эту секунду!

Наконец окно браузера закрылось, затем секундой позже открылось, но таинственного непрочитанного письма в папке «Отправленные» не оказалось.

Дэн почувствовал, как ускоряется его пульс.

«Я сижу в бывшей больнице для душевнобольных, и у меня галлюцинации: письма о пациентах. Ага. Ничего особенного. Готов к свиданию, придурок?»

— Мне нужно выбираться отсюда, — произнес он в пустоту комнаты.

Дэн закатал рукава и взял ключи и бумажник. Затем выключил везде свет, оставив только лампу на письменном столе. Ему не хотелось возвращаться в темную комнату, он боялся, как бы его воображение вновь не сыграло с ним ту же шутку, что и в первую ночь. Он вышел за дверь и запер ее.

Дэн двинулся по коридору и завернул за угол, затем спустился на нижний этаж, перепрыгивая через несколько ступенек. В этих коридорах постоянно появлялось странное чувство, будто за тобой наблюдают. Он списал это на маленькие окна, через которые едва проникал свет. Но здесь он не мог перепрыгивать через пять ступенек — у него волосы на затылке становились дыбом. Возможно, потому, что он вспомнил фотографии из того ужасного кабинета. Почему-то он никогда не вспоминал о них вдали от Бруклина, но, когда он находился здесь, его мысли вновь и вновь возвращались к ним.

Он вошел в вестибюль, где его уже ждала Эбби, на ней были блузка на тонких бретельках с глубоким вырезом и юбка. Это очень отличалось от ее обычных широких рубашек и бабушкиных жилеток. Черт, он трусит, и она заметит это и откажется идти...

— Ты в порядке? — спросила она, когда они стали спускаться по дорожке к Камфорду, небольшому городку, расположенному в миле от кампуса. На улице было еще сравнительно светло. — Ты выглядишь немного бледным.

«Бледным? Черт». Неужели это из-за письма-призрака в папке «Отправленные» или же из-за ее блузки? Сложно сказать. Одно он знал наверняка: выглядела она потрясающе, а Пол учил его, что парень обязан сообщать об этом девушке.

— Нет, я в порядке, — сказал он. — Ты выглядишь изящно. — Эбби посмотрела на него с неуверенной улыбкой. Его отец сейчас бы поперхнулся. — Я имею в виду, хорошо. Ты хорошо выглядишь. Восхитительно.

Это дурацкое исчезнувшее письмо взволновало его сильнее, чем он думал. Он начал теребить пуговицу на рукаве. На землю опустился легкий туман. Дэн слышал, как профессор Рейес называла его «бруклинский суп»: этот туман непременно появлялся во время сумерек. Говорят, он становится темным в осенние месяцы.

Они без происшествий добрались до «Брюстерса». Было не скучно, скорее... легко. Ему нравилось это в Эбби: в ней не было ничего театрального или даже загадочного. Она не играла и не лгала. Она говорила то, что думала: сначала рассказывала об увлечении светящимися в темноте котами, придуманными в Японии (она хотела бы иметь такого, чтобы ее считали крутой и немножечко сумасшедшей), а потом начала делиться другими своими идеями.

— Я перескакиваю с мысли на мысль, — сказала она.

— Нет, — возразил он. — Ты интересно рассказываешь. — Оставалось лишь надеяться, что его голос не прозвучал слишком печально. Но стоило ей улыбнуться, и его настроение поднялось.

Пока они стояли в очереди у стойки закусочной, чтобы сделать заказ, Дэн наслаждался дурманящей смесью ароматов: густого запаха кофе и песто, легкого запаха цветов, которым веяло от Эбби. Она оперлась на стойку, встав при этом на цыпочки, и начала выбирать, что бы заказать. Какой-то парень (всего на год или два старше их) принял у Дэна заказ, записал все, при этом ни разу не взглянув на листок и не сводя глаз с Эбби. Если Дэну подадут сэндвич, хоть немного похожий на тот, что он заказал, он будет очень удивлен.

Они заняли столик в углу и сели со своими напитками.

Эбби пила диетическую колу и смотрела на улицу. Фонари только зажгли, и сырые

тротуары заблестели. Интересно, почему в городе не было тумана, окутывавшего кампус?

«Скажи что-нибудь, Кроуфорд. Что угодно».

— Ты разбираешься в компьютерах? — выдавил он.

Он не собирался рассказывать о фокусах своей электронной почты, но, возможно, ему нужен был кто-то, кто подтвердил бы, что он не преувеличивает, что это нормально — испугаться того, что произошло.

— Немного разбираюсь, — ответила Эбби. Принесли их сэндвичи и двойной эспрессо для Эбби (за счет заведения), которое официант абсолютно случайно (ага, точно!) сделал для их общего заказа (то есть для Эбби). А вот горчицу Дэну почему-то принести забыли. — Что ты хочешь узнать?

— Это может прозвучать нелепо, — сказал он.

— Обещаю не смеяться, — отозвалась Эбби. — По крайней мере, не сильно.

— Ты так любезна. — Дэн провел рукой по волосам на затылке, что он всегда делал, когда тщательно подбирал слова. — Возможно ли... чтобы чье-то письмо случайно отобразилось в твоей папке?

Эбби непонимающе посмотрела на него через стол.

— Хм... разве... само это письмо не является подсказкой?

— О, нет! Вот, черт! Видишь? Именно поэтому мне не следовало поднимать эту тему. — Дэн покачал головой. — На самом деле я хотел узнать: может, перепутались какие-то значки или что-то типа того? Как отправленное кем-то письмо может в итоге выглядеть так, словно его отправил ты сам? — При этом он возбужденно размахивал руками.

Эбби вытерла губы салфеткой и задумчиво склонила голову набок. Один локон выбился из обруча и коснулся ее щеки. Дэн сдерживал себя, чтобы не заправить его за ухо.

— Не думаю, что это возможно, — наконец ответила она. — Разве что кто-то взломал твой аккаунт или узнал твой пароль. Почему ты спросил? Думаешь, какой-то автор-призрак без разрешения использует твою электронную почту? — Она кончиками пальцев сделала круговые движения в воздухе, издавая жужжащие звуки. — Ой-ой, Дэн, общага с призраками, жуткая, страшная...

Дэн легонько ударил ее по руке. Его слова прозвучали глупо.

— Ладно, проехали.

— Нет-нет. Что было в письме? — Эбби вновь поднесла ко рту сэндвич. Из него на тарелку выпал кусочек помидора. Выглядел он совсем не аппетитно, как кусок сырого мяса.

— В том-то и дело. Я успел мельком глянуть только на тему письма. Затем у меня отвалился Интернет, а когда я снова открыл папку «Отправленные», там ничего не было. Оно просто исчезло. Словно я его выдумал.

— Исчезло? — Ее лицо на секунду стало тревожным. По крайней мере, она больше не смеялась над ним.

Их разговор прервал официант, «по ошибке» принесший пирожное.

— Может, не надо? — резко сказал Дэн, бросив на парня недобрый взгляд. — Мы, вообще-то, разговариваем.

— Как скажете. Но оно свежее.

Эбби прикрыла рот рукой, пряча улыбку, и наблюдала, как парень вернулся к кассе.

— Ах, он просто пытался быть любезным. — Она покрутила тарелку с пирожным.

— Раз ты так считаешь... — Дэн скрестил руки на груди и откинулся на спинку сиденья. Ему больше не хотелось обсуждать письмо; он понял, что ему не стоило даже поднимать эту тему.

Но Эбби не унималась.

— Мы разговаривали о твоём авторе-призраке. — Она хотела продолжить беседу. — Это было любовное письмо?

— Нет. — Слово прозвучало немного раздраженно, немного вспыльчиво. — Это было...

Он не мог выбросить это письмо из головы.

«RE: На ваш запрос о пациенте 361».

— Продолжай, теперь я готова. Я не буду подкалывать. Слово скаута.

Дэн засомневался, пытаясь решить, что еще можно рассказать.

Если он поведает ей о Скульпторе, она действительно перестанет смеяться. Но он и так уже сожалел, что много разболтал.

— Это связано с медициной. О каком-то отчете врача или что-то в этом духе, — наконец произнес он.

Он вытащил свой мобильный и просмотрел папку «Отправленные» на тот случай, если письмо вновь появилось там таинственным образом. Ничего не было.

Когда он опять взглянул на Эбби, то снова увидел этот едва заметный испуг в ее глазах.

— Дэн... — Ее нижняя губа задрожала, при других обстоятельствах это показалось бы ему привлекательным. — А что, если... что, если... — Эбби понизила голос до шепота и широко открыла глаза. Он почувствовал, как у него ускорился пульс. Почувствовала ли она это тоже? — Что, если и в самом деле это не было случайностью или галлюцинацией, а чем-то более зловещим? Что, если... — Он почти не слышал ее, потому что ее голос дрогнул от страха. Она наклонилась к нему ближе. Дэн неосознанно последовал ее примеру — подался вперед. Эбби быстро продолжила: — *Что, если ты в мистической корпорации Скуби-Ду?*⁷

— Ну ты и загнула!

Дэн закатил глаза и резко откинулся назад на диванную подушку. Ему следовало с самого начала прислушаться к своему внутреннему голосу и вообще не поднимать эту тему. Реакция Эбби его сильно задела, особенно после того, как она пообещала не смеяться над ним, но он не хотел показывать этого. Поэтому Дэн рассмеялся вместе с ней и спросил о ее уроках рисования.

Поговорив сначала об уроках, потом о любимых фильмах и жизни подростков в Нью-Йорке, Дэн понемногу начал забывать о письме, своих видениях и фотографиях в подвале. Вот почему стоило приехать в ПКНГК. Ради этого момента.

Тут завибрировал его телефон на столе. Он совсем забыл, что оставил его здесь. Дэн поднял его, собираясь выключить, но заметил, что это был сигнал о непрочитанном письме в его электронной почте. По его спине пробежали мурашки. Он нажал пальцем на иконку нового письма. На белом фоне высветилась тема письма: «RE: Пациент 361 — вопрос о сеансе в четверг», но через секунду ее неожиданно сменил значок эсэмэс.

Дэн подпрыгнул, чуть не выронив телефона.

Но это было всего лишь сообщение от Феликса:

Привет, Дэн. Надеюсь, что ужин с Эбби проходит хорошо. У меня дела в городе, поэтому вернусь поздно, если хочешь, можешь воспользоваться нашей комнатой. Вернусь около 10.

Черт, как не вовремя! Когда Дэн вернулся в папку «Входящие», письмо исчезло, в точности как предыдущее. Он на всякий случай проверил «корзину», заранее зная, что его там не окажется.

— Эй? Дэн? Земля вызывает Дэниела! — Эбби помахала рукой перед его лицом. — Это от Джордана?

— А! Да, прости. — Он отложил телефон в сторону. — То есть нет, не от Джордана. От Феликса.

Дэн попытался прийти в себя, ему было нечем дышать. В любую секунду его рубашка могла стать мокрой от пота. Но он не мог рассказать Эбби о том, что произошло. Она выглядела такой веселой, это свидание шло действительно неплохо. Он не хотел портить ей

⁷ «Скуби-Ду: мистическая корпорация» — название американского мультфильма из популярной серии о немецком доге по имени Скуби-Ду, который вместе со своими друзьями занимается расследованием таинственных происшествий. (Примеч. ред.)

настроение. Более того, он не хотел, чтобы она снова над ним смеялась.

— Итак, — произнес он, выдавливая улыбку, — не желаешь поделиться этим добытым нечестным путем пирожным?

Глава № 10

Рядом с Эбби, пьющей кофе, купленный на вынос, глядя на звезды, только что появившиеся на небе, Дэн чувствовал себя чертовски хорошо. Они медленно шагали в сторону кампуса, Эбби пересказывала новости из дома: ее родители помирились, отец согласился работать над собственным творческим проектом, даже попросил Эбби придумать дизайн для онлайн-мероприятия по сбору средств на запись музыки.

— Это хорошие новости, — сказал он, когда они оказались на дорожке, ведущей в Бруклин.

Он начал спрашивать себя, следует ли ему поцеловать ее на прощание. «Нет, нет, не торопиться. Исполнишь все сейчас и потеряешь ее даже как друга». Вот если она сама предложит, тогда... Они неторопливо прошли через фойе к лестнице.

— Когда начнешь заниматься мероприятием по сбору средств, привлеки и меня.

— Ага, конечно. — Эбби слегка толкнула его бедром. — Ты даже не знаешь, какая у него музыка.

— Ну и что? Я бы с удовольствием купил то, что ты сделала. А этот проект явно много значит для тебя.

Она остановилась на лестничном пролете своего этажа и повернулась к нему. Из-за разницы в росте ей пришлось немного запрокинуть голову.

— Это было очень... очень... Спасибо, Дэн.

— Не за что.

Они завернули за угол, коридор был пуст, если не считать Джордана. Эбби прошептала:

— Вот черт!

— Что? — Дэн посмотрел на каждого из друзей.

— Мы с Джорданом обычно встречаемся после ужина, чтобы позаниматься. Я совсем забыла. — Эбби так крепко сжала стаканчик с кофе, что тот заскрипел. — Он разозлится.

Дэн знал, что они проводят вместе много времени, но понятия не имел, что их совместные занятия стали уже традицией. Они остановились возле Джордана, прислонившегося к двери Эбби.

— О, привет! Ты здесь живешь? — спросил он.

— Джордан, извини. — Эбби широко развела руки, чтобы обнять его, но Джордан быстро увернулся.

— Нет, нет. Я в порядке. Правда. Круто, что твои планы изменились и ты не сообщила мне об этом. — В правой руке он, как и Эбби, держал одноразовый стаканчик. Когда он сделал глоток из него, Эбби сморщила нос.

— Джордан, там спиртное?

— Нет.

— Джордан.

— Ладно! Да! — Он поднес стаканчик к ее носу. — Я пью из-за тебя.

Эбби потянулась к стаканчику, но Джордан попятился. Он поднял стаканчик и одним махом проглотил остатки.

Эбби сверкнула глазами.

— Я уже извинилась, Джордан. Что еще мне сказать?

Дэн взял у нее стаканчик с кофе, пока она доставала ключи и открывала дверь. Она благодарно улыбнулась ему. Дэн был счастлив из-за того, что сейчас они заодно.

— В любом случае почему ты не позвонил вместо того, чтобы поджидать меня возле комнаты? — спросила Эбби.

Джордан пожал плечами и внезапно принялся рассматривать свои ногти.

— Не знаю.

— Мне кажется, ты знаешь, поэтому выкладывай, — сказала она, открывая дверь. Дэн думал, что Джордан войдет следом, и тоже двинулся вперед, но Джордан с опаской смотрел на дверь, словно боялся, что Эбби только и ждет удобного момента, чтобы захлопнуть ее у него перед носом.

— Ты что, вампир? — обратилась к нему девушка. — Мне нужно приглашать тебя переступить через порог?

— Просто я не уверен, что приглашен.

— Не чуди, Джордан. Заходите оба.

Дэн вошел и восхитился, как здорово было у нее в комнате, где на стенах висело много ее собственных работ. Большинство из них были завораживающими и яркими, поэтому он не ожидал увидеть картину, которая выделялась на общем фоне, как увядшая роза в букете. Она висела над кроватью и напоминала фотографию. Дэн пристально смотрел на пустые глаза и шрам на лбу маленькой девочки и спрашивал себя, почему Эбби захотелось, чтобы такой ужасный портрет висел над ней, пока она спит. На картину было тяжело смотреть — и так же тяжело было отвести взгляд.

— Простите за беспорядок, — проговорила Эбби. Она явно не заметила, куда на самом деле он смотрел. Девушка убрала одежду с кровати и пригласила ребят сесть. Затем подтащила стул поближе и поставила напротив них.

— Ну, выкладывай, Джордан. Что с тобой происходит?

Джордан смотрел исключительно на Эбби.

— Просто... ты бросила меня... Ну, это меня задело, — медленно произнес он. — Дома у меня был друг. Блейк. — Джордан запнулся, произнес его имя, словно одно упоминание о нем вызывало у него приступ удушья. — Мы много чем занимались вместе, пока несколько месяцев назад я не открылся ему. Хотя, бросьте вы, как можно находиться возле меня более пяти минут и не догадываться? — едко произнес он. — Как бы то ни было, он смылся. Не ругался, ничего такого. Просто... взял и исчез. Сегодня у нас все отлично, а на следующий день он не отвечает на мои сообщения, не обращает внимания в школе... Он проходил мимо и смотрел *сквозь* меня, словно я не существовал... словно я был призраком.

После признания Джордана последовала долгая пауза. Эбби взглянула на Дэна.

— Это несправедливо, — наконец прошептала она. — Мы не исчезли. Мы не игнорируем тебя. И я — мы оба — просим у тебя прощения, Джордан, но, честно говоря... у нас было что-то вроде свидания.

— У вас?

— У нас? — одновременно переспросили Дэн и Джордан. Дэн в смущении прочистил горло.

— О! Молодцы... — Джордан прикусил внутреннюю сторону щеки. Это совсем не походило на поздравление.

— Но в следующий раз мы позвоним, — поспешила добавить Эбби, — если у нас с тобой в это время будет что-то запланировано. Хорошо?

— Хорошо. — Он ответил как ребенок, неожиданно добившийся своего, но не желающий прекращать дуться.

— Эбби... — Дэну не терпелось задать вопрос. — Зачем ты нарисовала эту картину? — Эбби проследила за его взглядом, словно сразу не поняла, какую картину он имеет в виду.

— Не знаю, а почему нет? — спросила она. — Она казалась такой грустной, мне хотелось, чтобы она почувствовала себя в безопасности. Ей было одиноко там, в темноте и пыли. Я подумала, что помещу ее на время в какое-нибудь более светлое место. — Она посмотрела на рисунок. — Боже мой... я и не думала, что от нее так бросает в дрожь. — Эбби немного помолчала. — Это странно?

— Да. — Джордан ответил первым.

— Правда? Ты тоже так считаешь, Дэн?

«Очень-очень хорошо обдумай свои следующие слова...»

— Мне просто... А тебя она совсем не пугает? Она очень... *необычная*, только и всего.

За спиной Эбби Джордан поднял вверх два больших пальца, произнося одними губами: «Отличная работа».

Эбби не нашлась что ответить.

— Она как будто говорит со мной. Словно я нужна ей.

— Без обид, Эбби, но это звучит немного странно, — сказал Джордан.

— Возможно, — ответила она, тихо засмеявшись. — Кажется, это я немного странная. Ну, хватит хандрить. Нам нужно чем-то заняться. Пойдемте отсюда... Пойдемте куда-нибудь! Что скажешь, Джордан? Мы полагаемся на твой выбор. — Лицо Эбби просияло, и она добавила: — А что, если мы снова проникнем в тот ужасный старый кабинет?

— Я не знаю... — Джордан посмотрел на Дэна, ожидая от него подмоги. — Прошлый раз было как-то... не очень.

Дэн собирался согласиться с Эбби. Он хотел быть на ее стороне и показать ей, что она может рассчитывать на него. Но, подумав о картине на ее стене и странных письмах о пациенте 361, Дэн понял, что с него хватит страшилок на один вечер. Чем больше он об этом думал, тем больше ощущал, будто что-то в том офисе тянет его к себе. К тому же они с Эбби только что вернулись с первого свидания — сейчас не время говорить ей «нет».

— Почему бы не сходить туда, — осторожно сказал он. — Возможно, там ничего нет, но...

— Точно. — Эбби протянула Джордану руку. — Это всего лишь пачка старых фотографий. Там нечего бояться.

— Я не об этом, — резким тоном произнес Джордан. — Я пытаюсь сделать так, чтобы нас не вышвырнули отсюда. Чтобы *меня* не вышвырнули! Меня вообще здесь могло не оказаться. Если родители узнают, это будет катастрофа.

— Ребята, успокойтесь, я уверен, мы можем заняться чем-нибудь другим. — Дэн хотел сохранить нейтралитет и надеялся снизить напряжение в комнате. Кроме того, он мог пробраться туда один немного позже.

— Но это два против одного — мы же с Дэном хотим пойти туда, правда, Дэн? — не унималась Эбби.

— Да, но...

— Там может оказаться ключ к тем письмам, которые ты получил, твой таинственный автор-призрак...

— Твой кто? — оживился Джордан и повернулся к Дэну. — Какие письма?

— Эй, я еще не решил, хочу ли всем рассказывать об этом.

— Ой-ой-ой, первая размолвка влюбленных? Из-за автора-призрака? Что именно я пропустил? — Джордан снова сел на кровать и похлопал по месту возле себя. Дэн с Эбби остались стоять.

— Дэн получил странное письмо, но, когда начал читать его, оно исчезло. Какие-то врачебные дела, отчет о пациенте или что-то подобное.

Дэн рассердился.

— Может, это данные призраков, — предположил Джордан.

— Что еще за данные призраков? — переспросил Дэн.

— Это что-то типа фрагмента человеческого сознания, используемого с помощью каких-то технологий даже после смерти человека... частичка души, пытающаяся выбраться наружу до того, как исчезнет навсегда. Она может общаться, но совсем немного, пока не начнет путаться и деградировать.

Это прозвучало зловеще, как показалось Дэну. Может, он все же не сошел с ума... Хотя мысль о настоящем авторе-призраке тоже была не совсем приятной.

— Так действительно бывает? Почему же я не слышал об этом раньше?

— Ой, нет! Этого не существует на самом деле, — замахал руками Джордан, отбрасывая эту идею, потом засмеялся. — По крайней мере, я так не думаю. Я видел это в

эпизоду сериала «Доктор Кто».⁸ Но звучит правдоподобно, не так ли?

— Да, — согласилась Эбби, — но мне кажется, Дэн искал что-то не из области научной фантастики. И если он действительно этого хочет, то, возможно, найдет в том подвале, разве нет?

Джордан сделал несколько шагов, достал из кармана игральные кости и начал катать в ладонях. Эбби потянулась и перехватила их, спрятав в своем кулаке.

— Ты сказал, там было что-то из области медицины, верно, Дэн? Может, это какая-то потусторонняя информация, или я даже не знаю... Они посылают телепатические сигналы, чтобы напугать тебя?

Последовало недолгое молчание, пока все обдумывали вышесказанное.

Наконец Джордан сказал:

— Дэн, если происходит что-то *необъяснимое*, зачем тебе совать туда свой нос? Не то чтобы я не верил во все это, но лучше тебе не будить лихо, пока оно тихо. Что ты вообще надеешься там найти?

Дэн пожал плечами. По дрогнувшему голосу Джордана он понял, что они выиграли. Он готов был поспорить, что Джордан присоединится к ним внизу.

— Мне кажется, я узнаю об этом, когда увижу.

Глава № 11

На этот раз Джордану не понадобилось много времени, чтобы открыть замок.

— Что ж, снова ринемся, друзья, в пролом,⁹ — сказал Дэн, попытавшись пошутить. Никто не ответил: «Идиот».

Внутри было так же темно и пыльно, как и раньше. Он вздрогнул, сам не зная отчего — от холода или волнения. Возможно, от того и другого.

Несмотря на то что они были здесь всего один раз, ребята быстро пересекли приемную и по проторенной дорожке прошли в кабинет главврача.

Дэн придержал дверь и зашел последним.

— Итак, с чего начнем? — взволнованно прошептал Джордан.

— Мне кажется, что в старом крыле должно быть много всего, — ответил Дэн. — А это значит, что где-то здесь есть еще одна дверь.

Во всяком случае, он искренне надеялся, что они смогут найти что-то интересное. Казалось абсурдом, что жители города хотят снести целое здание только из-за пыльной приемной и захламленного кабинета. Было что-то еще — такое чувство, словно психбольница углублялась вниз.

— Ищите потайную дверь, засовы, что-то в этом роде, — произнес он, протискиваясь между друзьями.

Луч фонаря, который он на этот раз взял, перепрыгивал со стены на стену, пока он изучал интерьер кабинета и содержимое книжных полок. Эбби перешла к стене возле письменного стола и сразу же нашла фотографию маленькой девочки. Джордан стоял не шелохнувшись, словно он и так уже видел достаточно. Не обращая на них внимания, Дэн пошел вперед.

Он переходил от одного шкафа к другому, светя фонариком в щели между ними. Все было покрыто пылью, которая поднималась вверх от малейшего движения. Двигаясь по часовой стрелке, Дэн в конце концов оказался возле шкафов, стоявших у стены за столом главврача. Третий шкаф был слегка перекошен, словно его отодвигали от стены, а потом

⁸ Британский научно-фантастический телесериал о загадочном путешественнике во времени — Докторе. (Примеч. ред.)

⁹ Цитата из пьесы У. Шекспира «Генрих V», пер. Е. Бируковой.

вновь задвинули, но не полностью. Он сразу понял: это именно то, что он искал. Словно в подтверждение его подозрений, с крючка на другой стороне шкафа упали проржавевшие сломанные очки. Он потянулся к ним, но вдруг остановился. На стене за очками были видны отпечатки чьих-то пальцев, словно кто-то пытался повесить их окровавленной рукой.

— Ребята, кажется, я кое-что нашел, — позвал друзей Дэн, затем дотронулся до задней стенки шкафа. Он потянул его на себя, и шкаф немного подался вперед, скрипя по полу металлическими ножками.

— Что ты делаешь? — прошипел Джордан. — Не сломай ничего!

— Давай, я помогу. — Эбби подошла к нему, схватилась за правый передний угол шкафа и начала считать: — Раз, два, три.

Они толкнули, и шкаф отодвинулся еще на фут, за ним показалось небольшое отверстие.

— Ух ты! — выдохнула Эбби. — Тайный ход? Он настоящий? Как ты понял, что нужно смотреть здесь?

— Очки, — ответил Дэн, указывая на крючок и очки.

Очки на крючке Крючок Пятна крови

© shutterstock.com / igor gratzer/ Stephanie Frey/ Peter Zijlstra

Эбби посмотрела на пятна и вздрогнула, затем постаралась взять себя в руки.

— Еще немного, и, кажется, мы сможем пройти здесь, — сухо произнесла она.

— Нет-нет! Спасибо! Я туда не пойду. — Джордан сделал несколько шагов назад, подняв руки, словно защищаясь.

— Как знаешь. Я хочу посмотреть, куда ведет этот ход. — Она сделала Дэну знак помочь ей, и после секундного колебания Дэн взялся за заднюю стенку шкафа. Два быстрых рывка, и проход был открыт.

— Посвети фонариком, Дэн. Я ничего не вижу.

Он пошел впереди. Сердце так бешено стучало, что его стук отдавался в ушах.

— Должно быть, когда-то здесь был настоящий дверной проем, но, похоже, его попытались забаррикадировать, — прокомментировал Дэн. Они с Эбби пригнулись и прошли в следующую комнату.

— Тогда кто же его снова открыл?

Дэн задел ботинком кусок упавшего кирпича.

— Профессор Рейес упоминала о семинаре, для которого понадобились архивы этого места. Думаю, пришлось пробить дыру в стене, чтобы получить их.

Быстро взмахнув фонариком, Дэн увидел потолок и стены второго — меньшего — кабинета, в котором не было ничего, кроме двух переполненных дубовых шкафов и ведущей

вниз лестницы справа.

— Что там? — крикнул Джордан из-за стены, заставив их обоих подпрыгнуть.

— Ничего особенного, — ответил Дэн, приближаясь к шкафам. К каждому ящику были прикреплены маленькие таблички с буквами «А» — «Д», «Е» — «И» и так далее по алфавиту.

— Просто карточки пациентов, как мне кажется. Ты можешь зайти сюда, если хочешь.

В узком проходе показался Джордан с широко раскрытыми от испуга глазами. Он заметил уходящую вниз лестницу и отпрянул.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не собираешься спускаться туда, Эбс.

— Мы еще даже ничего не нашли, — ответила она, посветив телефоном в сторону лестницы. — Ощущается холод. Готова поспорить, там, внизу, куда она ведет, есть целый этаж.

— Именно поэтому ты не должна туда идти. Ты когда-нибудь смотрела фильмы ужасов? Господи!

— Я просто хочу посмотреть, куда она ведет, — сказала она. — Ступеньки выглядят неплохо. — Эбби осторожно поставила ногу на верхнюю ступеньку и перенесла на нее вес тела. — Видишь? Достаточно прочная.

— Я пойду с тобой, — предложил Дэн.

— Отлично! Круто! Тогда вы двое спускайтесь в пропасть. А я пока побуду здесь, чтобы меня зарубили.

Дэн и Эбби осторожно спустились вниз по лестнице, проверяя каждую ступеньку, прежде чем полностью перенести на нее вес тела. Дэну хотелось думать, что это было романтично — то, как они беспокоились друг о друге, но напряжение почувствовалось еще до того, как начал ощущаться холод и донесся запах плесени, усиливающийся с каждым шагом вниз. Наконец ступеньки закончились и они оказались в узком коридоре. Они медленно сделали несколько шагов по коридору, и Дэну стало трудно дышать. Интересно, те, кто работал здесь, тоже ощущали клаустрофобию? Особенно когда пытались провезти инвалидную коляску или каталку по этому узкому коридору.

Слева и справа были двери, они располагались в шахматном порядке через каждые несколько ярдов. Эбби остановилась у одной из них и посветила фонариком в маленькое окошко на двери.

— Господи, — пробормотала она. — Там все еще лежат какие-то вещи.

— Какие именно? Давай посмотрим. — Дэн открыл дверь и осторожно вошел внутрь, боясь того, что они могут там найти. Он посветил фонариком в темноту.

В ту же секунду он почувствовал тошноту. Это была точь-в-точь комната из его видения, вплоть до операционного стола и кровавых пятен на стене. Как он мог видеть комнату, в которой никогда до этого не был? Он ощутил слабость и прислонился к двери, пока Эбби рассматривала все вокруг, освещая помещение своим маленьким мобильным телефоном.

— Что это? — спросила она, указывая на рыжее пятно на белой стене.

— Кровь, — ответил Дэн.

— Почему ты так уверен?

«Понятия не имею».

— Здесь так грустно. — Эбби подняла глаза на единственное в комнате окно с решеткой — разве мог кто-то залезть так высоко и выбраться через него? Они находись настолько низко, что окно должно было едва выступать над землей, если оно вообще вело на улицу. — Неужели они и в самом деле так жили?

— Это место кого угодно сделает сумасшедшим, — вздрогнув, сказал Дэн. — Давай выбираться отсюда.

Он имел в виду подвал в целом, но, когда Эбби повела его дальше по коридору, Дэн не остановил ее. Наконец узкий коридор привел их в круглый зал с куполообразным потолком и двумя закрытыми дверями в дальнем конце.

Эбби направилась к двери слева, светя на нее телефоном.

— Еще кабинеты? — спросила она.

— Не знаю... Я думал, что все кабинеты наверху...

Дэн открыл левую дверь — она была не заперта — и вошел в комнату. Там царил беспорядок. На полу было разбросано содержимое шести, нет, семи ящиков из шкафов. Там были папки, листы бумаги и от руки написанные заметки, они образовывали кучу высотой по пояс. Словно кто-то яростно искал здесь что-то и не успел все сложить.

Дэн пробрался через эту груды к другой двери и заглянул за нее. Он не смог сдержать улыбку, когда посветил фонариком в следующий кабинет. Джек-пот.

— Что это за место? — спросила Эбби. — Может, кладовка? Здесь же повсюду хлам...

— Нет, иди сюда, посмотри.

Дэн протиснулся в следующую комнату, Эбби зашла вслед за ним. Свет его фонаря упал на письменный стол и стул с высокой спинкой. Если в предыдущей комнате царил беспорядок, в этой все было идеально чисто. По сути, она чудесным образом оказалась совсем нетронутой, на столе даже лежало оставленное кем-то недописанное письмо. Чернила из ручки давно вытекли на бумагу. Дэн перегнулся через стул для посетителей, чтобы лучше рассмотреть письмо, но из-за чернил разглядеть что-либо было невозможно. «Черт!» Он понимал, что глупо так расстраиваться. Что он ожидал найти? Что-то связанное с темой тех призрачных писем?

Еще на столе лежала небольшая кожаная папка. Дэн поднял ее и собирался уже заглянуть внутрь, как его позвала Эбби:

— Посмотри на это, Дэн.

Дэн засунул папку в карман толстовки и обошел стол. Возле зеленой стеклянной настольной лампы стояло несколько фотографий в рамках. Эбби держала в руках одну из них; она протянула ее Дэну.

На ней в ряд стояли медсестры в чистых фартуках и масках, а в центре сидел главврач в очках и белом халате.

Все смотрели вперед, кроме медсестры в правом конце ряда: ее голова неестественно склонилась набок, словно ей сломали шею как раз перед тем, как был сделан этот кадр.

Дэн отступил на шаг назад, представив печально известного главврача Бруклина, сидящего за этим столом, поправляющего очки и изучающего карту пациента или составляющего письмо, — возможно, даже *это* письмо, залитое черными чернилами. Другие, не столь поржавевшие очки лежали на столе возле фотографий. Сам не осознавая этого, Дэн потянулся к ним. Очки были хрупкими на ощупь и холодными, но он взял их, повернул линзами на свет, и они блеснули под слоем пыли.

«Примерь их, Дэн».

Так он и сделал. Они подошли идеально. Дэн вновь посмотрел на фотографию главврача и медсестер — фотографию, на которой никто не улыбался. Его лицо отразилось в рамке и верхним слоем легло на фотографию. Он с ужасом осознал, что выглядит в точности как главврач.

Дэн сорвал с себя очки, словно они обожгли его.

Затем его поразило кое-что еще. Он уже видел этого мужчину — главврача. *Дважды*.

— Странно, что они здесь, — прокомментировала Эбби. Дэн почти не слышал ее.

— Эй! Ребята! Ребята? Я тут кое-что нашел! — Это был Джордан, его голос отдавался эхом с верхнего этажа и едва доносился до них через длинный коридор. Дэн поставил фотографию на то место, где нашла ее Эбби, даже подвинул рамку на оставленный ею на пыли след. Он почувствовал, что не следует *тревожить* это место.

Медсестры Главврач

© DepositPhotos.com / Gilles_Paire

Они поспешили обратно в коридор и поднялись по лестнице, на этот раз более уверенные, чем во время прошлого похода в подвал. Джордан уже что-то искал в шкафах с алфавитными указателями. Зажав телефон между щекой и плечом, он перелистывал содержимое верхнего ящика. Тот был забит пожелтевшими учетными карточками.

— Здесь тонны папок, — сказал он. — Наверное, карточки всех до единого пациентов. И обратите внимание: все они — душевнобольные преступники.

Дэн и Эбби вместе заглянули через его плечо, чтобы понять, о чем он говорит.

Джордан вытащил одну карточку, и они принялись изучать ее. Пациента звали Франк Битл. На карточке значились его фамилия, дата и место рождения. Там также имелась графа с отметкой «ДП: 3.13.1964 г.», что наверняка означало дату поступления. Следующая графа вызвала у Дэна дрожь: «Одержим мыслью об убийстве». И были маленькие квадратики напротив слов «Да» и «Нет». В этой конкретной карточке было отмечено «Да». Да. Франк Битл был убийцей. В графе «Выздоровление» стояло «Нет», он не выздоровел.

Эбби положила карточку обратно и взяла несколько новых. На каждой из них напротив слов «Одержим мыслью об убийстве» стояло «Да». А напротив каждой графы «Выздоровление» было отмечено «Нет».

— Смотрите, этот поджег собственный дом, когда семья находилась внутри, — сказала Эбби.

— Они точно не упоминали об этом в наших рекламных проспектах. — Джордан потянулся еще за одной карточкой и внимательно рассмотрел ее. — Этот парень убил трех жен, прежде чем его арестовали и направили сюда.

Мозг Дэна лихорадочно работал. Пока Джордан с Эбби вытаскивали очередные карточки, он наклонился и открыл средний ящик шкафа. Может быть, он сможет найти карточку Дэнниса Хеймлина и там будет написано, что же в конце концов с ним произошло. Он начал быстро листать карточки. Форд, Фостер. О, вот «Х». Харт, Хатчер, Хеймлин... Он потянулся за ней... и тут чья-то рука хлопнула его по плечу.

— Попался! — произнес кто-то.

Глава № 12

Дэн вскрикнул от удивления. Из-за направленного на него луча фонаря он не мог разглядеть того, кто дотронулся до него. Он подумал, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Эй! Не кипятись! Кажется, кто-то сейчас получит!

Это был Джо, рыжеволосый староста этажа, которого Дэн видел на организационном собрании. *Черт!* Дэн почувствовал, как с его виска стекает капелька пота.

— Таблички и замка на двери было недостаточно? Как вы вообще сюда вошли? Давайте на выход, здесь небезопасно. Когда-то все здесь было залито водой. Я уж не говорю о крысах.

Дэн сглотнул.

— Здесь не... Мы не...

— Что «не»? Не думали? Так, давайте выходите. — Джо повернулся, а Дэн мгновенно вытащил карточку Дэнниса Хеймлима из ящика и засунул ее в карман.

— Черт... — простонал Джордан. — Мне хана.

— Я все улажу, — прошептала Эбби. — Только подыграйте мне, хорошо?

Как она может быть такой спокойной? Руки Дэна дрожали, и он весь вспотел. Это был *не* он. Ведь он никогда не нарушал порядок. Он примерный ученик, любит книги и всегда придерживается правил. Кем был этот человек, который пробирался в закрытые кабинеты и воровал там вещи?

Джо ждал, пока они выберутся через проход в стене, светя им под ноги своим фонариком. Оказавшись на другой стороне, Дэн заметил, что Эбби начала сильно тереть глаза и размазывать пыль по всему лицу.

— Она в порядке? — тихо спросил Дэн у Джордана.

Джордан пожал плечами.

Джо жестом велел им пройти в бывшую приемную. Пока он вел их на первый этаж, Дэн отчаянно пытался придумать, как бы связать их выходку с заданием профессора Рейес. Каждая новая причина казалась еще невероятней, чем предыдущая. Джо остановился перед дверью, чтобы закрыть замок, и сказал:

— Вот как мы поступим. Я собираюсь...

Эбби неожиданно расплакалась.

Джордан сразу же обнял ее, и она оперлась на него.

— П-прости н-нас, Джо, — всхлипывала она, вытирая слезы, которые оставляли полосы на ее грязном лице. — М-мы не хотели н-нарушать п-правила. Нам п-просто было любопытно уз-знать... Пожалуйста... М-мне так жаль!

По мнению Дэна, это было слишком наигранно, и Джо, казалось, тоже это понял, потому что возвел глаза к потолку. Но потом Эбби глубоко выдохнула и закатила такую душераздирающую истерику, каких Дэн никогда не слышал. Джо выглядел испуганным, и Дэн понял, что самоуверенность парня тает на глазах. Джо думал о том, каким он будет извергом, если выдаст Эбби.

— Все будет хорошо, — мягко произнес Дэн, глядя Эбби по плечу. — Все будет нормально...

— Во имя... Просто больше так не делайте, хорошо? Я не шучу. Не надо. — Джо посветил своим фонарем поочередно в лицо каждому из ребят. Эбби быстро закивала, когда на нее упал свет. — А теперь возвращайтесь в свои комнаты. *Сейчас же*.

Он ушел, бубня себе что-то под нос.

— Милостивая Энола Гэй,¹⁰ это было потрясающе! — прошептал Джордан, когда Джо скрылся из виду. Затем он повернулся и заключил Эбби в объятия, немного приподняв ее над полом. — Это было достойно «Оскара»!

— Спасибо, — ответила она, вытирая слезы тыльной стороной ладони, и направилась к лестнице. — Почти попались.

— Почти? Мы на самом деле попались, — сказал Дэн; у него было такое ощущение,

¹⁰ Энола Гэй — прозвище американского бомбардировщика Боинг В-29, сбросившего бомбу на Хиросиму в 1945 г., названного так в честь матери одного из пилотов.

словно он выбрался из болота на ровную поверхность. Подумать только: всего несколько часов назад у них с Эбби было свидание. Хорошее, *нормальное* свидание...

Они подошли к двери Эбби.

— Ужас, как я хочу в душ! — выдохнула она. Она говорила так, словно ни капельки не была взволнована.

Но слово «душ» и в самом деле прозвучало заманчиво. Дэн чесался от пыли и грязи, ввевшейся в его кожу, и чем больше он об этом думал, тем больше у него все чесалось. Скоро у него начнет зудеть все тело, однако перед уходом к себе он хотел поговорить с Эбби наедине. Он посмотрел на Джордана, пытаясь взглядом показать ему, что хочет попрощаться с Эбби, хоть они оба в пыли.

— Ну что ж, теперь мне нужно пойти помолиться, — сказал Джордан. — Хорошенько. Блин, я буду молиться всем существующим богам в благодарность за то, что мою задницу не вышвырнули отсюда.

Джордан поспешил к лестнице, засунув одну руку в карман, а во второй держа свои верные игральные кости. Дэн слышал, как тот по пути насвистывает какую-то мелодию, которая звучала все выше и выше, пока не исчезла.

Убедившись, что они остались одни, Дэн сказал:

— Я отлично провел сегодня время. Конечно, до того, как нас застучали.

— Да уж, — ответила Эбби. Однако она была смущена. Она посмотрела сначала на его плечо, затем на пол и наконец ему в глаза. — Мне тоже было весело.

— Мне жаль, что нас поймали и тебе пришлось плакать... Но ты была изумительна, правда. И если бы не ты, у нас были бы крупные неприятности.

— Пустяки. — Она пожала плечами, затем продолжила: — Увидимся утром, Дэн, хорошо?

Он закивал слишком быстро, желая показать, что он ни на что и не надеялся.

— Да, конечно. Крепких снов, Эбби. Будь деревом.

Они оба нервно засмеялись и опустили глаза. Что бы ни произошло между ними тем вечером — если между ними вообще что-либо произошло, — с этим было покончено. Однако, принимая во внимание все случившееся, разве могло быть иначе?

— Ну, спокойной ночи.

Эбби быстро помахала ему рукой и вошла в комнату. Комочек грязи прилип к ее волосам, как колючка. Ему нужно было снять его.

Глава № 13

Дэн смертельно устал. Поднимаясь по лестнице, он поверить не мог, что сейчас только начало одиннадцатого. Но его мысли были не о сне. С каждым шагом он чувствовал, как его силы восстанавливаются. У него была карточка Скульптора! И кожаная папка, которую нужно просмотреть! Чем ближе он подходил к своей комнате, тем сильнее становилось его нервное возбуждение.

Дэн вздохнул с облегчением, когда понял, что Феликс еще не вернулся. Он хотел без свидетелей посмотреть на то, что принес с собой. Он вытащил учетную карточку и папку и положил их на свой стол. Его пальцы не хотели прикасаться к ним. Из-за неприятного запаха подвала и зуда он чувствовал себя грязным. Но не мог остановиться.

Первым делом он просмотрел учетную карточку.

Хеймлин Дэннис по прозвищу Скульптор

Дата рождения: 1935 г.

Дата поступления: 15.05.1965 г.

Причина поступления: серийный убийца

Одержим мыслью об убийстве: Да

Выздоровление: Да

«Да?»

Дэна изумила последняя строчка. Серийный убийца — *выздоровел* ? Как? С чего они вообще это взяли? Затем его внимание привлекло кое-что еще: правый нижний угол карточки. Три написанные от руки цифры: 361.

Дэн резко почесал плечи, пытаясь унять зуд. Карточка, как и прежде, лежала на столе, но число 361, казалось, начало мерцать.

«Возьми себя в руки, Дэн».

Ему действительно нужно было успокоиться. Принять душ. Но сначала он взял карточку и папку и спрятал их в ящике стола. *Рядом с главврачом*.

Дэн долго стоял под душем. Его всегда восхищали слова Юнга о совпадениях. Ученый утверждал, что когда люди находят серьезную связь между двумя событиями — совпадение, — это происходит не потому, что одно событие привело к другому, а потому, что мозг человека связывает эти события.

Скульптор действительно был пациентом 361. Это открытие не могло быть совпадением. Это была связь.

Дэн быстро взял полотенце и свою одежду и направился назад в комнату.

Он схватил папку и стал перелистывать бумаги внутри нее. Счета... оценка персонала... Дэн бегло все просматривал, но ни на чем не останавливался, пока не дошел до сложенного вдвое листа. Его края были неровными, словно листок вырвали из журнала или блокнота. Бумага была исписана витиеватым почерком.

Он сел на кровать и начал читать:

Страница из дневника Отпечатки пальцев Конверт «Деревянный» фон

© DepositPhotos.com / Welena

====

Сам характер его заболевания продолжает сбивать меня с толку. Не только меня, а нас всех. Какова причина этой аномалии? Мы повсюду наблюдаем растения, животных, организмы, у которых есть ядро. Каждый цветок имеет семя. Каждое животное — сердце. Каждое произведение искусства — вдохновение. Однако ответы, которые я ищу, ускользают от меня. Где-то в его мозгу есть первопричина, первопричина испорченности, давшая ростки сумасшествия и злобы. Я найду ее. Любой ценой, как бы трудно это ни было, я найду ее. Я проживу поистине великую жизнь. Мои коллеги наверняка распнут меня, образно говоря, но мне на это плевать. Законность, мораль, сострадание в сторону — я искореню сумасшествие и избавлю человечество от этого дефекта, пусть это звучит самодовольно, но таким будет мое наследие.

Настоящее величие — вот чего заслуживает человечество. Не обычное

существование, не просто нормальное существование, а мир, в котором гений — это не аномалия, но ожидаемый результат.
Но чтобы достичь этого

Здесь страница заканчивалась. Дэн перевернул ее, прекрасно зная, что на обратной стороне ничего нет, но желая узнать больше, намного больше. Без контекста и без подписи этот листок бумаги был малопонятен.

Автор этих слов явно писал о лечении какого-то сумасшедшего. И писал он о чем-то необычном, какой-то новой процедуре, которую он сам, возможно, и придумал. В голове Дэна пронеслось несколько мыслей. Это не были размышления простого бруклинского врача — наверняка это были идеи главного врача. И не одного из многих, сменявших друг друга, а — если верить ярому приверженцу теории заговоров Сэлу Уэзерсу — главврача, изменившего историю Бруклина и реабилитировавшего серийного убийцу.

Перечитав эту страницу, Дэн восхитился дальновидностью главврача. Этот человек желал испытать революционный метод в лечении сумасшествия. Он решился идти против канонов и изменить существующее положение вещей. Даже если его осудят. Разве это не было немного похоже на Дэна — презрение ко всеобщему мнению, к толпе и стремление к чему-то большему?

Но эта запись не только раскрывала сведения секретного характера, как ему казалось. В ней было что-то зловещее. «Гений — это ожидаемый результат». Конечно, гений — это хорошо, но нельзя же *силой* навязывать его людям?! Кроме того, с помощью каких процедур можно этого добиться? Благодаря чему напротив слова «Выздоровление» появилось слово «Да»?

Он опустил голову на подушку, пытаясь все взвесить и обдумать. Ужасная фотография сопротивляющегося пациента. Эта запись главврача о сумасшествии. Электронные письма о пациенте 361. Скульптор. Казалось, все это выстраивается в логичную схему. Но какую?

Дэн взял ноутбук, зашел на сайт Сэла Уэзерса и кликнул на «Контакты»; он искал только электронный адрес. Но старый добрый Сэл разместил все данные, и Дэн с удивлением узнал, что тот жил не просто в Нью-Гемпшире, но в *Камфорде*.

— Готов поспорить, это один из подателей петиции профессора Рейес, — пробормотал Дэн. Теперь стало понятно, почему Сэл Уэзерс так детально описывал неприглядную историю Бруклина, — наверное, он надеялся, что это здание снесут.

С одной стороны, ему хотелось, чтобы Сэл жил в другой части страны или даже в Камбодже, тогда желание поехать к нему не было бы таким сильным. Но все шло к тому, что ему нужно встретиться с этим человеком, и Дэн не собирался игнорировать этот знак.

— Я одержим — это точно, — прошептал он компьютеру.

Он стоял в палате и ждал. Наконец вошла группа врачей в белых халатах и масках. Дэн думал, что они причинят ему боль, но они, казалось, не знали, что он был там. Они стояли вокруг, разговаривали и делали краткие записи в своих блокнотах.

Затем Дэн услышал крик. В комнату вошли два санитары, они тащили девочку. Ей едва исполнилось десять лет, и ее лицо показалось знакомым — бледное, испуганное, с огромными, широко раскрытыми глазами.

— Итак, друзья мои, давайте приступим к работе над ней.

Дэн проснулся от звука своего собственного голоса. Даже во сне он не мог спастись.

Глава № 14

Обычно Эбби приходила в столовую до него, но, несмотря на то что он поздно лег и плохо спал, сегодня Дэн пришел на завтрак раньше Эбби и Джордана и встал в очередь.

Он положил себе на тарелку картофельные оладьи, яичницу с беконом, взял в конце

буфетной стойки миску с хлопьями и направился на их обычное место — круглый стол у дальнего окна. Доедая яичницу с беконом, он наблюдал за входившими учениками, но Эбби с Джорданом так и не пришли. Он посмотрел на хлопья и решил не спешить с ними.

Прошло еще несколько минут, но его друзья не появились, а потом он отчетливо осознал, что был единственным учеником, который ел за столом один. Он привык к этому в своей школе, но здесь он почувствовал себя незащищенным без своих друзей; казалось, что все обращают на него внимание.

Наконец он увидел Джордана, который выглядел хуже, чем Дэн, если это вообще было возможно.

— Привет, — бросил Джордан и сел, *поморщившись*. Даже очки не могли скрыть больших темных мешков под его глазами.

— Ты в порядке? Выглядишь немного уставшим...

— Все хорошо, — резко ответил Джордан, тем самым показывая, что он *не* в порядке.

Дэн снова бросил взгляд на дверь. Эбби сказала бы что-нибудь и разрядила обстановку.

— Она придет, когда придет, — сказал Джордан. — Ты и секунду подождать не можешь? — Он стукнул кулаком по булочке, словно та лично обидела его.

«Что за черт?»

— Джордан, с тобой все нормально? — рискнул спросить Дэн, понимая, что Джордан может снова наброситься на него.

— Я в *порядке*. Господи, это что, инквизиция? Ты теперь подрабатываешь моим отцом? — Булочка умирала болезненной смертью в крепко сжатых пальцах Джордана, от нее отвалился кусочек и упал в его миску с хлопьями. Джордан выловил его пальцем.

Они начали играть в неловкую игру: смотреть куда угодно, только не друг на друга. Изучив альтернативы — снова подвергнуться атаке или смотреть на хлопья, — Дэн остановил свой выбор на хлопьях. Неужели Джордан все еще злится из-за вчерашней ночи?

За пять минут до закрытия столовой наконец изволила появиться Эбби. Она встала в очередь за фруктовыми салатами, взяла тарелку с бананами и йогуртом. Ее обычное веселое настроение испарилось. Веки были опущены, а приятный оливковый цвет лица стал пепельным.

Она села, бросила «привет» и начала есть, не проронив больше ни слова.

— Привет, — сказал Джордан. — Что-то случилось? Ты выглядишь ужасно.

— Ты о чем? — хмуро посмотрела на него Эбби.

— Ни о чем, просто сказал, что ты выглядишь *ослепительно*! Новая косметика?

— Ага, сарказм — это как раз то, что мне сейчас нужно.

Дэн попытался разрядить обстановку.

— Что ж, похоже, кто-то встал не с той ноги. — Он сразу же пожалел о том, что не удержал язык за зубами.

Эбби посмотрела на него яростным взглядом. Она бросила ложку на тарелку, йогурт брызнул во все стороны.

— Вообще-то, Дэн, я собиралась поговорить с вами о чем-то важном. Но думаю, это подождет.

С этими словами она схватила свой поднос и вышла из-за стола.

— Поздравляю, — сказал Джордан. — Наверное, это были самые короткие отношения в истории вселенной. — Джордан доел свою изуродованную булочку. — Между прочим, поскольку вы даже технически еще не пара, это наверняка будет восхитительный необъявленный разрыв. *Quel dommage*.¹¹

— Что за... Что я такого сделал, черт возьми, что вы так злитесь, ребята? — Но Джордан уже почти вышел из-за стола, поэтому Дэн закончил фразу, обращаясь к его затылку.

¹¹ Как жаль. (*фр.*)

На уроке настроение Дэна ухудшилось, потому что профессор показывала документальный фильм, который он уже видел; он два часа просидел в темноте, не улавливая ни слова из фильма, все время прокручивая в голове сцену за завтраком. Может быть, не стоило ожидать, что Эбби всегда будет веселой и цветущей. У каждого иногда случаются плохие дни. Может быть, она получила еще одно неутешительное сообщение от сестры. Какой бы ни была причина, Дэн решил, что глупо так переживать. Придет время, и Эбби расскажет ему, что случилось, и он внимательно выслушает ее. Он не позволит неудавшемуся завтраку испортить их отношения.

Эти разумные доводы подействовали, и Дэн почувствовал, что его настроение улучшилось и он готов вернуться в Бруклин. Ни Джордан, ни Эбби ничего не сказали по поводу обеда, поэтому он решил немного позаниматься. Или же он мог бы выполнить свое обещание и сходить к Сэлу Уэзерсу; от этой мысли по его телу пробежала нервная дрожь. Времени у него более чем достаточно, если он поторопится.

Когда Дэн вернулся в свою комнату, Феликс уже был там. Он, как всегда, сидел за компьютером. Похоже, он висел на каком-то форуме по бодибилдингу: Дэн заметил, что его сосед пьет некий напиток под названием «Помощь мышцам». Судя по накачанному и намазанному маслом типу, изображенному на этикетке, это был какой-то протеиновый коктейль. Он не имел ничего общего с обычным питанием Феликса, хотя, опять-таки, Дэн знал этого мальчишку всего неделю. Тем не менее ему показалось, что Феликс выглядит более плотным, чем в день приезда. Его плечи казались шире. Может, протеиновый коктейль все-таки помогал.

— Привет, — бросил Дэн и сразу же направился к своему столу.

— Привет, Дэн. — Допив свой коктейль, Феликс смял в руке пластиковую бутылку и бросил ее через плечо, Дэн с удивлением отметил, что та приземлилась точно в мусорную корзину.

— Отличный бросок, — прокомментировал Дэн, стараясь не выдать своего удивления.

На клавиатуре Дэна лежал чистый белый конверт. Его сердце забилось быстрее. Неужели от Эбби? Извинение или, может, приглашение сходить куда-нибудь и поговорить?

— Ты не видел, кто оставил его? — спросил Дэн, открывая конверт.

— Нет, он был здесь, когда я пришел. Я подумал, что ты сам положил его сюда, а потом ушел на завтрак.

— Черт. Должно быть, я забыл запереть утром дверь, — сказал Дэн. Ему сложно было к этому привыкнуть. Однако он мог поклясться, что все запер.

— Это плохо, — ответил Феликс, не отводя глаз от монитора. — Пожалуйста, постарайся, чтобы это не повторилось.

— Прости, приятель. Постараюсь.

Внутри конверта Дэн обнаружил только плотную карточку. На ней размашистым почерком была написана лишь одна строчка, один вопрос...

«Вопрос: как ты убил гидру?»

Это было... печально. Дэн перевернул карточку.

«Как ты убил гидру?» Лист из блокнота Винтажный фон
© DepositPhotos.com / welenia

===

«Ответ: ты нанес удар ей в сердце».

Глава № 15

Что за нелепая шутка?

Дэн посмотрел на Феликса, который не поворачивался и даже не шевельнулся.

— Ты точно не видел, кто это оставил? — спросил Дэн.

— Точно. Там не подписано?

— Нет, не подписано. — Дэн мельком показал карточку Феликсу, но так, чтобы он не смог прочитать ее.

— Хм. Странно. Ты узнал почерк? — Феликс продолжал изучать открытую страницу сайта, мягко передвигая мышь и щелкая ею.

— Нет, это каллиграфия или что-то типа того. Никто уже так не пишет...

— Каллиграфы пишут.

— Ты знаешь хоть одного каллиграфа? — повышенным тоном спросил Дэн.

Наконец Феликс повернулся. Он несколько секунд подумал, затем спокойно ответил:

— Нет, на этих курсах никого. Но у меня есть друг в школе, который в этом хорошо разбирается.

— Мне это не поможет. — Вздохнув, Дэн опустил на стул и покрутил на нем. — Прости. Тяжелый день.

— Понимаю. И надеюсь, ты найдешь этого таинственного друга по переписке.

Сев удобнее на стул, Дэн снова и снова переворачивал карточку, изучая почерк, пытаясь найти какую-нибудь зацепку в словах. *Гидра*. По меньшей мере пятьдесят подростков присутствовали на уроке профессора Дугласа и слышали занятное прозвище, которое он дал вчера их троиче. Дэну никак не удалось бы вычислить автора.

А что, если эту карточку положил ему на стол Джо, староста этажа, застукавший их в старом крыле? Как ни странно, но такое могло произойти. Джо хотел, чтобы они не шатались по территории после отбоя, и записка была достаточно грозной и вызывающей страх, поэтому могла заставить Дэна дважды подумать, прежде чем повторить приключение прошлой ночи. Также у Джо как у старосты этажа были ключи от комнат — все сходится, ведь Дэн был уверен, что запер утром дверь.

Дэн почувствовал облегчение. Если считать автором записки Джо, тогда, по крайней мере, все объяснялось и было даже весело.

«Ха-ха, Джо, здорово ты меня провел!»

Но Дэн не был уверен на сто процентов. Он решил взять карточку на ужин. Если Джордан и Эбби тоже получили записки, они подумают над этим вместе.

А до тех пор Дэн вряд ли сможет нормально заниматься. И если уж на то пошло, эта карточка только укрепила его намерение встретиться с Сэлом Уэзерсом. За время обеденного перерыва он не успел бы сходить в город и вернуться, поэтому он решил прогулять следующий урок. Он снова надел толстовку, записал в телефон адрес Сэла, схватил рюкзак и вышел из комнаты.

Было так приятно выбраться из общежития! Атмосфера там стала слишком угрюмой.

Погода, казалось, благоприятствовала ему: было облачно и прохладно, несмотря на то что на дворе стоял июнь. Однако вполне мог пойти и дождь. Дэн ускорил шаг и, опустив голову, шел по дорожке, ведущей от общежитий к административным корпусам и дальше. Мощеная дорога спускалась вниз по крутому холму. По сравнению с шумным и переполненным кампусом, Камфорд всегда казался довольно небольшим и тихим. Сегодня улицы были практически пустыми, мимо Дэна проехал одинокий грузовик, когда он уже был у подножия холма.

Три многоэтажки, кондитерская и затем гараж — пока что Дэн шел правильно. Он поплотнее запахнул толстовку и внимательно посмотрел на подъездную дорогу к кирпичному дому с мансардным окном, стоявшему неподалеку. Остановившись, он оглянулся назад и посмотрел вверх деревьев. Отсюда можно было разглядеть лишь верхушку старой церковной колокольни, а еще дальше — корпус Уилферд и крышу Бруклина.

Он достал из рюкзака блокнот и ручку и подумал, как бы ему лучше представиться. На окошке входной двери висел простой, сплетенный из ивовых прутьев крест. Дэн постучал и нервно прочистил горло; он уже сожалел о своем приходе сюда. Естественно, на сайте Сэл казался общительным, но будет ли он таким словоохотливым в жизни? Дэну нужно выразить свою заинтересованность таким образом, чтобы получить нужную ему информацию.

Он постучал снова, на этот раз более уверенно. Наконец он услышал шарканье в доме.

В окне двери за крестом появилось морщинистое лицо, и через секунду дверь резко распахнулась. До него донесся запах свечей с ароматом корицы.

— Что вы продаете?

— Продаю? О! Нет, ничего... Я из колледжа, — объяснил Дэн. Он неловко махнул рукой в сторону холма. — Я... я хотел написать вам электронное письмо, но... простите, я знаю, что это немного странно, но я нашел ваш сайт. О Бруклине. Я работаю над проектом по нему, а вы, похоже, местный эксперт, поэтому...

Сэл внимательно посмотрел на него, явно пытаясь понять, был ли этот парень сумасшедшим, или шутил, или и то и другое.

— Входи, — наконец пробормотал он, исчезая в темной прихожей. Зажегся свет, и стала видна стойка для обуви, почти полностью заполненная рабочими ботинками и женскими тапочками.

— Так ты нашел мой маленький отчет в Интернете, да? Хорошо. Это хорошо. Об этом должны узнать как можно больше людей. Но вот что я скажу тебе, мальчик, я не очень люблю об этом распространяться. Никто из нас не любит. Я рассказал все, что мне известно, на той интернет-странице и теперь выступлю только для того, чтобы помочь снести это проклятое здание. Конечно, та сука из колледжа не допустит этого, утверждая, что это *исторический* объект!

— Кажется, вы имеете в виду профессора Рейес, — заметил Дэн. — Вообще-то, она планирует провести семинар в общежитии, и затем...

— *Общежитие* ? Так теперь они разместили там вас, детки? Это действительно *смешно* . — Сэл побрел в кухню, и Дэн последовал за ним. У него создалось впечатление,

что уйдет он отсюда с пустым блокнотом. — Это моя жена, — произнес Сэл. — Не обращай на нас внимания, дорогая. Этот молодой человек из колледжа, он не останется надолго.

Узкая кухня была обставлена дешевыми шкафами и выложена розовато-лиловой плиткой. Дэн смущенно наклонил голову.

— Здравствуйте, — приветствовал он жену Сэла.

Она была высокой, с впалыми щеками, но Дэн смог увидеть в этой болезненной старушке когда-то красивую женщину. Ее густые волосы были уложены в пучок на затылке, а лоб закрывала плотная челка. Казалось, она смотрела в никуда, слегка облокотившись на столешницу посреди комнаты.

Сэл обошел столешницу и взял чашку с кофе. Он проверил ее содержимое, затем сделал большой глоток. Когда он вновь поднял глаза и посмотрел на Дэна, по его лицу стало понятно, что он готов уступить. Мужчина медленно приблизился к нему, пока не очутился прямо перед носом у Дэна, и произнес почти шепотом:

— Ладно, малыш. Можешь задать один вопрос. Что ты так сильно хотел узнать?

Дэн совсем не знал, с чего начать. Он попытался сконцентрировать свои мысли в единственном вопросе.

Наконец в надежде, что на этот единственный вопрос последует обширный ответ, он сказал:

— Я только хотел побольше узнать о Дэннисе Хеймлине. — В ту же секунду он понял, что сказал что-то не то. Сэл вздрогнул, а его жена, стоявшая позади него, перестала смотреть поверх плеча Дэна, как будто там находилось нечто интересное, и взглянула ему прямо в глаза. Дэн начал путаться: — Я, м-м, ну, меня интересует связь между последним главврачом и Дэннисом Хеймлином, Скульптором...

— Как, говоришь, тебя зовут? — перебил его Сэл, со стуком опуская чашку на столешницу.

— Я н-не... — заикаясь, произнес Дэн, делая шаг назад. — Дэн. Дэн Кроуфорд.

И тут словно взорвалась бомба. Жена Сэла неожиданно закричала, начала размахивать руками и упала на столешницу, столкнув на пол чашку Сэла и несколько тарелок. Дэн отскочил назад, но Сэл подошел к нему; его грубое старческое лицо покрылось красными пятнами.

— Что за глупая шутка, черт побери?! Моя жена больна, а вы приходите сюда, треклятые школьники, вечно такие умные, такие самоуверенные, да? Но ты не такой уж умный — убирайся отсюда! Пошел вон!

Тоннель Следы ног

© DepositPhotos.com / kre_geg

Дэн, не разворачиваясь, как можно быстрее попятился к выходу, споткнувшись об обувную стойку. Пронзительные крики женщины преследовали его до самого крыльца. Сэл продолжал кричать, стоя у двери: «Иди к черту!», словно Дэн не пытался сделать именно это.

Он бежал. Бежал, пока не оказался возле холма и дорожки, ведущей назад в колледж. Что сейчас произошло? Что он такого сказал? Почему Дэннис Хеймлиг был такой болезненной темой, если сам Сэл писал об этом парне?

Когда Дэн зашел в свою комнату, Феликса не было. Запись на белой магнитной доске гласила: «Отправился в гимнастический зал 1600». Дэн закатил глаза и подумал: «Еще одна фирменная причуда Феликса».

Он снял рюкзак и упал на кровать. В расстроенных чувствах он перевернулся на спину и закрыл лицо подушкой. Прогулял урок, и из-за чего? С утра он ни капли не продвинулся в выяснении связи между главврачом, Скульптором, Бруклином и им самим. А теперь к списку его кошмаров добавится перепуганное лицо жены Сэла. И ее крики...

Дэн простонал в подушку. Ему нужно выбросить это из головы, иначе он сойдет с ума из-за пустяка. Сэл — всего лишь свихнувшийся старик, ненавидящий колледж и все, что связано с Бруклином. Наверное, он вырос в Камфорде и затаил обиду на семьи, дети в которых могли позволить себе высшее образование. Есть даже какой-то термин для этого. Городская молодежь против студентов. Дэн тут ни при чем.

На улице начался дождь. Идти на ужин теперь будет не очень-то и приятно. Но после всех событий сегодняшнего дня Дэну очень хотелось повидать друзей. Было уже без пяти пять, столовая скоро наполнится людьми. Он схватил записку о гидре и направился вниз. Проходя мимо коридора, ведущего в старое крыло, Дэн ощутил неожиданный соблазн пойти туда и спрятаться, но, почувствовав, как по спине пробежали мурашки, он толкнул входную дверь и вышел.

Накинув на голову капюшон, Дэн побежал сквозь ливень в столовую. Войдя, он отряхнулся и встал в очередь за другими учениками.

Макароны с сыром. Могло быть и хуже. Дэн взял поднос, его взгляд скользил по малознакомым лицам в поисках друзей. Он увидел, как вошел Йи и помахал рукой ребятам в другом конце комнаты, а потом встал в очередь за Дэном.

— Как дела? — спросил Йи, барабанив пальцами по голубому подносу.

— Да как обычно. Учеба. Уроки. — «Записки с угрозами, психи». — А ты как?

— Отлично! — Йи вытащил из кармана своих широких брюк небольшой листок бумаги и протянул Дэну. «О господи, неужели Йи тоже получил записку?» Но, раскрыв листок, Дэн понял, что это были всего лишь распечатанные данные какой-то Chloe-Chloe13. Она любила кататься на лыжах и фильм «Амели».

— Я выиграл грант и осенью уеду учиться за границу. В парижскую консерваторию... — Дэн вернул листок и заметил, что Йи мечтательно улыбается, глядя на него. — Всего через несколько месяцев меня будут окружать страстные французенки.

Дэн кашлянул.

— Да, мне нужно было выразиться иначе. — Йи положил листок с данными Chloe-Chloe13 обратно в карман. Очередь продвинулась вперед. — Как дела у вас с Эбби?

— А? — Они оказались у стола с блюдами на выбор. Дэн положил себе на тарелку макарон. — Как ты...

— Джордан вскользь упомянул о свидании или о чем-то подобном. Как все прошло?

Удивительно, но Йи прошел мимо макарон с сыром и направился к вегетарианскому меню, состоявшему из блюд из чечевицы и других незнакомых овощей.

— У нас с Эбби все хорошо! — смог выдавить Дэн. Честно говоря, он не знал, что и думать, учитывая, как вела себя утром Эбби. — И я думаю, это было свидание. Мы поужинали в «Брюстерсе», погуляли... Приятно провели время. — Дэн снова опустил ложку в макароны, готовясь насыпать себе еще одну порцию.

— Не говори ерунды! Тебе что-нибудь перепало?

Дэн уронил ложку, и она со звоном упала на край стола. Он поймал ее, но уже после того, как на него брызнули кусочки расплавленного сыра.

— Черт, горячо!

Он каким-то образом ухитрился бросить ложку на поднос и принялся соскребать с руки оранжевый сыр.

Йи засмеялся и вышел из очереди.

— Я так понял, что нет.

Чертыхаясь, Дэн взял булочку и пошел к столу, за которым они обычно сидели. Он тяжело опустился на стул возле окна и поставил перед собой тарелку с горячей едой. Вчерашний вечер с Эбби был их личным делом, а не тем, что можно мимолетно обсуждать в очереди на ужин. А может быть, он просто не понимал, как теперь обстоят дела, и не хотел все сглазить своим бахвальством. Он потер красные пятна на коже. Они еще болели.

— Привет.

Перед ним стояла Эбби. Ее волосы были мокрыми и спутанными, глаза — красными. Она поставила на стол свой поднос и медленно села, словно двигалась в воде.

— Привет, — поздоровался Дэн, забыв о боли.

— Можно мне сесть? Я имею в виду, я уже села, но... — Она опустила глаза на свой суп и вздохнула. — Ты не возражаешь?

— Конечно нет, — ответил Дэн. — Я надеялся, что ты появишься.

— Правда? — Эбби улыбнулась и положила локти на стол. — Спасибо. Я... я ужасно вела себя за завтраком. Но у меня есть уважительная причина, клянусь. Я бы... я бы не вела себя так.

— Нормальное поведение, — ответил Дэн. — У всех бывают плохие дни. — Он кивком показал на окно у них за спиной, где по стеклу шумно стекали потоки дождя. — Видишь? Погода тоже чувствует себя паскудно.

— Нет, я люблю дождь. Он расслабляет. Освежает. — Она посмотрела в окно. На траве и вдоль дорожек образовались лужи, уже стемнело, поэтому невозможно было отличить дождь от тумана. — Мне нужно было немного дождя.

Дэн улыбнулся. Благодаря ей он уже чувствовал себя лучше. Он решил дожидаться прихода Джордана и тогда рассказать о записке, поэтому они с Эбби ужинали в более-менее приятной тишине, пока в столовую не вошел, спотыкаясь, Джордан. Быстро миновав очередь, взяв только чашку кофе и кусок кремового пирога, он подсел к ним. И даже не поздоровался. Из-за дождя и пара от кофе его очки запотели.

Но Дэн не мог больше ждать.

— Я получил записку, — выпалил он, чем удивил Эбби и Джордана. Он полез в задний карман, вытащил карточку и бросил на стол между ними. Джордан поднял ее.

— «Как ты убил гидру?» Что за черт?

— Переверни ее.

Джордан прочел написанное на обороте, его лицо выражало замешательство и отвращение.

— Что это? Откуда взялось? — Джордан, поморщившись, отдал карточку, и Эбби схватила ее.

— Она была на моем столе, когда я вернулся с урока. Феликс не видел, кто оставил ее, но какой-то человек умудрился пробраться в комнату, хоть я уверен, что дверь была заперта. Ребята, вы не получали ничего подобного?

Они покачали головами. Дэн смутился. Он и не осознавал, насколько рассчитывал на то, что это была чья-то глупая шутка. Потерев виски, он сказал:

— Я думаю, это мог быть Джо. Не знаю, кто еще мог оставить нечто подобное или даже просто попасть в комнату. Но я почему-то был уверен, что он оставил такие же записки и вам. — Дэн сделал небольшую горку из макарон. — Не люблю, когда меня выделяют.

— Так что ты собираешься делать? — спросила Эбби, возвращая ему карточку.

Дэн пожал плечами. Он понимал, что не сможет никому объяснить, почему это его так

сильно беспокоит. Он и сам не был уверен, до конца ли все понимает.

— Просто игнорируй это, — сказал Джордан. — Джо пытается рассердить тебя, вот и все. Так поступают задиры. Поверь мне, я знаю. Будет лучше, если ты не станешь обращать на это внимания.

Несколько секунд все молчали. Затем заговорила Эбби:

— Есть кое-что еще. Твоя записка... Это все, конечно, серьезно, но я хотела сказать вам двоим кое-что еще. Это то, о чем я собиралась поговорить за завтраком до того, как... ну, меня занесло.

Она остановилась.

— Даже не знаю, как сказать, — продолжила она, скрещая руки на груди. — Поэтому скажу просто. Простота — это, наверное, самое лучшее, хотя сомневаюсь, что тут есть что-нибудь простое.

Пока она говорила, Дэн заметил, как изменилась ее поза. Ее плечи опустились, в глазах уже не было света.

Она сделала глубокий вдох.

— Моя тетя. Сестра моего отца. Она была здесь пациенткой.

Воцарилась тишина. Дэн с Джорданом переглянулись.

— Хм... откуда ты знаешь? — спросил Дэн.

— Вот, смотрите, что я нашла прошлой ночью.

Эбби вытащила из-под плаща учетную карточку из каталога в кабинете главврача, выглядевшую в точности как карточка Дэнниса Хеймлима. Значит, Эбби тоже взяла кое-что оттуда.

Дрожащими руками Эбби повернула карточку к ребятам, чтобы они оба смогли прочесть текст. Там были напечатаны всего четыре строчки:

Вальдез, Люси Эбигейл

Дата рождения: 15.07.1960

Дата поступления: 12.02.1968

Выздоровление: Нет

Глава № 16

Дэн сначала не понял. Это были какие-то бессмысленные слова. Затем все стало на свои места.

Люси. Эбигейл. Вальдез.

Эбби Вальдез.

— Это довольно распространенная фамилия, — наконец заговорил Дэн, немного запинаясь. — Верно? — Он посмотрел в широко раскрытые глаза Эбби. — *Верно же?*

Она покачала головой и плотно сжала губы.

— Это моя тетя. Тетя Люси. Меня называли в честь нее.

— Ладно тебе, Эбби, — сказал Джордан. — Это не твоя тетя, такое просто невозможно.

Дэн молча отклонился назад в ожидании разумного объяснения. Если оно существовало.

— Боюсь, что это возможно.

Порыв ветра ударил в окно, стуча по стеклу. Дождь стекал по стеклянной поверхности, как поток гравия. Эбби обернулась к окну, затем вновь села прямо. Она пыталась сдержать слезы.

— Мои дедушка с бабушкой были очень строгими. Папина сестра Люси не ладила с ними, даже когда была совсем ребенком. Она никогда не слушалась, огрызалась, кричала, ломала вещи и так далее. Однажды произошла крупная ссора. Папа не знал, из-за чего все началось, ему было всего пять лет, но он помнит, как Люси выбежала за дверь и захлопнула

ее за собой. В ту ночь он проснулся от кошмарного сна — Люси на кровати не было. Ей было всего лишь семь лет, и ее не стало. Просто... *не стало*. Дедушка с бабушкой вели себя как будто ничего не произошло, а когда папа задавал вопросы, они злились и не разрешали ему больше произносить имя сестры.

Дэн был в растерянности. Да, печальная история, но что из этого следует?

— Может быть, просто совпали фамилии, — сказал он, сам до конца в это не веря. Просто он очень хотел, чтобы так и было.

— Совпадение — это когда ты и я выбрали одинаковый пирог на десерт, — произнес Джордан. Он чашкой указал на карточку пациента. — Но предположения Эбби совсем уж странные.

— Что? Ты не веришь мне? — спросила Эбби. Сначала ее голос звучал так, словно она шутит и ждет, когда Джордан возразит ей. Но он этого не сделал. — В этом все дело, да? Ты мне не веришь.

— Ты не можешь меня упрекать. Сама подумай, каковы шансы на то, что ты случайно приедешь на лето в то место, где твоя тетя была пациенткой психбольницы? — Джордан отклонился назад и скрестил руки. — Думаю, ты чего-то недоговариваешь. Или не рассказываешь нам правду.

Дэн заметил, как у Эбби начали трястись плечи, и она пыталась, хоть и безуспешно, совладать со своим дыханием. Вмешиваться уже было слишком поздно, к тому же он все равно не знал, как тут можно помочь. Джордан правильно сказал о невозможности таких совпадений, но Эбби ведь не из тех, кто ради прикола станет морочить им голову. «Или из тех?» — прошептал его внутренний голос. Насколько хорошо он ее на самом деле знает? Ее настроение в последние двадцать четыре часа было явно непредсказуемым. Он прервал свои размышления. Она не станет шутить о таких вещах. Она не сделает этого.

— Хорошо, — наконец сказала Эбби, взяв себя в руки. — Я не хотела ничего говорить, но думаю, теперь все уже в прошлом.

Дэн обменялся с Джорданом беспокойным взглядом.

Эбби подняла ложку и медленно опустила ее в тарелку, а затем начала свой рассказ:

— В детстве я любила рыться в маминых вещах, примерить шляпки, юбки, шарфы и прочие вещи. У них с папой был общий шкаф, и вот однажды я нашла эту... эту коробку. — Она сделала глубокий вдох, потом продолжила: — Я не знала, что там лежит, но, когда открыла ее и увидела пачку бумаг, я... я начала читать. Это были письма. От моего дедушки. К тому времени он был уже мертв, и папа никогда не рассказывал о нем, разве что называл его жалким человеком... Но эти письма... Дедушка все время извинялся. Он постоянно просил прощения за то, что отослал маленькую Люси. Отослал в *то место*.

— Дай угадаю: «то место» — это Бруклин, — холодно произнес Джордан. Он все еще не верил.

— Наверняка, — быстро ответила Эбби. — Дед писал о том, что она была опасна и он вынужден был отправить ее туда для ее же блага. А еще... Дедушка часто писал, что собирается съездить в Нью-Гемпшир. Он никогда не упоминал название «Бруклин», но...

— Понятно, почему ты связала одно с другим, — закончил Дэн, стараясь выразить хоть какую-нибудь поддержку.

Она кивнула.

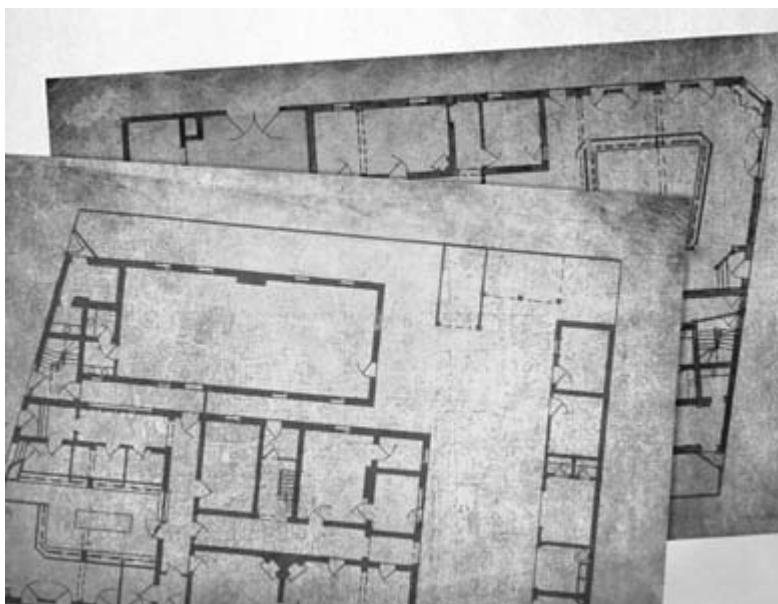
— Все сходится. Я имею в виду... Послушайте, мне тоже все это представлялось невозможным. Мне всегда отчасти казалось, что я это выдумала или что-то неправильно поняла. Папа узнал о том, что я прочитала письма, и спрятал их. Но я не забыла о них. И когда получила приглашение на эти курсы... ну... мне подумалось, если они проходят в Нью-Гемпшире, — это знак.

— Знак того, насколько *нелепа* эта история, — возразил Джордан, опускаясь ниже на своем стуле. — То есть ты собиралась приехать сюда, чтобы поучиться живописи и заодно найти свою потерянную тетю? Убить двух зайцев одним выстрелом?

Эбби выглядела испуганной.

— Джордан... — предостерег его Дэн.
Но Джордан продолжал гнуть свою линию, обращаясь сначала к Дэну, потом к Эбби:
— Дайте угадаю: вы, ребята, сговорились и решили немного подшутить надо мной. Ну что ж, ха-ха. Очень смешно. Не сработало, да? Меня не так легко провести!
— Джордан, зачем мне придумывать такое? Это слишком черный юмор...
Джордан пожал плечами.
— Кто знает? Привлечь внимание? Посмеяться? Выбери сама.
— Господи, ты иногда такая сволочь! — Она стиснула зубы и посмотрела на Джордана, словно никогда раньше не видела его по-настоящему.
— Давайте все успокоимся и минутку подумаем, — предложил Дэн; ему не хотелось, чтобы они поссорились. — Во-первых, Джордан, я должен спросить: ты действительно считаешь, что я сам написал эту записку? Тоже ради внимания?
Джордан вздохнул.
— Я уже не знаю, чувак. Ты. Эбби. Не пойму, что происходит. Такое чувство, что вы пытаетесь выставить меня дураком. Словно вы вдвоем сговорились против меня. И, Эбби, тебе не кажется, что это может быть другая Люси Вальдез?
— Нет, — твердо ответила девушка. — Я знаю, что это она, и готова поспорить, что в старом крыле есть еще больше свидетельств о том, что они с ней сделали.
Джордан фыркнул.
Эбби вдруг ударила кулаком по столу. Оба парня подпрыгнули. Тарелка Дэна задребезжала, и его горка макарон рассыпалась.
— Что нужно, чтобы вы *поверили* мне?
Джордан ничего не ответил.
— Я верю тебе, — тихо сказал Дэн.
— Угу! Наш Пит Мелларк¹² верит тебе. Другими словами, дождь мокрый, — съязвил Джордан. — От меня ты долбаной лести не дождешься! — Он взял свою чашку и пирог и, не сказав ни слова, ушел. Дождь и шум столовой заполнили тишину, воцарившуюся после ухода рассерженного Джордана.
— Ты в норме? — спросил Дэн.
— А ты был бы в норме?
— Нет. Нет, думаю, что нет.
— Вот и твой ответ. — Она поднесла ко рту ложку супа. — Блин, он остыл.
Дэн лихорадочно пытался придумать, что бы еще сказать. Но все, что ему приходило в голову, — это мысль том, что, если Эбби удалось сохранить такой большой секрет, она могла еще многое недоговаривать. Да и он был не лучше.
— А знаешь что? Мне кажется, что Джордан все еще расстроен из-за нашего свидания. Наверное, он беспокоится из-за того, что мы не можем одновременно быть и дуэтом и трио, понимаешь?
— Хм. Что? Дуэт? — Эбби нахмурилась и посмотрела вдаль. — А, точно. Да возможно. Может, это и так.
Учитывая недавнюю ссору с Джорданом, Дэн не хотел принимать ее ответ близко к сердцу, но у него это не получалось, потому что она с какой-то прохладой отреагировала на слово «свидание». Казалось, все шло наперекосяк. Его новые лучшие друзья быстро разбегались — от него, друг от друга. Он обязан был найти ответы и сохранить их компанию, иначе они снова станут чужими. И тогда гидра действительно будет мертва.
— Не волнуйся, мы все выясним, — сказал он.
— Уж я так точно, — хладнокровно произнесла Эбби. — Я снова проберусь в тот кабинет. Любым способом.

¹² Герой трилогии «Голодные игры» американской писательницы Сьюзен Коллинз.

План этажа (верхний) План этажа (нижний) Листок в клетку
Сергей Ткачев

Глава № 17

Мужчина на койке
 © DepositPhotos.com / everett225

На следующее утро пришло время выбирать новые предметы, а это значило, что он уже пробыл на этих летних курсах целую неделю, даже больше. С одной стороны, он не мог поверить, что прошло уже столько времени, с другой же — у него было такое чувство, будто он здесь целую вечность.

Дэн планировал дождаться Эбби и Джордана в административном корпусе и узнать, на какие занятия они хотели бы ходить вместе, но, явившись туда, он увидел, что Эбби отходит от стола кафедры изобразительного искусства. Она быстро помахала ему рукой и двинулась дальше. У Дэна осталось неприятное чувство, что его бросили, но он подавил его.

— Я, наверное, вчера перегнул палку.

Это был Джордан. Он схватил Дэна и потащил его к столу теоретической математики.

— *Наверное?* — переспросил Дэн.

— Да-да, я знаю, ты на ее стороне, — начал Джордан, — но клянусь, я забочусь о нас

двоих. Если взять тебя и меня, то мне уже приходилось видеть, как такие девчонки, как Эбби, вдруг начинают выделяться перед парнями. Вся эта история о ее тете скоро канет в Лету, вот увидишь.

— Это не очень похоже на извинение, — сказал Дэн. И что вообще имел в виду Джордан, говоря «такие девчонки, как Эбби»?

— Разумно. — Джордан сделал шаг в сторону профессорского стола, у которого стояла доска, где можно было записаться на новые курсы. — Послушай, Эбби классная, я ее люблю и все такое, и мне будет стыдно, если история с ее тетей окажется правдой. Просто сейчас мне не до драм. Я здесь ради математики, а не какой-то бредовой охоты за призраком. Да, я мог бы вести себя и повежливее, признаю. Как бы то ни было, я пытаюсь сказать, что извиняюсь за свое дурацкое поведение вчера вечером. А насчет гидры: наверное, ты прав, это просто выходки кретина Джо.

— Проехали, — ответил Дэн, пожав плечами.

— Точно?

— Точно.

— Хорошо. — Подошла их очередь, и Джордан записал на доске свою фамилию мелким неразборчивым почерком настоящего математика.

— Я пройду дальше и запишусь на немецкую литературу двадцатого века, — сказал Дэн.

Джордан засунул два пальца в рот, словно его тошнило, затем улыбнулся и двинулся в другую сторону.

Дэн все утро простоял то в одной очереди, то в другой и в итоге осознал грустную истину: они трое не выбрали ни одного совместного предмета. Дэн бродил между учениками, гуляющими на улице, и наконец нашел Эбби, которая заканчивала разговор с незнакомыми ему людьми. Он подождал в сторонке, пока она не заметила его; девушка попрощалась со своими знакомыми, подошла к нему и сразу начала рассказывать о новых предметах, на которые ей не терпелось попасть. Портретная живопись, импрессионизм, графическое иллюстрирование романов. Позже к ним присоединился Джордан, его список предметов был так же далек от Дэна — многомерное исчисление, действительный и комплексный анализ... Дэн мог решать квадратные уравнения, но данные предметы далеко выходили за рамки школьного курса математики. Он посмотрел на свое собственное расписание — история, литература, снова история... Никаких совпадений.

Пока они общались, Дэн заметил, что, пусть со стороны их беседа могла показаться вполне дружелюбной, на самом же деле Эбби ни разу не взглянула на Джордана, а Джордан адресовал свои шутки только Дэну. Отрицать было бессмысленно: всего за несколько дней, вернее, несколько *часов* их беззаботное общение изменилось. Или так происходит всегда, когда сближаешься с людьми?

* * *

Записи уравнений Дополнительные иллюстрации Блокнот
© DepositPhotos.com / Belchonoksun25

Новое расписание занятий означало новый распорядок дня, поэтому Дэн ходил от корпуса к корпусу с картой в кармане, заново ко всему приспосабливаясь. Он почти не видел ни Джордана, ни Эбби. У них теперь даже перерывы на обед не совпадали. Правда, они продолжали каждый вечер встречаться за ужином, но их разговоры сводились к пересказам смешных историй, случившихся на уроках, и фразам «Жаль, что вас там не было». Джордан уже давно извинился перед Эбби, и тот факт, что они могли сидеть за одним столом, казалось, был тому доказательством. Но она вела себя отстраненно и явно избегала любого упоминания о своей тете. Дэну было интересно, планировала ли она снова пойти в кабинет главврача. Лично у него не было никакого желания возвращаться туда.

В пятницу вечером Дэн вошел в столовую и увидел, что Джордан ждет на их обычном месте. Возле его подноса с едой лежали три больших блокнота, каждый исписан его небрежным почерком.

Подойдя ближе, он заметил, что каракули — это числа и уравнения, причем в уравнениях было столько букв, что они выглядели как предложения. Джордан, казалось, не заметил подошедшего Дэна; он склонился над одним из блокнотов, его рука стремительно двигалась по странице.

— Домашнее задание? — спросил Дэн, сядя напротив Джордана. Он никогда не видел, чтобы Джордан что-то делал не на уроке, а уж тем более в пятницу вечером.

— Можно сказать и так. — Джордан потер правый висок другим концом ручки. — Один из учителей сказал, что это уравнение невозможно решить. Но дело в том, что пока нет доказательств этому. Вот я и работаю либо над таким доказательством, либо над решением — что получится первым. Считаю это любимым предметом.

— Или ОКР.¹³ — Дэн сказал это в шутку, но Джордан резко поднял голову, его непослушные волосы торчали в разные стороны.

— Не понял.

— Не обращай внимания, — быстро произнес Дэн.

Джордан снова наклонился над своим блокнотом.

В самый разгар ужина, во время которого Джордан уделял больше внимания своим числам, чем Дэну, пришла Эбби. Она подошла к стойке с салатами, потом взяла стакан апельсинового сока, но, вместо того чтобы присоединиться к ним, направилась к столику, за

¹³ Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) — невроз навязчивых состояний.

которым собрались ребята, изучающие искусство. Дэн решил, что это «художники», потому что они постоянно курили и выглядели как статисты бродвейских театров; они носили смешные бабушкины очки, хотя, наверное, лишь у немногих из них на самом деле была близорукость.

Джордан, очевидно, тоже это заметил, несмотря на то что не поднимал глаз от блокнота.

— Они считают себя крутыми, — прокомментировал он.

— Не знал, что она с ними тусуется. — Дэн съежился. Он вел и чувствовал себя как неопытный школьник. Мы против них. Изгой против избранных.

— Привет, — сказала Эбби, когда наконец подошла к их столу. Она села, положив альбом на стул рядом с собой. — Я просто показывала Эшу и Панчесу свои новые работы.

— *Панчес?* — повторил Джордан, поднимая на нее взгляд.

— Да. Панчес. Что-то не нравится?

«На помощь! На помощь!»

— Нет. — Джордан громко фыркнул, это прозвучало как кашель. Он снова вернулся к своему блокноту. — Все нравится.

Эбби сменила позу, поджав одну ногу; сегодня в ее косу были вплетены бумажные цветы. Она выжидающе посмотрела на ребят. Было заметно, что ее что-то терзало. У Дэна сердце опустилось, когда она сказала:

— Я подумала, что сегодня можно наконец туда сходить. Что скажете? Хотите пробраться туда?

— Даже не знаю. Эта неделя была такой длинной. — Он и так жалел, что они забрались в старое крыло. Это каким-то образом изменило их всех. Изменило *Эбби*. Дэн быстро продолжил: — Я надеялся, что мы просто посмотрим кино. Что-нибудь легкое. Кроме того, если нас снова поймают...

— Не поймают, — категорично сказала она, не дослушав его до конца. Она принялась за свой салат и ела его так быстро, что Дэну казалось: она даже не успевает распробовать его. — Так что, встречаемся внизу у лестницы в одиннадцать? — Она оторвалась от еды и подняла на него решительный взгляд.

— М-м... Я не уверен... — промямлил Дэн, не зная, что ответить.

— Господи, Эбс, оставь парня в покое. Видно же, что он не хочет идти. — Джордан с усмешкой на лице перевел взгляд с Дэна на Эбби.

— Спасибо *огромное* за то, что вмешался в разговор, Джордан. Я *собиралась* предложить тебе пойти с нами, но уверена, что решать примеры тебе намного интереснее. — Эбби вонзила вилку в помидор черри. Вилка сильно заскрипела по тарелке, и у Дэна по спине пробежали мурашки, словно кто-то провел ногтем по школьной доске.

— Да, возможно, так и есть. Может, тебе лучше пойти со своими суперкрутыми приятелями-художниками, — огрызнулся Джордан.

— Может, я так и сделаю. По крайней мере, они не станут изображать здесь «Игры разума». ¹⁴

— Ты понятия не имеешь о том, что происходит в моем разуме, — сказал Джордан. — Из-за твоего конченого кабинета мне снятся эти сны. *Кошмары*. Словно в меня что-то вселилось, когда мы были там, и оно пытается вырваться наружу. Но какое тебе дело? Ты думаешь только о себе, зачем тебе беспокоиться о ком-то еще.

Эбби открыла рот, затем вновь закрыла.

Теперь все зависело от Дэна, нужно было как-то сгладить эту ситуацию.

— Какого рода кошмары? — мягко спросил он.

— Я не хочу об этом говорить.

¹⁴ «Игры разума» (2002) — биографическая драма режиссера Рона Ховарда, рассказывающая о гениальном математике Джоне Нэше, страдавшем шизофренией. (*Примеч. ред.*)

Джордан провел рукой по своим спутанным волосам, размазывая по лбу чернила. Бедный парень еще никогда не выглядел таким несчастным. Он снял очки и потерял их о рубашку. Дэн понял, что не нужно давить на него.

Через минуту Джордан вздохнул.

— Ладно, на самом деле я хочу поговорить об этом. — Он нервно оглянулся и убедился, что никто не подслушивает. — Это произошло той ночью, когда вы, ребята, спустились в подвал — той ночью, когда нас застукал Джо. С тех пор мне снится один и тот же сон. *Именно* один и тот же. Мне снится, что я нахожусь в этой... палате. И там стоят врачи, все в белом, и смотрят на меня, только у них нет лиц. У них есть голоса, руки и инструменты, но на их лицах дыры вместо глаз, носов и ртов. Затем они связывают меня ремнями, запирают и... — Джордан опустил плечи. Он напомнил Дэну раненое животное. — Они показывают мне картинки. И они бьют меня. Они бьют меня снова и снова. Я испытываю жгучую боль и слышу, как за спинами врачей разговаривают мои родители. Они говорят: «Теперь он станет лучше. Теперь он должен стать лучше».

— Это ужасно, — прошептала Эбби. — Джордан, прости.

Джордан кивнул и опустил глаза на свои уравнения.

Дэн замер. Из уроков профессора Рейес он вынес, что для «лечения» гомосексуалистов раньше использовали электрошоковую терапию. Знал ли об этом и Джордан, или это ему приснилось без всяких на то причин? И как насчет того факта, что сон Джордана был так похож на тот, что снился ему? Было ли это еще одно «не совсем» совпадение? Может, это было их коллективное бессознательное по Юнгу? Какая здесь связь?

Джордан собрал блокноты и засунул ручку в карман джинсов. Затем встал, слабо улыбнулся и поднял свой поднос. Он не притронулся к ужину.

— Мне нужно вздремнуть. Увидимся...

Джордан шел между столиками, не обращая внимания на приветствия каких-то ребят.

— Думаю, это значит, что он не встретится с нами внизу у лестницы, — сказала Эбби, возвращаясь к своему салату.

Дэн был поражен.

— Это немного жестоко, тебе не кажется?

— Ну это правда! — Вздохнув, Эбби положила вилку на тарелку и отклонилась назад. — И единственная причина того, что ты расстроен, заключается в том, что ты тоже не хочешь идти туда. Так почему не сказать об этом прямо?

— Не то чтобы я не хотел идти с тобой... — Дэн отчаянно пытался подобрать подходящие слова. — Мне просто кажется, что все это слишком уж странно. Ты беспокоишься о своей тете — это я вполне понимаю. Тебе нужны ответы. Это я тоже понимаю. Просто...

— Ты не обязан помогать мне, Дэн. Я могу сделать это сама. — Эбби схватила свой альбом.

— Я хочу помочь, — сказал он. — Я хочу помочь Джордану и хочу помочь тебе тоже, и мне...

«Мне тоже нужны ответы».

— Тогда помоги!

Она повернулась, чтобы уйти, но задела ногой скамью и споткнулась. Схватившись за стол, чтобы не упасть, она выронила альбом. Дэн наклонился вперед, чтобы поймать его. Но было слишком поздно. Альбом упал на пол и раскрылся веером, открыв взгляду несколько страниц темных рисунков, выполненных карандашом. Некоторые листы разлетелись в стороны. Все рисунки были в красно-черно-сине-серых тонах, и в центре каждого из них располагалась съежившаяся фигурка в белой рубашке. Ее отсутствующий взгляд все объяснял.

Иллюстрации

© Faceout Studio.com

Это была девочка с той самой фотографии. Девочка, чей портрет Эбби повесила в своей комнате. Но в этих иллюстрациях было нечто большее. Дэн вдруг понял, о чем думала Эбби.

— *Люси*, — пробормотал Дэн. — Ты считаешь, что девочка на фотографии — это Люси Вальдез...

— Это был просто источник вдохновения, только и всего. — Эбби схватила альбом и собрала разлетевшиеся рисунки.

— Думаю, тебе стоит поискать источники вдохновения где-нибудь в другом месте. — *Черт!* Он хотел, чтобы это прозвучало совсем не так.

— Да что ты вообще знаешь об этом? Ты не художник, Дэн! Ты... Я даже не знаю, кто ты. Ты скрытный. Ты никогда не высказываешь своего личного мнения. Веришь ли ты на самом деле в то, что я рассказала о своей тете? Я даже не знаю. Ты получил какие-то странные письма и записку с угрозами, и ты говоришь, что тебе нужны ответы, но ты даже не хочешь спуститься со мной в подвал. Кто ты, Дэн? На чьей ты стороне? — Она повернулась и ушла, не дав ему возможности ответить. Он хотел сказать *что-нибудь*, но она уже сидела за столиком своих знакомых художников, и последнее, чего хотел Дэн, так это оправдываться при посторонних.

В любом случае что он скажет? Она была права: он действительно многое держал в себе. Он не любил рисковать, был осторожен. Он был скрытен. Он многого не рассказал ни ей, ни Джордану. Но она же увидела в нем что-то сначала. Неужели все прошло?

Она спрашивала, кто он. Сейчас он был многим. И у него было такое чувство, что его тянуло в миллион абсолютно разных направлений. Он определенно хотел быть с Эбби — это не вызывало никаких сомнений. Но он очень боялся того, что ждало их в старом крыле. После того как они спустились в то место, с ними и с их дружбой что-то произошло.

Дэн убрал со стола, его лицо горело от смущения. Он взял свой поднос и пошел к выходу из столовой, не глядя на Эбби и ее новую компанию.

Прохладный воздух на улице был отрадой. Он приостановился и оглянулся через плечо на окна столовой. Эбби сидела к нему спиной, но по содроганию ее плеч он понял, что она смеется.

С тяжелыми мыслями и с еще более тяжелым сердцем Дэн медленно побрел в Бруклин.

Зайдя в комнату, он переоделся в банный халат и направился по коридору в ванную. Из душа в кабинке позади него капала вода, но капли стучали по водостоку неритмично. Пока он мылся, ему вспомнилась фраза, написанная главврачом, о «первопричине испорченности». С чего начинается сумасшествие? С паранойи и чувства надвигающейся

опасности, как у Джордана, или с навязчивой идеи, как у Эбби? Стоит ли ему волноваться, что их поведение является первым признаком чего-то более серьезного?

«Они находятся на грани между гением и безумием. Ты прекрасно знаешь эту грань».

Когда Дэн убрал руки с лица, то заметил, что расцарапал кожу. Он вытерся полотенцем и остановился перед зеркалом. Он всегда выбирал именно это зеркало. В его верхнем правом углу виднелось несколько глубоких царапин, похожих на слово, и каждый вечер ему казалось, что там написано что-то новое. Сегодня они напоминали слово «ПОМОГИ».

Глава № 18

— Может быть, тебе станет лучше, если ты выйдешь на пробежку. С тех пор как я начал заниматься спортом, у меня появилось намного больше энергии. Я уже говорил об этом, Дэн.

Дэн отвлекся от чтения.

— Всего пять раз, — пробормотал он. — За сегодняшний день.

— Но факт остается фактом, — ответил Феликс с пола. Он отжался, казалось, уже миллион раз и не собирался заканчивать.

Предыдущие несколько дней Дэн в основном сидел в своей комнате, смотрел по Интернету сериалы и периодически готовился к урокам. Он не разговаривал с Эбби и Джорданом и ничего не слышал от них с тех пор, как они поссорились. Теперь Эбби сидела за ужином со своими новыми друзьями-художниками, а Джордан вообще перестал приходить на ужин. Поэтому Дэн теперь сидел в столовой с Феликсом, слушая, как его соседу нравятся все предметы и как тот хотел бы, чтобы эти курсы длились дольше, чем пять недель. Ну хоть *один* из них этого хотел.

— Семьдесят пять, — считал Феликс. Он остановился, запыхавшись, и сменил позу, встав на колени. Его ладони стали красными. — Ты можешь пойти со мной в спортзал сегодня вечером. Это и правда поднимет тебе настроение и отвлечет немного.

Дэна восхищала настойчивость Феликса. Благодаря протеиновым коктейлям и ежедневным посещениям спортзала его долговязая фигура быстро стала такой, как у парней из «Бойцовского клуба».¹⁵ Он все еще был довольно тощим, но Дэн не хотел бы вступить с ним в драку в темном переулке.

— Спасибо, — сказал Дэн. — Но не уверен, что спортзал — это мое.

— Никогда не узнаешь, пока не попробуешь.

Феликс поднялся и подошел к шкафу. Он надел футболку и ветровку, затем положил в спортивную сумку чистые, аккуратно сложенные белые носки и бутылку воды.

— Ну хоть выйди из комнаты, Дэн, — сказал ему Феликс, подойдя к двери. — Прогуляйся. Подыши свежим воздухом. «Звездный крейсер „Галактика“» ты можешь посмотреть и дома. Не порти из-за этой временной неудачи себе лето.

— Угу. Ладно. — Дэн наблюдал, как Феликс вышел и закрыл дверь. — Спасибо, Опра.

Но конечно, тот был прав. Дэн встал с кровати, закрыл ноутбук и переоделся в чистую одежду. Только он потянулся к своему мобильному, как телефон сильно завибрировал и чуть не упал со стола. Дэн схватил его и с облегчением увидел на экране надпись «МАМА».

— Привет.

— Привет, дорогой. — Голос матери почти полностью заглушал отдаленный звук телевизора.

— Громкая связь? — смеясь, спросил он. — К чему бы это?

— Папа тоже хочет поздороваться. Не обращай внимания. Так как дела? Тебе еще нравится колледж?

Ее воодушевление всегда было заразительно, и Дэн понял, что улыбается, несмотря на

¹⁵ «Бойцовский клуб» (1999) — фильм режиссера Дэвида Финчера по роману Чака Паланика. (Примеч. ред.)

свое плохое настроение.

— Это не совсем колледж, ты же знаешь.

— Знаю-знаю, но все равно...

— Это Дэн? Привет, Дэнни!

— Привет, пап. — Он потер нос и прошелся от одного края кровати к другому. — Да, я в порядке. Здесь приятные люди и уроки отличные.

— Как Эбби? — спросила мама. Естественно, это первое, о чем она подумала.

— У нее все хорошо, она классно рисует. И так вышло, что Джордан — гуру в математике.

— О, здорово! — Сэнди, казалось, вздохнула с облегчением и еще больше обрадовалась. — Ну, мы просто хотели позвонить и сказать, что отправили тебе посылку с кое-какими продуктами. Думаю, она должна уже прийти, хотя не знаю, как у вас с почтой. Там хватит и для Эбби, и для Джордана, если они любят печенье и конфеты так же, как ты.

— Спасибо, мам.

— Надеюсь, ты не проводишь все время за уроками, — вмешался отец. — Хорошенько отдохни этим летом, ладно?

— Так и сделаю, — искренне ответил Дэн. Он оглянулся по сторонам в поисках куртки. — Слушайте, тогда мне нужно идти за посылкой, пока не стемнело.

— Хорошо, Дэнни, дай мне знать, когда получишь ее. Мы скучаем по тебе! Скучаем каждый день.

— Спасибо! Я тоже по вам скучаю.

Положив трубку, Дэн надел куртку и первый раз за день вышел из общежития. На улице ощущалась приятная вечерняя прохлада. Он прошел через двор, где Йи с друзьями из оркестра исполнял на траве какое-то музыкальное произведение. Дэн решил остановиться и послушать. Впервые за несколько дней он почувствовал, что его настроение улучшилось.

Следуя обещанию своим родителям, он направился в административную часть. Было бы неплохо получить что-нибудь из дома; плюс ко всему Дэн был настолько голоден, что смог бы один съесть целую коробку печенья.

На газоне перед корпусом Уилферд тренер вел занятие по йоге для группы учащихся. Дэн обошел их и приблизился к боковому входу в здание. В подсобке возле кафетерия находились почтовые ящики каждого студента.

В среднем секторе Дэн нашел свою ячейку номер 3808. Согнувшись, он заглянул в маленькое стеклянное окошко и с удивлением обнаружил, что ячейка забита. Он воспользовался маленьким ключом, выданным ему при заезде, открыл дверцу и вытащил все содержимое. Естественно, там лежал зеленый листок, сообщающий, что он может забрать свою посылку на почтовой стойке. Было еще несколько флаеров летних курсов, в основном информация для учащихся, как правильно подавать документы в колледж. Еще был рисунок Эбби на обратной стороне листа о распределении. Он вспомнил, как она рисовала его на уроке. Там была изображена их троица в доспехах, стоявшая на груди книг, а наверху жирными буквами было написано: «УСПЕХОВ В УЧЕБЕ, УРА!» Дэн с улыбкой отложил рисунок в сторону. Он не знал, когда Эбби положила его в ячейку, но, возможно, это был знак, что она снова хочет быть его другом. Он решил позвонить ей, когда вернется в общежитие.

Наконец показался конверт, на котором жирными черными чернилами было написано «3808».

«О, нет! Только не это!»

Глава № 19

Дэн едва не отбросил конверт в сторону. Кто знает, какую угрозу он в себе таил? Почувствовав страх, он открыл клапан.

*Сумасшествие относительно Винтажный фон
Сергей Ткачев*

===

«Сумасшествие относительно. Оно зависит от того, кто кого запер и в какой клетке».

Размашистый каллиграфический почерк был таким же, как в записке о гидре. На этот раз Дэном овладел не страх, а гнев. Кто-то пытался свести его с ума, и у него это получалось.

Дэн оглянулся вокруг. Никого. Но он не мог избавиться от навязчивого ощущения, что *кто-то* наблюдает за ним. Он выбросил в урну рекламные проспекты, а записку положил в карман куртки. Приняв дрожащими руками свою посылку у служащего, он чуть ли не бегом выскочил из здания.

Вернувшись в комнату, он вытащил записку из кармана и сел за ноутбук. Он вбил в поисковик эти предложения. Они были похожи на цитату, а не на обычный текст. Его подозрения оказались верными. Несколько верхних результатов поиска показывали, что это были слова из какой-то радиопьесы Рэя Брэдбери.

И что теперь? Он предполагал, что источник цитаты как-то поможет ему, но этого не произошло. Кто бы ни положил письмо в его почтовый ящик, он уже до этого оставлял записку с угрозой *на его письменном столе*. Он пробрался в его комнату...

Дэн покрутился на стуле и осмотрелся вокруг. Естественно, там никого не было.

«Думай. Думай! Ты что-то упускаешь, что-то лежащее прямо перед твоим глупым носом».

Покопавшись в ящике стола, Дэн достал первую записку. Он положил одну рядом с другой, посмотрел на размашистый почерк, бумагу, чернила — все идеально совпадало. Но это было все, что он заметил. Он даже не мог сказать, написаны ли эти записки мужчиной или женщиной.

Поэтому, подытожив все, что ему было известно, он пришел к выводу, что его терроризировал анонимный преследователь неизвестного пола, увлекающийся Рэем Брэдбери.

Он хотел позвонить Эбби или Джордану, но передумал. Записки были адресованы ему, не Эбби или Джордану. Кто-то пытался вывести из себя именно *его*.

Дэн поужинал приготовленным в микроволновке попкорном из посылки и свернулся калачиком под одеялом. Он не мог унять дрожь. Его мысли носились по кругу.

Он достал телефон и пролистал список контактов, найдя наконец номер доктора Оберст. Если кто и мог выслушать его без осуждения, то только она. К тому же она

говорила, что он может звонить ей в любое время этим летом, если все пойдет скверно.

Но что он скажет ей? Если он расскажет, что видит комнаты, в которых раньше не был, она, возможно, попросит его прийти на прием, — а записки? В чем здесь его вина?

Дэн никогда не сомневался в себе так, как в эту секунду. Что, если в душе он был «первопричиной испорченности» всего, что пошло не так?

Он отбросил покрывало, прыгнул с кровати и взял со стола обе записки. Он порвал их на две части, затем еще на две. Он не позволит кому-то шутить с ним таким образом. Он не позволит держать его в клетке в этой комнате, в его мыслях.

Дэн решил проявить всю свою волю. И он нутром чувствовал, что найдет ответы в подвале.

Хирургические инструменты

© DepositPhotos.com / Observer

Глава № 20

Дэн знал, что это не лучшая идея — одному пробираться в подвал. Во-первых, дверь будет заперта. Кто-то из дежурных может охранять ее. Но он не хотел слишком много об этом думать. Мысли еще никуда его не привели.

Свет в коридоре казался слишком ярким. Ему же хотелось, чтоб там царил абсолютная темнота. Хорошо хоть, что вокруг никого не оказалось. Наверное, все ушли на ужин или по своим делам, как Феликс.

Однако Дэн был настороже.

Он прокрался к торговым автоматам и уже собирался свернуть за угол к кабинету главврача, когда заметил возникший в конце коридора темный силуэт. Шаги. Голоса. На долю секунды у него промелькнула ужасная мысль о Скульпторе или другом бруклинском убийце, выслеживающем своих жертв в коридоре, и это заставило сжаться все его тело. Он приник к стене в надежде, что его не заметят в тени.

— Им нужно просто обменять его и оказать всем услугу, — произнес мужской голос. Дэн выдохнул, даже не осознавая, что все это время не дышал. Это был не призрак; это был Джо.

— Как знаешь, чувак.

Дэн не узнал второй голос. Возможно, еще один староста. Неужели они обходят коридоры, дабы убедиться, что никто не спустился в подвал? Дэн простоял там, казалось, целую вечность, пока наконец не увидел, как Джо и его приятель ушли. Он подождал еще одну-две минуты для пущей безопасности и затем свернул за угол в старое крыло.

Удача была на его стороне: тяжелая дверь не только не охранялась — она была не

заперта. «Возможно, Джо не до конца защелкнул висячий замок в прошлый раз», — убеждал себя Дэн. Тем не менее он не мог избавиться от ощущения, что эта дверь как будто специально ждала его.

Дэн прошмыгнул внутрь, вдохнув спертый воздух. Он уже забыл, как здесь темно. Парень включил свой фонарик, и, поскольку никто не нарушал здесь тишину, темнота казалась еще страшнее.

Быстро пройдя через приемную, Дэн вошел в первый кабинет, со стертыми буквами на стекле. Он ступал четко по их прошлым следам и остановился только, чтобы проверить, остались ли лежать на столе фотографии. Снимок сопротивляющегося пациента, казалось, смеялся над ним со стены. «Скульптор, пациент 361».

За шкафом Дэн пригнулся и пролез через секретный проход. Он сразу осветил фонариком на лестницу и поспешил вниз, понимая, что если еще хоть немного подождет, то ему может не хватить мужества и он повернет обратно. В коридоре внизу по-прежнему царил беспорядок. Он осторожно обошел стулья и каталки. Последнее, что ему было нужно, — это свернуть шею, споткнувшись обо что-то. Пройдет какое-то время, прежде чем кто-нибудь найдет его тело.

Дэн прошел мимо пустых палат. Было такое чувство, что из любой из них может что-то выпрыгнуть.

Теперь он шел довольно быстро, спеша попасть в кабинет, где все осталось нетронутым. Если не считать глухих ударов его сердца и учащенного дыхания, в коридоре царила зловещая тишина.

В нескольких шагах от комнаты со сводчатым потолком его нога наткнулась на что-то небольшое, но тяжелое. Оно с шумом откатилось в темноту, и Дэн осветил фонариком по пыльному полу вслед небольшому предмету, закатившемуся в одну из открытых палат.

Посреди комнаты Дэн потянулся вверх и рискнул дернуть за старую веревку, прикрепленную к люстре в потолке. Там была одна-единственная лампочка, которая щелкнула, затрещала и немного помигала, прежде чем осветить палату тусклым желтым светом. Его едва хватало, чтобы разглядеть что-либо вокруг, но все равно это было лучше, чем его фонарик.

Дэн осмотрелся. Это была одна из многих не исследованных им палат. Там стояли стол и кровать, ничего более. Он задумался. Что же он толкнул ногой и куда оно делось?

Затем из-под кровати донесся тихий звон. Дэн, споткнувшись, пошел на звук, а тот в это время из слабого потрескивания превратился в пение.

Нет, это не пение — просто мелодия...

Дэн пригнулся, у него волосы на теле стали дыбом, когда комната наполнилась мелодией из сломанной музыкальной шкатулки, которую никто не заводил.

Он не узнал мелодию. Она казалась настолько старой, что — он был в этом уверен — ее не знает никто из ныне живущих.

Дэн нырнул под кровать и дотянулся до металлической поверхности шкатулки. Он осторожно вытащил ее и поднес к лицу, чтобы внимательно изучить. С обеих сторон торчали сломанные пружины. В середине возвышалась фарфоровая фигурка балерины. Она стояла в танцевальной позе, элегантно подняв руки над головой. Кончики ее пальцев были очень острыми, а выражение лица казалось зловещим и самодовольным, словно она хранила какой-то секрет.

Балерина Пружины Музыкальная шкатулка Плитка на стене
© DepositPhotos.com / PhotosVac

Дэн слушал грустный мотив песни, пока постепенно механическая мелодия не начала стихать и умирать медленной смертью. Наконец она остановилась и в комнате вновь стало тихо.

Он перевернул шкатулку и увидел выгравированную на дне надпись: «Люси в день рождения, с любовью».

Дэн долго смотрел на эти слова, надеясь, что, быть может, если он подождет, они изменятся или исчезнут. Это не могла быть та же Люси, верно? Тетя Эбби? Если рассказ Эбби правдив, то вряд ли родители Люси стали бы отправлять ей подарок на день рождения. А вдруг это был подарок самого главврача? В любом случае как он здесь оказался? Значило ли это, что Люси... умерла... или просто не взяла его с собой?

Дэна продолжал терзать этот вопрос. Одно он знал наверняка: он не расскажет об этой находке Эбби. Иначе она сойдет с ума, пытаясь понять, что бы это значило.

Он поставил шкатулку обратно на пол и направился к выходу из палаты. Но несвязная мелодия неожиданно заиграла опять, становясь громче, отчетливее и быстрее. Сначала Дэн хотел разбить шкатулку, чтобы она не играла, но потом решил, что лучше ему убраться отсюда. Эта шкатулка в свое время много значила для кого-то.

Дэн прошел по коридору до комнаты со сводчатым потолком, за которой они с Эбби обнаружили внутренний кабинет. На этот раз он внимательнее пригляделся к этому месту, посветил фонариком вдоль стены и нашел маленький дверной проем с противоположной стороны кабинета. Он взялся за ручку и повернул ее. Дверь была не заперта, однако не сдвинулась с места. Нажав всем своим весом, Дэн изо всех сил толкнул ее. Дверь заскрипела в знак протеста, но открылась, и Дэн едва не свалился в пыль. Внизу перед ним была еще одна лестница.

Глава № 21

Дэн вглядывался в зияющую пустоту. Как далеко под землю спускалось это здание?

Снизу веяло ужасным холодом. Его свитер был явно недостаточно теплым, ему нужно было захватить куртку. И почему тут не построили лестницу пошире? У инспектора по охране труда случился бы сердечный приступ — ступеньки были крутыми, узкими и резко обрывались с двух сторон, причем держаться можно было лишь за крошечные перила.

Схватившись за перила одной рукой и сжимая фонарик в другой, Дэн сделал первый шаг. Три ступеньки, четыре, десять. На пятнадцатой ступеньке оказалась небольшая

платформа, но он все равно не видел пола в свете фонаря. Только новые ступеньки, погружающиеся в темноту под ужасным наклоном и ведущие в недра подвала.

Еще одна платформа, еще двенадцать ступенек, и наконец он спустился. Дэн посветил фонариком вверх и в стороны, наблюдая, как тусклый свет падает на верхушку и даже края... чего, пещеры? Склепа? Он не был до конца уверен, но мог сказать лишь одно: это огромное помещение. Дэн кашлянул, и звук разносился эхом целую минуту, пока наконец не исчез.

Он медленно шел вперед в эту огромную пустоту. От пола до потолка возвышались деревянные столбы. Если бы не они, этот холл казался бы абсолютно пустым.

Наконец он достиг квадратной арки, ведущей в еще один сектор вперед. Дэну вдруг захотелось рассмеяться — он ужасался величине этажа, на котором находились палаты и кабинет главврача, но здесь было что-то иное — то, что он едва ли мог постичь, хоть видел собственными глазами. Помещение напоминало дворец. Как его использовали?

Но это наверняка последняя комната; иначе и быть не могло. Посветив вокруг фонарем, он обнаружил ржавую металлическую коробку, привинченную к стене недалеко от него, и аккуратно открыл переднюю створку. Ржавые петли заскрежетали, и в подвале раздалось бесконечное эхо.

Ему крупно повезло. В коробке находилось множество выключателей. Дэн щелкнул самым большим из них и был вознагражден тихим жужжанием, затем послышалось гудение и наконец тихий хлопок, после которого зажегся свет. Работало всего несколько лампочек, еще одна взорвалась над его головой и осыпалась искрами и мелкими осколками. Дэн инстинктивно пригнулся, затаив дыхание.

Его взору предстал амфитеатр-операционная.

В центре комнаты возвышалась деревянная платформа, на которой стоял операционный стол. Он был накрыт легкой простыней, когда-то белой, но теперь посеревшей от пыли. Сверху лежала подушка. Застегнутые кожаные ремни делили кровать на три равные части. Возле большого стола виднелось несколько столиков на колесиках. На них лежали хирургические инструменты.

Платформу окружали ступенчатые ряды стульев, как на стадионах. *Места на трибуне*. Словно наблюдение за операцией было своего рода забавой...

Дэн в ужасе пошатнулся, когда осознал, что уже видел эту комнату раньше, в другом кошмарном сне. И сон начинался с того, что он лежал на этом столе.

Амфитеатр (коллаж)

Medical History Museum — Meddling with Nature — Jeremy Johnson (Anatomical Theater at the medical history museum in Indianapolis IN)

©

Meddlingwithnature/http://commons.wikimedia.org/wiki/File:

Он медленно спустился вниз по трибуне к платформе. Пройдя по ней целый круг, он не сводил глаз со стола. Скольких убийц здесь лечили? Привязывали ли Люси ремнями, чтобы сделать операцию, пока люди *наблюдали* ? Дэн вспомнил шрам на ее лбу, предположительно от лоботомии. Если это действительно было так и она осталась в живых, бедняжка Люси потом долго не протянула бы.

Кому понадобилось строить амфитеатр-операционную так глубоко под землей? Неужели они что-то скрывали?

Внимание Дэна привлекли небольшой письменный стол и заполненный шкаф. Они находились в тени, словно прячась от чужих взглядов. Сердце Дэна забилось быстрее. Если пациентов оперировали здесь — если там оперировали Люси Вальдез, — наверняка должны остаться записи об этом. Может, ему повезет и те записи не затерялись в гуде материалов, когда закрыли Бруклин.

Но когда он подошел к шкафу, его голова вдруг налилась тяжестью, все стало как в тумане. Он моргнул один раз... два... Пол под ногами уже не казался таким прочным.

Он стоял у стола, уверенный, готовый ко всему. Его час настал. На него смотрели зрители, и он не разочарует их. Это был его шанс доказать, что его методы, хоть и не поддерживаемые большинством, эффективны. Он был главврачом, надежным главой бруклинской семьи, строгим, но все-таки справедливым. Дэниел опустил глаза на свой чистый белый халат и инструменты в руках, продезинфицированные и сверкающие. Все было готово.

Все вытянули шеи, пытаясь получше разглядеть происходящее. На операционном столе перед ним лежал связанный ремнями маленький мальчик, любивший устраивать поджоги. Дэниел моргнул, и это уже был кто-то другой, кто-то нуждающийся в исправлении, — жестокая вдова, отравившая шестерых мужей, симпатичная рыжеволосая девушка...

Снова моргнув, он увидел самое никчемное из всех созданий. Он посмотрел на лицо мужчины, когда-то сердитое, а сейчас вялое из-за действия успокоительного. Этот человек был сломлен, но он недолго будет таковым. Его можно исправить, их всех можно исправить...

Дэн — главврач — начал. Неожиданно послышался шум... Сильный удар, похожий на гром... Шаги наверху... Его видение стало нечетким, все закружилось. Только не сейчас! Они не могли прийти за ним сейчас. Властям никогда не понять, что он пытался сделать.

Дэн... Дэн...

Теперь они называли его имя, они пришли за ним.

Разбросанные инструменты
© DepositPhotos.com / Jule_Berlin

— Эй! Дэн! Дэн, ты в порядке? Ты меня пугаешь, очнись!
Очнись, очнись, очнись.

Дэн совсем замерз и с ужасом понял, что лежит на полу. Видение постепенно развеивалось, и перед ним материализовалось лицо Эбби. Сначала на долю секунды он почувствовал облегчение, но потом ему сразу же стало стыдно. Что бы она подумала, если бы могла прочитать его мысли?

Глава № 22

— Это я, — сказала Эбби. Она стояла возле него на коленях. — Все нормально, теперь ты в порядке, ты в порядке.

— Как долго я был в отключке? — спросил он, дотрагиваясь до больного места на голове, которым он, должно быть, ударился. Он заметил, что лежит на полу возле шкафа, вокруг валяются разбросанные бумаги.

— Я не знаю, — ответила она. — Я только что зашла сюда, а ты лежал на земле.

Увидев ее озабоченное лицо, Дэн почувствовал себя лучше. Возможно, он ощутил облегчение, видя ее беспокойство, или от того, что это была она, а не какой-то призрак из прошлого, — Дэн не знал, и ему было все равно. Он вдруг потянулся вверх, привлек ее к себе и поцеловал.

Это удивило их обоих.

— Ах! — выдохнула Эбби. У нее был вкус мятных конфет и вишневой помады. — Думаю, теперь нам нужно перестать делать вид, что мы ненавидим друг друга, правда?

— Думаю, да, — ответил Дэн.

Она улыбнулась ему.

— И... мы можем сделать вид, что я никогда не называла тебя странным?

— Подожди-ка, как ты меня называла? — спросил он.

Эбби легонько ударила его в грудь. Конечно, было здорово снова видеть ее улыбающейся и смеющейся, но Дэн действительно не помнил, когда она называла его странным. Неужели это не отложилось у него в голове или же она имела в виду, что сказала так о нем своим друзьям-художникам? Или *Эшу*.

Дэн встряхнул головой. Он не пойдет по этому пути. Больше он так не поступит. Он поцеловал ее, и это было так же прекрасно, как он всегда мечтал.

— Нам нужно выбираться отсюда, — произнесла Эбби. — У меня мурашки по коже от

этого места.

Она помогла Дэну подняться. Голова у него болела и немного кружилась.

— Эй, — неожиданно обратился он к ней, — а что ты здесь делаешь?

Эбби слегка смутилась.

— Ну... после ужина я зашла в твою комнату, чтобы извиниться за свое поведение. Тебя там не оказалось, и я начала опасаться, что ты пошел сюда один. Думаю, я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке.

Дэн потянулся и взял ее ладонь, девушка сжала его руку. Они поднялись вдоль рядов трибуны. На самом верху Дэн остановился, чтобы выключить свет. Он обернулся и еще раз взглянул на теперь уже темную комнату.

В дальнем углу светились две яркие точки.

Просто игра воображения. Всего лишь след от лампочек, оставшийся на сетчатке. А вовсе не наблюдающие за ним человеческие глаза. Дэн быстро закрыл за ними дверь.

— Почему ты остановился? — спросила Эбби.

Дэн подошел к ней и покачал головой.

— Не обращай внимания. Давай выбираться отсюда. Ты голодна? У меня в комнате есть вкуснейшее черствое печенье.

— Звучит заманчиво, — сказала Эбби, склонившись к нему. — Это свидание.

Глава № 23

Когда они добрались до последней двери, Дэн решил, что с этим подвалом покончено навсегда. Сейчас важна была только Эбби и то, какой теплой была ее ладонь в его руке. Они помиряются с Джорданом, и он проведет остаток этого лета со своими лучшими друзьями, наслаждаясь солнечными деньками на улице подальше от этого мрака.

Но эйфория Дэна длилась недолго.

На первом этаже что-то произошло. Везде была полиция, а вестибюль заполнили ученики. Одна девочка истерически рыдала. У Дэна разболелись глаза при выходе на свет из темного подвала.

Обменявшись тревожными взглядами, Дэн с Эбби постарались смешаться с толпой. Прямо перед ними прошел высокий полицейский, едва не задев их. Он мельком взглянул на них и двинулся дальше по холлу, расталкивая по пути учеников. Толпа медленно расступалась перед ним. Он подошел к плачущей девочке, мягко прикоснулся к ее плечу и что-то тихо сказал.

— Что за... — Дэн с Эбби пытались понять, что происходит, но толпа была слишком плотной, и продвинуться дальше, чем на несколько метров, было практически невозможно.

Другой полицейский быстро направился к входной двери. Дэн увидел сине-красные мигалки на полицейских машинах, припаркованных на улице. Их было, наверное, четыре или пять.

— Уйдите с дороги! — выкрикнула женщина-полицейский. — Это место преступления! Выходите на улицу, немедленно! — И они с высоким полицейским начали выводить учеников на улицу, на газон. Те медленно двинулись по узкому проходу к входной двери. Дэн с Эбби шагали вместе с толпой, следуя указаниям полицейских.

— Полиция? — прошептала Эбби. Она побледнела.

— Давай попробуем выяснить, что произошло.

На улице с плачущей девочкой разговаривал третий полицейский. Все стояли, собравшись небольшими группами, и общались шепотом. Наконец Дэн увидел Йи и Джордана. Джордан выглядел неважно. Он бросил взгляд на Дэна и Эбби, а потом исчез в толпе.

— Что происходит? — спросил Дэн.

Йи с удивлением посмотрел на него.

— Твой сосед по комнате обнаружил на лестнице мертвого парня. Им оказался один из

старост этажа. Джейк... Джордж...

— *Джо?* — уточнил Дэн, а Эбби прикрыла рот рукой.

— Да, точно. Джо. Твой приятель Феликс возвращался с вечерней пробежки и нашел его. Похоже, что тот был мертв уже некоторое время.

«Некоторое время» — это не слишком долго, однозначно. Дэн видел Джо в коридоре перед тем, как спустился в подвал. Когда это было, час назад? Может, и меньше. Дэну нужно было выяснить, как долго он находился внизу.

Йи продолжал:

— По крайней мере, так обстояло дело, когда я увидел его.

— Ты видел его? — в ужасе спросила Эбби.

Йи кивнул.

— Мельком. После того как Феликс начал орать. Глаза открыты, широко открыты. Такой... пристальный взгляд. От него бросало в дрожь. Джордан тоже его видел. Джо стоял, прислонившись к стене лестничной площадки, одна рука на перилах, а во второй он держал свой мобильный телефон...

«Как скульптура...»

— Эй! — неожиданно произнес Йи, напугав их обоих. — А где вы были, ребята? Как получилось, что вы не в курсе?

— Мы тут ни при чем, — слишком быстро ответила Эбби. Затем посмотрела на Дэна.

— Да, — сказал он, — это прозвучало так, словно ты чувствуешь себя виноватой.

— Черт. Ладно, хорошо. Ты *прав*. — Она опустила глаза. — Мы проводили время наедине, так лучше?

Дэн не собирался опровергать это явное преувеличение. На самом деле ему оно очень даже нравилось. К тому же это было еще и отличное прикрытие — так никто не узнает, что они исследовали старое крыло.

— В старом крыле? — спросил Йи.

Эбби пожала плечами.

— Вы оба такие странные, — пробормотал Йи. Затем он сказал: — Знаете, я переживаю за Джордана. То, что случилось с Джо, не на шутку напугало его — я имею в виду, это *всех* нас напугало. Но он не слишком хорошо выглядел и до этого. Он немногословен в последнее время, постоянно занимается математикой, и я уверен, что это не домашние задания.

— Думаешь, на него так влияют ночные кошмары? — спросила Эбби.

— Да. Он продолжает просыпаться среди ночи. И мне кажется, это связано с его родителями, — возможно, они узнали, что он здесь. В любом случае у меня такое чувство, что все намного хуже, чем он говорит. Я лишь надеюсь, что ему есть куда возвращаться. — Йи сделал паузу. — Вы присмотрите за ним?

Эбби с Дэном обменялись тревожными взглядами. Поскольку они перестали общаться с Джорданом, они и не догадывались, что дела его настолько плохи. Дэн чувствовал себя виноватым — ему нужно было проведать Джордана, даже несмотря на то, что тот отдалился.

— Да, мы присмотрим за ним, — сказал Дэн.

«Во всяком случае, теперь точно присмотрим».

Полицейских становилось все больше. Они начали делить учеников на меньшие, более управляемые группы. Наверное, для опроса.

Черт, почему он чувствует себя таким виноватым?

— Дэн, приятель? Ты в порядке? Ты немного позеленел...

Йи легонько ударил его по руке.

— Я? Я в порядке.

— О чем ты говоришь? — спросила Эбби, поднимая на него глаза. — Здесь явно никто не в порядке.

К ним подошли двое полицейских — тот, высокий, и женщина, которая вывела всех на улицу, — и направили их к группе подростков, стоявших у дерева.

— Лучше придумайте правдоподобную историю, — тихо сказал Йи. — Прежде чем эти

Малдер и Скалли¹⁶ не заподозрили вас. Вы же не хотите, чтобы они узнали о том, что вы были в запретной зоне?

Йи повернулся, чтобы поговорить с другим учеником, а Дэн застыл на месте. Что, если Йи прав? Неужели их и правда собираются допрашивать?

«Естественно, они собираются допрашивать нас, ведь был убит человек».

— Мы не были в старом крыле, — сказал Дэн Эбби, взяв ее за руку. — Мы были в комнате отдыха на втором этаже, той, что возле твоей комнаты. Нам нужно говорить одно и то же, иначе они могут подумать, что мы имеем какое-то отношение к... к...

Он не мог заставить себя произнести это.

— Но нас даже и близко не было на втором этаже. — Она странно посмотрела на него. — Зачем нам нужно что-то придумывать?

Он взял ее за руку и отвел в сторону, подальше от других учеников.

— Просто доверься мне, хорошо? Сама подумай: мы вдвоем где-то гуляли поздно ночью. Джо верзила, поэтому они вряд ли заподозрят, что ты смогла справиться с ним, но мы вдвоем...

— Эй, мне это не нравится, — произнесла Эбби, вырывая руку. — Может, я и не высокая...

— Маленькая.

— Все равно. Это не имеет значения, Дэн. Я сильнее, чем кажется на первый взгляд. И ты тоже не похож на качка, поэтому я не понимаю, почему *тебя* могут заподозрить, а меня нет.

— Почему мы спорим из-за этого? — прошептал Дэн. — Ладно, ты Чудо-Женщина.¹⁷ Ты...

— Скажи еще, что я Черная Вдова.¹⁸

— Эбби...

— Скажи . — Она скрестила руки на груди и выставила бедро вперед.¹⁹

— Ты десять раз Черная Вдова. Теперь довольна? Господи, почему ты паникуешь?

— Да, я паникую, — пропищала Эбби, заставив его слегка вздрогнуть. — Я всерьез паникую. И вот что я делаю, когда паникую: я болтаю. Несу чушь. Я болтаю и несу чушь, чтобы не паниковать!

— Ладно, ладно.

Он надеялся, что никто не слышал их разговора. Они оба чувствовали себя виноватыми, хоть ни в чем и не были виновны. Вернее, не виновны в *убийстве*, но виноваты в том, что были недальновидны и нарушили правила, гуляя после отбоя. По крайней мере, он признает это. Правда?

— Бедняга Феликс. Надеюсь, его это не слишком потрясло, — сказала она и повернулась к толпе. — Ты видишь его?

— Нет, — ответил Дэн. — Уверен, что его допрашивает полиция.

— Собирайтесь в путь. — Вновь появился Йи. Он протиснулся к ним поближе и сказал шепотом: — Я уже закончил с Малдером и Скалли.

¹⁶ Фокс Малдер и Дана Скалли — герои культового американского сериала «Секретные материалы». (Примеч. ред.)

¹⁷ Героиня американских комиксов, амазонка с Бермудских островов, обладающая фантастическими способностями; вместе с Бэтменом и Суперменом входит в Союз непобедимых супергероев.

¹⁸ Прозвище героини американских комиксов Наташи Романовой. Она обучалась гимнастике и балету, является экспертом в боевых искусствах. Этот персонаж появлялся в блокбастерах «Железный человек» и «Мстители».

¹⁹ Одна из характерных поз Черной Вдовы.

Дэн глубоко вдохнул, приготовившись плести чушь полицейским. Их с Эбби разделили, женщина-полицейский отвела девушку в сторону, в то время как Дэн пошел с высоким мужчиной. Процедура прошла на удивление быстро и безболезненно. Ему задали стандартные вопросы: где он был, что он слышал и видел, не попадались ли ему какие-нибудь незнакомцы сегодня в общежитии. Дэн отвечал расплывчато, упомянул, что был на втором этаже со своей подругой, что он видел Джо «немного раньше», но не заметил, чтобы в Бруклине околачивались подозрительные типы.

— Спасибо, — сказал ему коп, задав все вопросы. — Если заметишь что-нибудь странное, вообще что-либо необычное, скажи кому-нибудь. Хорошо, сынок?

— Хорошо. Спасибо, сэр.

Дэн отошел в сторону, пораженный. Он только что бесстыдно наврал полицейскому. Зачем? Исследование подвала и убийство — это разные вещи, разные. Он вынужден был повторить это себе несколько раз.

«Забудь про свое долбаное алиби. Кто бы ни совершил это, он все еще находится где-то здесь».

Женщина-полицейский закончила беседу с Эбби через несколько секунд.

Пока Дэн ждал ее, он услышал, как один полицейский разговаривал с другим тихим голосом:

— Может, какой-то бомж, — говорил он. — Вечно они напьются до смерти и шатаются по кампусу. Мы найдем его в кустах на улице, вот увидишь.

Дэн спрашивал себя, как на территорию общежития мог зайти посторонний, учитывая, что входная дверь закрывалась автоматически.

— Минуточку внимания, пожалуйста!

Дэн узнал голос директора, он видел его в первые пару дней. Тогда он постоянно улыбался. Сейчас он выглядел усталым, взъерошенным после сна, он весь дрожал.

— Можно мне минуту вашего внимания? — снова обратился он к толпе, становясь на первую ступеньку порога. Ученики придвинулись к нему, а полицейские отошли в сторону.

— Спасибо. Да, я знаю, это была тяжелая ночь для всех нас. Завтра утром вашим родителям сообщат об этой ситуации. А сейчас мы должны позаботиться о вас, преподавателях, персонале и, конечно, о семье Джо Макмалана. Ночью полиция проведет тщательный обыск помещения, на каждом этаже будет находиться полицейский, чтобы убедиться, что вы все в безопасности. Уверен, что у многих из вас есть вопросы, я с радостью останусь и помогу вам, чем смогу. Остальные — будьте осторожны и бдительны и сотрудничайте с полицией Камфорда. Давайте сегодня ночью своими мыслями будем с семьей Джо.

В этот миг в толпе послышался плач. Две девочки, стоявшие перед Дэном, обнялись, рыдая. Ученики столпились возле директора, выкрикивая свои вопросы, пока он не попросил их успокоиться и говорить по одному.

Женщина-полицейский отпустила Эбби, и она подошла к Дэну.

— Не думаю, что она записала и половину из того, что я ей сказала. Как бы то ни было, я так хочу спать, что это уже даже не смешно, хотя не думаю, что мне удастся заснуть. — Она вздрогнула. — Жаль, что это не кошмарный сон и мы не можем проснуться. В любом случае увидимся завтра?

Она взяла его руку и крепко сжала. Дэн тоже сжал ее ладонь.

— Да. Постарайся немного поспать. Мы поговорим завтра. Если тебе что-то понадобится, напиши мне эсэмэс.

Тяжело ступая, Эбби последовала за полицейским, который повел учеников к запасной лестнице, ведущей к их комнатам, поскольку основная лестница была оцеплена полицейской лентой. Тело унесли, но еще на некоторое время это место останется местом преступления. Дэн тащился позади Эбби, он смертельно устал, но жалел, что у него не было времени спокойно подумать об их поцелуе и забыть о том, что он находится в Бруклине. В Бруклине, где свободно разгуливает убийца.

Глава № 24

Фелликса не было в комнате, когда туда вошел Дэн.

«Полиция еще допрашивает его», — подумал Дэн.

Он как раз начал сомневаться в том, что они вообще отпустят Феликса этой ночью, когда дверь открылась и вошел его сосед. Он сразу же подошел к своей кровати и свернулся на ней калачиком, прижав колени к груди. На нем все еще были футболка и шорты для бега. Выглядел он беззащитным и напуганным.

— О господи, Феликс, мне так жаль, — сказал Дэн. — Никому не пожелаешь увидеть такое.

Феликса просто трясло, даже его кровать содрогалась.

— Хочешь поговорить об этом?

Феликс покачал головой. Казалось, если он откроет рот, то сразу же начнет плакать.

— Если захочешь поговорить или тебе что-нибудь понадобится, ты знаешь, где меня найти. Обращайся в любое время.

Феликс не ответил.

Дэн машинально почистил зубы и начал готовиться ко сну. Холл патрулировал полицейский. Его рука лежала на кобуре, что заставило Дэна чуть ли не красться по коридору.

К тому времени, как Дэн вернулся в комнату, Феликс уже заснул, что было удивительно. Дэн выключил свет и в одежде лег в постель. Он не хотел ненароком разбудить Феликса, переодеваясь. Кроме того, ему в любом случае не хотелось спать. Ложась, он слышал шуршание. Дэн полез в карман толстовки и вытащил несколько листов бумаги. Он понятия не имел, как они туда попали, смутно вспомнив несколько шкафов в амфитеатре-операционной, но он потерял сознание до того, как приблизился к ним. Неужели это еще один провал в памяти? Хотя странно, потому что он действительно не мог вспомнить, чтобы заходил в ту часть комнаты.

У него мелькнула странная мысль. Что, если Эбби положила их в его карман, пока он лежал без сознания? Он вспомнил, что, когда вошел, на полу уже валялись какие-то листы. Неужели она прочла их и теперь знает о Люси? Но она, конечно же, сказала бы что-нибудь, если бы знала. И он не мог придумать ни одной причины, по которой она стала бы класть эти листы ему в карман.

Света с улицы было достаточно, чтобы Дэну не пришлось зажигать свой ночник. Он разгладил на подушке смятые листы. Они были похожи на те записки, которые он уже видел.

Дэн достал последний листок бумаги. В глаза сразу же бросился знакомый почерк.

Главврач.

Обрывок письма

Faceout Studio

Смонка бумаг

Shutterstock.com / Valentine Agapov

Разорванный лист

Shutterstock.com / STILLFX

Разбросанные листы

Shutterstock.com / Valentine Agapov

===

Миг вдохновения сегодня за завтраком: мне кажется, что существует способ сделать так, чтобы мои идеи жили вечно. Все люди по-своему ищут бессмертия: либо с помощью детей, носящих их имя и гены, либо с помощью искусства или науки, и теперь это станет моим поиском только моего наследия.

Эта работа будет вызывать страх, безусловно. Я не сомневаюсь в этом. Микеланджело тайно изучал трупы, так же должен поступить и я, художник другого рода, — рисковать и чем-то жертвовать...

Значит, главврач показывал публике вызывающие ужас «жертвоприношения» своих пациентов. Для того чтобы оставить свое имя в истории. Дэн вспомнил учетные карточки, которые они видели в кабинете главврача. Среди них было так много со словом «Нет» напротив графы «Выздоровление»... Сколько операций прошло неудачно? Сколько пациентов беспричинно ввергали в пучину боли и ужаса лишь ради того, чтобы главврач нашел свое бессмертие?

Дэн продолжил чтение.

Я всегда ненавидел слово «жертвоприношение». Оно рождает в воображении образы дикарей, бьющих в барабаны вокруг костра. Но жертвоприношения здесь должны быть, и масштабные. И опасные.

Так заканчивалось вступление. Но на обороте было продолжение, написанное все тем же знакомым почерком главврача. А внизу подпись. Два слова: «Дэниел Кроуфорд».

Девочка у стены

© DepositPhotos.com / ankihoglund

Глава № 25

Полиция нашла человека, убившего Джо, на следующий день в баре в центре города — при обыске у него обнаружили кошелек Джо и удавку. Руководитель курсов собрал всех учеников в корпусе Уилферд и сообщил, что теперь они в безопасности, но, если кто-либо из них хочет уехать домой, им полностью вернут деньги. Уроки должны были возобновиться на следующий день. Если учащимся нужно было поговорить с кем-то, то их ждали психологи-консультанты.

Дэн нашел Эбби и спросил, не хочет ли она прогуляться. Во дворе возле Уилферда не было привычной толпы подростков, играющих во фрисби или боулз. Все в кампусе были в мрачном настроении. Они решили на некоторое время уйти из кампуса, поэтому двинулись по тропинке, ведущей в лес. Они прошли пару ярдов, и воздух стал более прохладным, а свет — более тусклым из-за густых деревьев, чьи ветки образовывали арочные своды у них над головами.

— Как Феликс? Держится? — спросила Эбби через некоторое время.

Дэн пожал плечами. Он действительно не знал.

— Когда я проснулся, его не было и я не видел его в столовой. Может, он пошел к одному из консультантов.

— А как ты? Нормально себя чувствуешь? — Эбби просунула свою ладонь в его руку.

— Ага, — соврал Дэн.

«Скажи ей, расскажи ей все. Перестань держать это в себе».

Но как он мог ей рассказать?

«Эй, короче, оказалось, что за всем этим ужасом стоит главврач, и, знаешь что, у нас с ним одинаковые имена. О! И мне снились сны, словно я видел все его глазами. Но ничего страшного».

По крайней мере, Дэн наконец понял, почему Сэл Уэзерс и его жена так разозлились, когда он назвал свое имя.

— Джордан не берет трубку, — произнесла Эбби, прерывая ход его мыслей. У них под ногами шуршали еловые иголки. — Я написала ему сообщение прошлой ночью, когда вернулась к себе в комнату, и еще одно сегодня утром. Думаю, он слышал о том, что убийцу нашли, но я не уверена, что Джордан выходил из своей комнаты. Я получила один ответ: «Занят уроками». Не пойму, почему он так странно себя ведет. Он теперь совсем не похож на парня, которого я встретила в автобусе.

— Может, ему нужно какое-то время побыть одному. Я имею в виду, он же *видел* тело.
— Возможно... но я продолжаю думать о том, что сказал Йи: мы должны присматривать за ним. Я просто беспокоюсь, понимаешь? Я переживаю, — сказала она. — Попробую позвонить ему попозже. Попытка не пытка, верно?

* * *

Дэн не видел ее всю оставшуюся часть дня. Вернувшись в комнату, он уставился в стену, его мысли лихорадочно метались. Когда в его кармане зазвонил телефон, он чуть не подпрыгнул от страха.

«Успокойся, Дэн, это всего лишь твои родители».

Он ответил на звонок, уже зная, что сейчас последует.

— Ох, Дэнни, нам только что звонил руководитель ваших курсов и сказал, что в вашем общежитии убили мальчика. Что происходит? Ты хочешь, чтобы мы... — Голос его мамы лился стремительным тревожным потоком.

Он резко перебил ее:

— Эй, эй, послушай — они поймали этого парня, ясно? — Он осознал, что почти кричит, и понизил голос. — У меня все нормально. Мы все уже в безопасности. Здесь есть психологи, к тому же уже поймали парня, который сделал это.

— Ваш руководитель сказал, что они «арестовали подозреваемого», — резко произнесла она. — Он не был уверен так, как ты.

Дэн вынужден был говорить уверенно не только ради мамы, но и ради себя самого. Было сложно игнорировать тот факт, что, когда он потерял сознание и ему привиделся Скульптор, двумя этажами выше Джо стал... ну, словно высеченной *скульптурой*.

— Если бы они действительно считали, что мы в опасности, они бы закрыли курсы и отправили нас домой. — Дэн говорил так уверенно, как только мог, отчаянно надеясь, что Сэнди внемлет его словам.

— Надеюсь, это правда. Я просто... Я переживаю за тебя. Ты со своими друзьями? У тебя все хорошо?

— У меня все хорошо. И у Эбби с Джорданом тоже. — «Отчасти». — Честное слово.

— Ладно. Ну что ж, если ты уверен...

— О, раз уж вы позвонили, могу я кое-что у вас спросить?

— Конечно, Дэнни. Я только включу громкую связь.

Он услышал щелчок.

— Привет, пап.

— Что ты хотел узнать, Дэнни? — спросил Пол.

«С чего начать?»

— У меня просто возник вопрос о моем... происхождении, что ли. Я имею в виду, о том, что было до вас. Когда я был младше. Я просматривал историю этого места — потому что, ну вы знаете, общежитие раньше было психбольницей, и все такое, — и оказалось, что главврача больницы звали Дэниел Кроуфорд. — «Теперь осторожно...» — Я подумал, что это, ну, интересное совпадение. Вы не знаете, может, есть какая-то связь?

— Дэн, — спокойным тоном заговорил его отец, — может, в самом деле приехать забрать тебя? Мы можем прямо сейчас сесть в самолет и прилететь за тобой. Это не проблема.

— Что? Нет! Это не то, что я...

— Я серьезно. Мне все это не нравится. Тебе стоит вернуться домой. Ты ведь не всегда справляешься с подобного рода ситуациями, — сказал Пол. Дэн давно уже не помнил его таким встревоженным.

— Дэнни, сынок, твой папа просто переживает, мы оба волнуемся, — добавила мама. — Может, нам позвонить доктору Оберст? Если ты думаешь, что это спровоцирует...

— Но я не говорил, что хочу возвращаться домой...

— Всекие там психиатрические клиники и главврачи, и... Дэнни, ты точно хорошо себя чувствуешь? Не похоже, что ты бережешь себя! — Это снова был отец, и по его голосу стало ясно, что он начал злиться.

— Тише, Пол. Дэнни, мы беспокоимся о тебе, в этом все дело. Мы просто хотим сказать, что, если ты пожелаешь уехать оттуда, мы сочтем это хорошим, разумным решением. Мы всегда знали, что для тебя это может быть слишком...

— Послушайте, не обращайтесь внимания. Не нужно звонить доктору Оберст. Не переживайте за меня. Мне пора идти. — Он положил трубку, несмотря на их протесты.

Пол и Сэнди всегда утверждали, что обладали лишь самой общей информацией о его биологических родителях: те получили высшее образование, были здоровы, не имели других детей. Похоже, они просто не желали разглашать свои данные. Однако, честно говоря, Дэн никогда не хотел знать, кем были его никчемные родители. Пол и Сэнди казались ему замечательными; они стали настоящей семьей.

Но неожиданно стало чуть ли не жизненно важно выяснить свое происхождение. Недостающая деталь этой безумной мозаики — связь между Дэном и безжалостным убийцей. Он мог бы провести лето где угодно, но выбрал именно это место и не ошибся.

Бруклин был уготован ему судьбой. Он был в его крови.

Глава № 26

Дэн перерыл все ящики стола в поисках фотографии Дэниела Кроуфорда. В его памяти все еще всплывали зарисованные глаза, но остальные детали он помнил смутно, поэтому ему нужно было присмотреться внимательнее. Когда он вытряхнул все содержимое ящиков на кровать, а снимка там не оказалось, он почувствовал, что у него все сжалось внутри. Он несколько раз перебрал эту кучу, но фото все равно не находилось.

Снимок исчез.

Но он ведь видел эту фотографию, верно?

Да, да, он был абсолютно уверен. Он даже спрашивал Феликса о ней и именно благодаря ей узнал о старом крыле.

Может, это Феликс зачем-то взял фотографию? Дэн не мог представить зачем, но это было лучше, чем альтернатива: кто-то проник в его комнату, положил тот ужасный снимок, а потом забрал его. Дэн залез под кровать, куда спрятал папку: он стал бояться, что она тоже пропала.

Но нет, она лежала на том самом месте, где он ее оставил.

Он хотел убедиться, что ничего не упустил в прошлый раз. Может, он даже положил сюда фотографию и забыл. Дэн открыл папку. Сверху лежала записка, написанная знакомым, теперь уже наводящим ужас почерком. Она даже была без конверта.

«В сумасшедшем мире только безумные рассуждают здраво».

«В сумасшедшем мире» Винтажный фон

© DepositPhotos.com / welena

Дэн с силой швырнул папку в другой конец комнаты. Листы разлетелись.

— Я так больше не могу! — прокричал он.

Через секунду раздался стук в дверь, и в комнату заглянул парень из соседней комнаты, Томас.

— У тебя все в порядке? — спросил он.

Дэн кивнул, слишком расстроенный, чтобы ответить что-то вразумительное.

— Потому что... ну, знаешь, если тебе хочется о чем-то поговорить, я имею в виду о Джо и всем прочем, то есть психологи... или я мог бы... ну, если тебе нужно... — Его голос затих.

— Нет, приятель, все нормально, правда. Спасибо, что спросил, — сказал Дэн, надувая щеки и надеясь, что это похоже на улыбку.

Томас пожал плечами и закрыл дверь.

Дэн не хотел ничьей помощи, и он точно не нуждался в жалости.

За ужином Эбби вела себя замкнуто. Она опустила на стул, кусая ногти и не сводя глаз со своего картофельного пюре. Дэн продолжал обдумывать то небольшое, что он знал о своем таинственном преследователе. Хотя все в кафетерии были заметно подавлены, у Дэна создалось такое впечатление, что их столик был самым печальным в комнате.

Наконец заговорила Эбби:

— Я подумала о том, что мы ужасные люди. Даже очень-очень ужасные люди.

— Я... Хм. Это не то, о чем думал я, но продолжай.

— Это касается Джордана, — сказала Эбби, еще ниже сползая на стуле. — У меня такое чувство, будто мы подвели его.

— Каким образом? Ты, как сумасшедшая, строчила ему сообщения.

— Этого недостаточно. Нам нужно встретиться с ним, иначе мы ничем не лучше его семьи или того парня из его школы, который его бросил.

— Эбби, если он хочет побыть один...

— Но он *не хочет*. Мы все переживаем стресс по-разному. Думаю, он прячется или считает, что станет обузой, если расскажет нам о том, что его беспокоит. Я хочу, чтобы он знал, что это вовсе не так.

— Понимаю, но все равно боюсь вторгаться в его личное пространство. Может, тебе стоит еще раз написать ему сообщение.

— Дэн, иногда друзья должны настоять на своем и сказать: «Эй, идиот, мы с тобой несмотря ни на что. Мы никуда не исчезнем, даже если ты сердит или зол, и мы здесь

надолго. Мы будем поддерживать друг друга».

— Именно поэтому ты мне и нравишься, — сказал он, удивив их обоих.

— Ты о чем?

— Да так. Ты права. Нам нужно провести его, — сказал Дэн.

— У меня портретная живопись до девяти — это долго. Ты можешь пойти к нему после ужина? А я присоединюсь к вам после урока. Это важно.

— Конечно, без проблем. Я передам ему твои слова, хотя, возможно, опущу «эй, идиот». Надеюсь, ты не против...

— Нет, — засмеявшись, ответила она, — наверное, это хорошая мысль. Спасибо, Дэн. Увидимся позже?

Дэн кивнул и помахал ей рукой на прощание, а Эбби ушла на урок. Через несколько минут он вышел из корпуса Уилферд и двинулся по протоптанной тропинке назад в общежитие. Осталось всего лишь две недели занятий, и они разъедутся по домам. Он не был уверен, что именно чувствует по этому поводу. По крайней мере, Питтсбург находится недалеко от Нью-Йорка. Он прекрасно понимал, что туда легко добраться на поезде.

Двое полицейских продолжали охранять вестибюль. Они стояли там только для того, чтобы успокоить учеников, но из-за них Дэн чувствовал себя неловко, словно что-то осталось невыясненным, но учащимся об этом не говорили. Высокий полицейский, ранее допрашивавший Дэна, кивнул ему в знак приветствия, когда он проходил мимо. Дэн старался не думать о том, что тот его узнал.

Наэтаже Джордана и поблизости никого не было. Дэн заметил, что большинство учеников предпочитали как можно дольше находиться на улице и подальше от Бруклина. Это только усилило подозрения Дэна насчет того, что Джордан будет у себя, ведь он, казалось, усиленно избегал общества других людей.

Дэн постучал в дверь Джордана, но ответа не последовало. Он постучал чуть громче, подождал, а затем приставил ухо к двери, — может, Джордан был в комнате, но просто не хотел открывать. Но нет, из комнаты не доносилось ни звука. Внезапно он решил дернуть ручку. Дверь открылась.

Внутри никого не оказалось. В комнате было холодно. Вещи Йи выглядели вполне нормально, разве что были в некотором беспорядке, но стены той половины комнаты, которую занимал Джордан, от пола до потолка были увешаны клочками желтой бумаги, исписанными его непонятным почерком. Дэн подошел к усеянной записями стене. Он наклонился, чтобы лучше рассмотреть их. Это была математика такого уровня, что он даже не пытался ее понять. Он сомневался, было ли все это понятно самому Джордану.

«Неразрешимая задача», — пробормотал он.

Поверхность стола Джордана тоже исчезла под горой желтых листов. На самом верху лежали две фотографии, распечатанные на обычной офсетной бумаге. Эти фотографии... Дэн поднял их. Это были два снимка их троицы: Эбби, Джордана и его. Они стояли в ряд, взявшись за руки, с улыбками до ушей. Когда их сфотографировали? Он не помнил, чтобы позировал хотя бы для одной из них, и это сильно напугало его. Такого огромного провала в памяти у него еще было.

Почти таким же неприятным, как его очевидная амнезия, оказался тот факт, что лицо Дэна на обеих фотографиях было перечеркнуто с такой силой, что порвалась бумага.

— Что ты здесь делаешь?

— Черт! — Дэн обернулся, выронив снимки. — Ты напугал меня до смерти, дружище!

— А мне плевать! — Мокрые волосы, в руках полотенце — Джордан явно только что вышел из душа. — Пошел вон!

— Подожди, Джордан! Я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке. Вот и все! Я не собирался...

Джордан схватил Дэна за руку и потащил, сделав несколько шагов.

— Меня не волнует, что ты собирался делать! Вали отсюда!

Дэн выбежал в коридор и отпрянул, когда сзади с грохотом захлопнулась дверь. Он

неловкими пальцами достал свой телефон и начал быстро набирать сообщение для Эбби. Оно состояло всего лишь из пары слов: «Джордан взбешен».

Это была ярость, настоящая ярость, и, казалось, причиной ее был Дэн. Но почему? Что он сделал, черт возьми? Почему Джордан так сильно его ненавидит?

Стоп, а может ли Джордан быть его *преследователем* ?

Теперь это уж точно паранойя.

Глава № 27

Дэн почувствовал запах мяты. В его кабинете всегда пахло мятой. Юная секретарша каждое утро оставляла на его столе жестяную коробку мятных конфет, и он съедал их за день. Ее звали Джулия. Хорошенькая и молоденькая — слишком хорошенькая и молоденькая, чтобы работать в таком месте.

На столе перед ним лежал незаконченный отчет. Эта часть работы — бумажная волокита — всегда раздражала его. Для этого существовали ассистенты, черт бы побрал их всех, но на них нельзя было ни в чем положиться. Он положил в рот мятную конфету, поправил очки и вернулся к текущим делам.

На чем он закончил? Ах да. Документы.

Письмо «Каждую жертву...»

© Faceout Studio.com

===

Каждую жертву связывали, некоторые из них сопротивлялись, признаками чего были синяки и порезы на их телах. Как сообщают, жертвы находились в танцевальных позах и выглядели очень убедительно, так же как и остальные посетители бара, которые сидели и стояли. Боже мой, чтобы добиться этого, нужно все тщательно спланировать... Трупное окоченение достигает своего пика приблизительно через двенадцать часов после смерти. Убить клиентов бара, а затем несколько часов ждать среди мертвых... Признаюсь, даже я скептически относился к тому, что лечение может помочь человеку с таким тяжелым душевным заболеванием.

К счастью, повторное лечение с использованием инсулинового шока и две недели в «темной комнате» немного улучшили темперамент пациента. Кажется, он почти поддался. Я едва не достиг чего-то поразительного с этим человеком. Будут еще сеансы, следующий в четверг, и дальнейшее наблюдение за его поведением.

Отчет закончен, он подписался своим именем.

Дэниел Кроуфорд, главврач

====

Он подумал о подписи и расписался снова. И снова. Он писал свою фамилию все быстрее и быстрее, ручка порхала по бумаге. Дэниел Кроуфорд, Дэниел Кроуфорд... Листок исчез. Теперь перед его глазами были танцующие трупы, он слышал тихое шипение пластинки на заднем плане. Это была мелодия из музыкальной шкатулки Люси. А затем он начал проваливаться в кроличью нору, упал и...

...резко проснулся. Дэн даже не заметил, как он заснул. О чем был сон? Он сосредоточился, пока тот не исчез... Дэн опять все видел глазами главврача, как своими собственными. Все было настолько реально! Он даже помнил, как писал отчет рукой главврача. Если он будет продолжать думать об этом, то сможет ощутить вкус мятных леденцов.

Дэн встал с постели, его все еще пошатывало. На телефоне, лежавшем на тумбочке, высветилась фотография Эбби. А потом сразу же появился текст сообщения: «Урок закончился. Во дворе раздают мороженое. Хочешь еще раз навестить Джордана? Давай встретимся в 05: 00».

В пять? Черт, совсем нет времени на то, чтобы принять душ. Дэн проверил свое дыхание, прикрыв рот ладонью и дунув на нее. Оно... могло быть и лучше. Он откопал в рюкзаке старую потертую пачку жвачек, но от их мятного вкуса его чуть не вывернуло.

Что еще испортит ему Дэниел Кроуфорд?

Бесплатное мороженое заставило всех покинуть общежитие, здесь не было ни учащихся, ни полиции. Дэн прошел по тихому коридору к запасной лестнице. На втором этаже он, как обычно, взялся за перила и повернул на следующий лестничный пролет. Но его испугал какой-то темный предмет; он споткнулся, едва не наступив на него. Вовремя отскочив, он повернул направо и схватился за противоположные перила.

Сначала он предположил, что это брошенный кем-то рюкзак или, может быть, ведро, оставленное одним из рабочих. Но нет, предмет был больше, и — о, боже! — это был человек. Это был сосед Джордана, Йи, одна его рука лежала на ноге, а вторая была закинута за голову. На секунду легкие Дэна отказались работать. Он не мог пошевелиться.

«О, боже, он мертв, о, боже, он мертв, он мертв...»

Дэн наклонился, дотронулся до плеча Йи и слегка потряс.

«Что там пишут в буклетах по оказанию первой помощи? Не передвигайте того, кто упал, потому что вы можете навредить ему?»

— Нет, нет, это не могло произойти. Этого не произошло, — прошептал Дэн, осторожно проведя рукой по футболке Йи. Он прижал ладонь к груди юноши и подождал. У Дэна вырвался вздох облегчения и истерический смех, когда он почувствовал удары сердца.

— Йи! Йи, ты слышишь меня?

Он снова потряс его. Ответа не последовало.

Дэн вытащил из кармана свой телефон и, яростно нажимая на кнопки, набрал 911. Или лучше позвать охрану кампуса? Они ближе, это уж точно. И куда вообще делись копы?

— Да, алло? Мне нужна помощь. Я в общежитии Бруклин в кампусе. Простите, в Камфорде, в колледже Нью-Гемпшир. Мой друг потерял сознание. Похоже, что на него напали или, может быть, он упал. Я не знаю. Он дышит, но я не могу разбудить его, хотя пульс прощупывается...

Диспетчер настоял, чтобы он оставался на линии, и, хотя прошла всего минута или две, прежде чем приехала полиция, было такое чувство, что минула целая вечность. Он продолжал держать Йи за плечо, повторяя снова и снова, что все будет хорошо, что с ним все будет в порядке. Через некоторое время Дэн осознал, что бормочет какую-то чушь, лишь бы не паниковать. Он старался не замечать того, что одна лодыжка Йи перекинута через другую ногу, словно тот просто сел на ступеньки передохнуть. Наконец приехали полицейские.

Один из них помог Дэну, похлопал его по спине и велел подождать внизу.

Приехали другие полицейские, а потом и врачи «скорой помощи». Дэн отвечал на их вопросы в состоянии шока. Нет, ступеньки не были скользкими; нет, он не сдвигал Йи с места; да, он позвонил в ту же секунду, как только увидел его. Нет, он не знал никого, кто хотел бы причинить зло Йи. Дэна усадили на скамью в вестибюле, пока полиция охраняла двери. Никому с улицы не разрешалось входить в здание, и на каждом этаже полицейские просили учеников оставаться на своих местах.

В окно вестибюля Дэн видел собравшихся вокруг здания подростков, они заглядывали внутрь, пытались выяснить, что происходит. Он решил проверить свой телефон; там было шесть непрочитанных сообщений, все от Эбби.

«Полицейские оживились и зашли внутрь. Ты где?»

и

«Дэн, ты в норме? Что произошло? Ты видишь копов?»

В дальнейших сообщениях еще сильнее ощущалась паника, а последнее состояло из сплошных восклицательных и вопросительных знаков.

«Я в порядке, — написал он в ответ. — Нашел Йи. Он упал с лестницы. Наверное».

Дэн отвел глаза от своего телефона. Парамедики несли Йи на носилках, накрыв грудь одеялом.

— В «скорую» его, живо!

Когда парамедики вышли в дверь, двое полицейских двинулись впереди них, расталкивая любопытную толпу. С улицы доносились оглушительный гул, крики, плач, завывание сирен «скорой помощи».

Эбби мгновенно ответила на его эсэмэс.

«Ого! Бедняга Йи! Вижу, как его забирает „скорая“. Ты держишься?»

Дэн был благодарен за ее беспокойство.

«Я в норме», — коротко ответил он, хоть это была полуправда. Потому что пока его допрашивали полицейские, ходили вокруг и снова его допрашивали, Дэн мог думать лишь о том, что Йи выглядел таким неподвижным — неподвижным, как скульптура.

Из задаваемых полицейскими вопросов стало ясно, что они не связывают убийство Джо и этот несчастный случай. С одной стороны, хорошо, что Йи все еще жив, с другой — предполагаемый убийца находится в тюрьме. Но, глядя на лица учеников, стоявших на улице, Дэн понимал, что все они думают об одном и том же: Бруклин небезопасен.

— Сынок?

Дэн медленно поднял глаза с телефона на стоявшего перед ним полицейского. Он не помнил, как его звали, хоть полицейский и представлялся, когда допрашивал его. У Дэна просто не было сил запомнить его имя.

— Ты можешь идти, — сказал полицейский, кивая на дверь. — Мы хотим, чтобы все вышли из этого здания. Вас всех попросили собраться в столовой.

Эбби слонялась возле входа в общежитие, уворачиваясь от полицейских, пытавшихся прогнать ее. Заметив Дэна, она подбежала к нему.

— Эй! Ты... ты правда в порядке? — Она крепко обняла его.

— Теперь точно.

Сложно было заставить людей разойтись, такая царил суматоха.

Дэн посмотрел на огни полицейских машин и заметил, что она затронула даже преподавателей и жителей городка. Ученики перешептывались под деревьями, и Дэн узнал несколько знакомых лиц: старосты этажей и преподаватели, включая профессора Рейес, и — *минуточку, что за черт?* — жена Сэла Уэзерса. Ее суровое лицо стало еще сильнее напоминать лицо привидения в голубом свете фар полицейских машин. Профессор Рейес пробиравась сквозь толпу и махала рукой копу. Казалось, она кричала на него и спорила с ним. Когда Дэн попытался вновь найти жену Сэла, ее уже не было.

Они присоединились к потоку учеников, шедших в Уилферд.

— Как подумаю обо всем этом, так жутко становится, — сказала Эбби. — Думаешь, с

ним все будет хорошо?

— Не знаю. Он дышал, но был без сознания. Может, он упал, я не знаю. Надеюсь, что с ним все в порядке.

Внутри бесцельно слонялись ученики. Художники, приятели Эбби, подошли к ним и засыпали Дэна вопросами. «Все правильно. Я был там. Я нашел его. Конечно, все знают». Наконец Эбби остановила их и попросила оставить его в покое.

— Спасибо, — сказал он ей, когда они отошли. — Не уверен, что могу сейчас отвечать на вопросы. Меня и так уже допрашивала полиция.

Старосты внесли тарелочки с мороженым в столовую и поставили на буфетную стойку, чтобы желающие могли их взять. Девушка в съехавшем на сторону чепчике готовила молочные коктейли.

— Они полагают, что это поможет нам забыть обо всем? — спросила Эбби, закатив глаза. Но тут она заметила Джордана, одиноко стоявшего у окна. Она сжала локоть Дэна. — Давай возьмем что-нибудь для него. Они с Йи близки. Должно быть, он страдает.

— Он был не очень-то рад меня видеть, когда я к нему заходил, — сказал Дэн. — На самом деле у меня создалось впечатление, что он по-настоящему зол на меня.

— Да, я видела твое сообщение, — быстро ответила она. — Но я все равно думаю, что нам нужно что-нибудь сказать ему.

— Ладно. Давай, только... осторожно, хорошо? Мне не очень хочется сейчас снова получить по башке.

Они постояли в очереди за коктейлем для Джордана. Дэн слышал, как ученики обсуждают свои планы отъезда из лагеря.

Его сердце сжалось. Значит ли это, что курсы закроют? Он предполагал, что их не закрыли после убийства Джо лишь потому, что так быстро задержали подозреваемого, но еще один инцидент... Ну что ж, понятно, почему люди связывают эти события.

С коктейлями в руках Эбби и Дэн подошли к Джордану. Его блокнотов и ручек нигде не было видно. Он снова держал свой кубик, вертя его в руке, словно желая отполировать углы. Он пристально смотрел в окно на двор, все еще одетый в синий халат и коричневые замшевые тапочки.

Увидев их, Джордан дерзко сказал:

— Не нужно этого. Мне не нужна ваша жалость.

— Ну что ж, тогда мы уйдем и оставим тебя одного, — ответила Эбби. Она поставила коктейль на стол возле него. — Но мы хотели, чтобы ты знал: мы здесь, если понадобится тебе. — Она повернулась, чтобы уйти, и кивком предложила Дэну следовать за ней.

— Подождите секунду.

Джордан взял коктейль, повертел стакан в руках. Под его глазами лежали темные круги, волосы торчали в разные стороны. С улицы на него падал свет полицейских машин, подсвечивая лицо красным, затем синим цветом, потом оно стало смертельно бледным.

Некоторое время Джордан не сводил глаз со стаканчика в руке.

Затем медленно поднял голову и посмотрел на них.

— Спасибо. За коктейль и... спасибо.

— Ты как, держишься? — спросил Дэн.

Джордан вздохнул.

— Кажется, что все это не наяву. Я имею в виду, *возможно*, он и упал, но вы видели всех этих копов? Вряд ли он просто упал. — Он сделал большой глоток коктейля. — Кому мог помешать Йи? Он хороший парень, немного болтливый, но хороший.

Пришел руководитель курсов и сообщил всем дрожащим голосом, что общежитие полностью проверили и теперь они могут возвращаться в свои комнаты. Никто не изъявил желания покинуть столовую.

— Пошли, — сказала Эбби. Она взяла Джордана за руку. — Давай вернемся в твою комнату.

— Я могу пойти туда сам.

«Опять двадцать пять...» Дэн сдерживал себя, чтоб не сорваться.

Но Эбби произнесла как ни в чем не бывало:

— Я знаю, что ты можешь, дурачок, у тебя есть ноги. Но все равно, давай пойдем вместе. Сегодня ночью никто не должен оставаться один.

Планишет с зажимом для бумаги

© DepositPhotos.com / pio3

Глава № 28

Назад они брели молча и в здание Бруклина зашли с тяжелым сердцем.

«Общежитие еще никогда не выглядело так удручающе, — подумал Дэн, — никогда не казалось таким массивным и ветхим».

Теперь это было место преступления, возможного нападения, не говоря уже о вызывающих ужас экспериментах, которые оно когда-то скрывало.

Джордан провел их по коридору к своей комнате. Когда он начал рыться в кармане в поисках ключей, Дэну стало интересно, что скажет Эбби, когда увидит комнату Джордана, всю завешанную листами с математическими уравнениями.

Но когда Эбби вошла в комнату вслед за Джорданом, не последовало ни удивленных возгласов, ни криков ужаса. Тут было чисто. Не осталось ни клочка желтой бумаги, стол и кровать были убраны, а на стене даже висело несколько постеров. Не было видно и перечеркнутых фотографий.

Дэн посмотрел на Джордана, но тот упал на кровать и закрыл глаза. На секунду Дэн усомнился в своей памяти. Может, ему показалось, что комната так выглядела? А фотографии? Конечно, странно, что Йи не упоминал о них, когда сказал, что волнуется за Джордана. Или, может быть, Джордан все убрал, чтобы нарочно поиздеваться над Дэном? Существовали же в конце концов те две исчерканные фотографии. Теперь Дэн начал думать, что, возможно, это Джордан стащил изрисованную фотографию главврача.

Неужели за всем, что с ним произошло, действительно стоит Джордан? Он уже второй раз за день задавал себе этот вопрос.

Эбби поставила чайник и села на кровать возле Джордана.

— Так, ладно, мы все сейчас немного напуганы и смущены, но я хочу вам кое-что рассказать, ребята, — сказала она, убирая за ухо выбившуюся прядь волос (жест, показавшийся Дэну очень милым), затем продолжила: — Моя тетя Люси еще жива.

Взрослая Люси? Значит, она не умерла после операции?

— Но как ты... — Джордан умолк.

— Узнала? — закончила Эбби.

Дэну тоже хотелось это выяснить. Эбби явно что-то нашла, и у нее замечательно получалось это скрывать. Значит, тут они были похожи.

— Помните эту маленькую церквушку по дороге в Камфорд? — спросила Эбби. — Мы

с Дэном проходили мимо нее, когда ужинали в городе. Ну вот, я и подумала, что, возможно, там есть записи о Люси. То есть если предположить, что, будучи маленькой девочкой, она все же попала сюда, то, как мне казалось, она не смогла бы далеко уйти, когда закрыли Бруклин.

— И?.. — протянул Дэн, восхищаясь ее спокойствием.

— Я ходила туда вчера днем. Пастор был в своей комнате — такой приятный пожилой мужчина ростом даже ниже, чем я, — и он мне очень помог. Я сказала, что ищу сведения о моей пропавшей тете, которая жила в Камфорде в конце шестидесятых. Он достал старый журнал записей крещения, и мы начали просматривать фамилии.

Джордан был поражен, Дэн тоже, но он надеялся, что ему лучше удастся это скрывать.

— И мы нашли запись о ней за 1973 год. Приняла крещение вместе с целой группой детей из Камфордского приюта в тринадцать лет. Приют давно закрыт, естественно, но важно то, что она ушла оттуда и осталась жить в Камфорде. Как я и сказала. Et voilà.²⁰

— Жест! Ты действительно ее нашла? Разговаривала с ней? — выпалил Джордан.

— Нет. Я не нашла ее. Пока не нашла, по крайней мере.

— Да, здесь нужно еще во многом разобраться, — заметил Дэн. — Я хотел сказать... ты уверена, что это она? Уверена, что это твоя тетя?

— Даже не сомневаюсь в этом, — ответила Эбби. — Фамилия... место... время... Знаете, что такое «бритва Оккама»? Это значит, что если есть множество возможных объяснений, то самое простое из них наверняка и есть правильное.

— Кто ты и что ты сделала с Эбби? — пошутил Джордан, и Дэн невольно засмеялся. Но Эбби лишь пристально посмотрела на них, и Джордан вскинул руки и пожал плечами. — Ну и пусть, блин. После всего, что произошло, я уже готов поверить во что угодно.

Дэн был согласен. Слишком много совпадений. И возможно, теперь, когда все они честны друг с другом, Эбби и Джордан могут помочь ему сложить части его мозаики.

— Послушайте, ребята, я тоже хотел вам кое-что рассказать. Я... — Дэн запнулся. Он никогда не был таким смелым или открытым, как Эбби. — Я нашел в Интернете кое-какую информацию о Бруклине.

Он сделал глубокий вдох.

— Йи говорил мне, что когда Феликс нашел Джо, тот стоял в какой-то странной позе. А сегодня вечером, когда я нашел Йи на лестничной площадке, он тоже как-то странно сидел. Это не имело бы никакого значения, если бы мне не попало в Сети упоминание об одном парне... Он лечился здесь, потому что был преступником. Серийный убийца. Он убивал людей, а затем придавал им вид статуи...

«Как сообщают, жертвы находились в танцевальных позах и выглядели очень убедительно».

— Дэн, что ты пытаешься сказать? — спросила Эбби.

— Его прозвали Скульптором, и он лечился здесь, в Бруклине. Я... нашел его карточку в старом крыле. В тот раз, когда нас застукал Джо. Как сказано в карточке, его вылечили, но на сайте написано, что никто не знает, что с ним произошло. Что, если он все еще где-то здесь? Блин, это же возможно, разве нет? Это так же, как с Люси: зачем куда-то уезжать, если можно использовать в качестве логова свой прежний дом? — Дэн пожалел, что не выразился иначе. Мысль о том, что этот монстр может охотиться на них... Господи, мог ли Скульптор быть его преследователем? Может, он узнал, что сюда приехал какой-то мальчишка с такой же фамилией, как у главврача, — человека, проводившего на нем странные опыты?

— Тебе нужно пойти с этим в полицию, — сказал Джордан.

— И что я им скажу? Что мужчина, лечившийся здесь много лет назад, вернулся, чтобы отомстить? — В его устах это прозвучало как абсурд. — С какой стати им мне верить?

²⁰ Вот и все. (фр.)

— Мне плевать, поверят ли они тебе! — прокричал Джордан. Он ринулся к двери и открыл ее. — На Йи напали. На моего *soseda* напали. Джо убит. Все, что тебе известно, все, что может помочь... Мы обязаны рассказать копам ради них!

— Джордан прав, — согласилась Эбби. Она сочувственно улыбнулась Дэну. — Тебе вовсе не обязательно упоминать о старом крыле. — Она словно прочитала его мысли. Он немного жалел, что она знала настоящую причину того, почему он боялся идти к копам.

В конце концов Дэн кивнул.

— Вы правы. Я могу просто показать им то, что нашел в Интернете.

«Не упоминая себя и Дэниела Кроуфорда».

— По крайней мере, это уже кое-что, — согласилась Эбби. — А теперь давайте найдем полицейского и все расскажем.

Не понадобилось много времени, чтобы найти в коридоре слоняющегося копа. Джордан с Эбби встали рядом с Дэном, словно боялись, что он может уйти.

— Простите, — робко обратился к полисмену Дэн. Он всегда нервничал в присутствии полицейских, хоть и не совершал ничего плохого.

Офицер повернулся. На его форме была вышита фамилия «Тиг». Он был низкорослым, широкоплечим, с каштановыми усами, которые недавно начали седеть.

— Здравствуйте. Я учащийся курсов... И просто хотел довести до вашего сведения некоторую информацию, офицер.

— О! И какую же? — спросил полицейский, скрещая руки на груди.

— Ну... Я просто читал о Бруклине в Интернете. Ну, знаете, из любопытства, чтобы побольше узнать об этом учебном заведении.

— В психушке жил серийный убийца, — выпалил Джордан.

«Теперь пути назад нет...»

— Продолжай, — кивнув, произнес Тиг.

Но Дэн уже мог сказать, что все это напрасно. У полицейского было скептическое выражение лица, а натянутая улыбка говорила о том, что он, хоть и слушает их, но совершенно не настроен воспринимать испуганных детей всерьез.

Стараясь не разглашать того, что он узнал в подвале, Дэн рассказал полицейскому все, что знал о Скульпторе. Он упомянул о схожести преступлений, совершенных в шестидесятые годы, с тем, что произошло с Джо, а теперь и с Йи.

— Я запишу это, — сказал Тиг, когда Дэн закончил.

— Вы же даже не достали блокнот, — колко заметил Джордан.

— *Я все запишу*. — Коп посмотрел на Джордана долгим холодным взглядом. — Послушайте, я всю жизнь прожил в Камфорде. Нам известно о Скульпторе, ясно? Невозможно вырасти здесь и не знать обо всех сумасшедших, которых присылали сюда. *Особенно* об этом человеке. Дэннисе Хеймлине. Это имя я не забуду. — Он поправил свою форму и наклонился поближе к Дэну. — Он умер в семьдесят втором, в том же году, когда закрыли это место.

Умер? Неужели Сэл Уэзерс ошибся? Дэн не знал, кому он меньше доверял, сумасшедшему самозваному историку или местному копу. Но вполне логично, что полиция следила бы за Хеймлином.

— Это может быть имитацией тех преступлений, — предположил Дэн. — Несложно найти информацию о Скульпторе в Сети, любой мог просмотреть ее и совершить похожие преступления.

Полицейский вздохнул и отмахнулся от них.

— Послушайте, детки, мы посадили вчерашнего парня за решетку. Сегодня? Это был несчастный случай. Мальчик поскользнулся, упал и так далее. Ну и что? — Он указал на них рукой. — А вы — вы просто напуганы. Вам нужно сходить к психологам и прекратить гоняться за призраками.

На следующий день уроки отменили, поэтому Дэн большую часть дня провел во дворе, наблюдая за учениками, покидавшими кампус. Некоторые друзья Эбби тоже решили уехать, и она попросила Дэна и Джордана побыть с ней во время прощания. Он не ожидал, что такое простое задание окажется настолько утомительным для него, ведь, пока он стоял там и ощущал на себе испуганные или жалостливые взгляды многих ребят, его настроение ухудшилось. Они ясно давали понять, что считали его сумасшедшим из-за того, что он решил остаться на курсах.

Феликс тоже решил остаться. Дэн обрадовался этому. Он совсем не мог спать один.

Дэн был измотан, словно после долгого дня, ему следовало бы сразу пойти спать тем вечером. Но несмотря на то что его тело устало, мозг беспокойно работал. Он то засыпал, то просыпался через каждые полчаса.

Наконец часы на ночном столике Дэна показали 02:57. Феликс сопел на соседней кровати. Через открытое окно задувал прохладный ветерок и колыхал шторы. Понимая, что так он никогда не уснет, Дэн решил взять что-нибудь перекусить в торговом автомате. Стараясь не шуметь, он встал с кровати, надел фланелевую рубашку и прихватил телефон и кошелек. Он решил не переодевать пижамные брюки, ведь, если его увидит коп, это покажется менее подозрительным, словно он только что встал с постели. Он всегда мог заявить, что ходит во сне.

Он тихо закрыл за собой дверь и двинулся по коридору. Полицейских нигде не было видно. Тихо, на цыпочках, спускаясь по лестнице на первый этаж, он старался не думать о Йи и Джо. Он оглядел коридор, но полицейских не было и там. Куда они все делись? Дэн подошел к торговым автоматам и полез в карман за деньгами, как вдруг на его плечо опустилась чья-то тяжелая рука. Он быстро обернулся и громко выдохнул. Это был всего лишь Джордан.

— Ты напугал меня до смерти, Джордан. — И это было преуменьшением. Дэн прижал руку к груди, ощущая громкие удары сердца.

— Прости, приятель. Я не хотел. Я думал, ты поймешь, что это я. В любом случае, зачем ты хотел меня видеть? — прошептал он.

— Ты о чем? — не понял его Дэн.

— Ты пригласил меня сюда... — раздраженно произнес Джордан. — Я думал, это *важно*.

— Нет, я точно не...

— Кошмар! Сейчас три часа ночи! Мне не до шуток, — пробурчал Джордан. — Давай, по крайней мере, зайдём в мою комнату, чтобы нас не заметили копы.

Когда они беспрепятственно поднялись наверх, Джордан достал свой телефон. Он открыл его и показал Дэну папку с входящими сообщениями. Конечно же, там было эсэмэс, отправленное с номера Дэна, в котором он просил Джордана встретиться с ним возле торговых автоматов в три часа, чтобы обсудить нечто срочное.

— Доволен? — спросил Джордан.

Что ему было сказать? Дэн непонимающе уставился на сообщение, его сердце сжалось. Он абсолютно не помнил, как отправлял это эсэмэс; он ведь не собирался просить Джордана — или кого-то еще — встречаться с ним. Ему захотелось купить что-нибудь перекусить всего несколько минут назад. Как он мог вообще это спланировать?

— Клянусь, Джордан, я не отсылал это. — Он говорил умоляющим тоном.

— Проверь свой телефон.

— *Что?*

— Проверь его. Сейчас же. Я хочу увидеть твои отправленные сообщения. — Он протянул раскрытую ладонь, ожидая, когда Дэн вытащит телефон.

— Не понимаю, что это докажет, — пробормотал Дэн.

Но он вспомнил странные электронные письма, которые оказались в его телефоне, поэтому даже не был удивлен, когда увидел сообщение в своей папке «Отправленные». Это

не имело значения, потому что *он не отсылал его*. Он был уверен в этом. Но Джордан не поверит ему.

— Это бред собачий, Дэн, — прошипел Джордан. Он снял очки и потер глаза. — Я и в самом деле не могу понять, к чему ты все это затеял и в какую игру играешь. Йи в больнице, я сплю совсем один в этой жуткой чертовой дыре, и теперь еще ты... что-то вытворяешь! — Джордан почесал затылок. — Думаю, тебе лучше уйти. Мне нужно поспать.

Неожиданно Дэну показалось важнее всего на свете заставить друга поверить ему. Ему нужно было, чтобы *кто-то* сказал ему, что он не сошел с ума.

— Джордан, ты обязан доверять мне. Я не отправлял этот текст. Не знаю, кто сделал это, но... — Дэн снова посмотрел на свой телефон, потом на телефон Джордана, который был словно имплантирован в его ладонь, поскольку тот никогда не оставлял его. Мог ли он стоять за всеми этими необъяснимыми сообщениями?

Нет, это была нелепая мысль. Невозможно. Дэн сейчас просто цеплялся за соломинку и искал, кого бы обвинить. *Кого угодно, только не себя*.

— Но это ведь твой телефон, значит, это твои приколы. Зачем тебе вообще отрицать это? — спрашивал Джордан. — Какой в этом смысл?

— Послушай... Это глупо. Я не отправлял тебе эсэмэс. Я возвращаюсь к себе.

— Да, убегай, Дэн. Это так по-взрослому!

Дэн ушел в сильном гневе. Он никого не встретил в общежитии по пути в свою комнату, ни полицейских, ни старост. Когда он открыл дверь и вошел, то сразу понял — что-то не так.

Феликса не было.

Прежде чем он успел обдумать это, телефон ожил в его руке, вибрируя и светясь. От неожиданности он чуть не швырнул его в другой конец комнаты. Дэн посмотрел на экран в надежде, что это пришло сообщение от Джордана или Эбби. Но это был незнакомый номер. Рука Дэна дрожала, когда он открывал сообщение.

Ты тоже можешь стать одним из них. Ты можешь стать бессмертным. Изогну тебя и поставлю в какую-нибудь позу, будешь либо улыбаться, либо хмуриться. Жду тебя на пятом этаже, Дэниел, чтобы сделать из тебя скульптуру.

— Ни за что! — прошептал Дэн. Он поднес телефон поближе к лицу, как будто, читая с другого ракурса, он сможет каким-то образом изменить написанные слова.

«Естественно, ты не пойдешь. Ты поступишь мудро и покажешь это копам. Кто-то пытается подколоть тебя».

Его мысли перенесли к Феликсу. Где он? У Дэна было плохое предчувствие. Должно быть, Феликс проснулся, обнаружил, что соседа нет на месте, и пошел его искать. Но что, если вместо этого он случайно нашел Скульптора? Может ли *он* быть на пятом этаже? Дэн обязан найти Феликса, пока не стало слишком поздно.

Он не мыслил здраво. Но он не был и глупцом; он возьмет с собой копа, даже несмотря на то, что полицейские считают Скульптора мертвым. Теперь у него есть доказательство того, что Скульптор жив и... ну его ведь нужно поймать.

«Любой мог написать это сообщение, — напомнил ему надоедливый голос. — Ты же сам говорил, что здесь могла иметь место имитация...»

Дэн подумал, что в любом случае этот человек имеет отношение к Джо и Йи. Настоящий или подражатель — он выяснит, кто за этим стоит.

Но когда Дэн второй раз за ночь вышел из комнаты, то обнаружил, что полицейских все равно нигде нет. Он проверил второй этаж, затем первый, снова дошел до торговых автоматов. Должно быть, в городе случилось какое-то ЧП. Отдел полиции Камфорда был небольшим. Дэн еще раз обошел первый этаж, но там все было тихо. Времени больше не оставалось. Он вынужден идти один, иначе есть риск, что следующей жертвой станет Феликс.

Дэн поднимался по лестнице, громко топая, в надежде, что разбудит кого-то. Может,

копы уже были на пятом этаже. Но когда он добрался до верхних ступенек и повернул за угол, то понял, что надежды его напрасны. На этаже было тихо, к тому же кто-то выключил свет.

Дэн пробирался на ощупь вдоль стены в поисках выключателей, но нашел только один.

На улице завывал ветер, и карниз крыши, старый и, наверное, прогнивший, скрипел в ответ. Дэн толкнул дверь справа, сжимая кулаки, чтобы побороть нервное покалывание в спине. Света хватило лишь на то, чтобы увидеть, что в комнате пусто. Следующая комната тоже оказалась пустой, и следующая. И тут вдруг Дэн услышал голос из последней комнаты и направился прямо туда.

— Пожалуйста... П-пожалуйста, не бейте меня...

Феликс.

Дэн ускорил шаг.

— П-пожалуйста... — Снова Феликс. Дэн еще никогда не слышал, чтобы кто-то так ныл: молодой человек превратился в испуганного маленького мальчика.

Дэн ступал как можно тише. Если что-то могло выдать его, так это прерывистое дыхание. У него так сжалось горло, что каждый глоток воздуха сопровождался хрипом.

Прижавшись к стене, он выглянул из-за угла, боясь того, что может там обнаружить. Но что бы он ни ожидал увидеть, вид двухметрового громила с дубинкой в руках потряс его. Тот стоял над съежившимся Феликсом.

Видимо, Дэн издал какой-то звук, потому что громила повернулся и посмотрел на него, перебрасывая дубинку из одной руки в другую. Он был в черных перчатках. Дэн не мог отвести взгляда от них. Убийцы обычно надевали черные перчатки.

«Сделай что-нибудь».

Дэн никогда не отличался ни героизмом, ни силой, но неведомый ранее инстинкт, пробужденный яростью, заставил его войти в комнату. Он влетел туда, громко крича и представляя себя Рэмбо, хотя на самом деле выглядел скорее как пьяный буйвол. Но это не имело значения. Мужчина с дубинкой от неожиданности попятился назад, Дэн с разбега врезался в него, и тот упал на пол. Дэн услышал громкий треск и с надеждой предположил, что сломал парню одно из ребер. Он уже приготовился ударить коленом в какое-нибудь болезненное место, но мужчина парировал удар Дэна и пнул его ногой. Крепкие, как сталь, руки схватили Дэна за плечи и отбросили прочь. Дэн уже не возвышался над мужчиной. Теперь уже громила перевернулся и прижал его к полу.

— Ах ты маленький гаденыш! — прошипел он.

— Помогите! — изо всех сил закричал Дэн. Но мужчина сильно надавил на его грудь, и это прозвучало как шепот.

Судя по сильной боли, Дэн ударился головой о бетонный пол, покрытый тонким ковром.

Перед глазами все поплыло, все цвета смешались: черный, синий, фиолетовый. Вот и все. Он скоро умрет. Время, казалось, замедлилось; секунды тянулись вечно, пока он не услышал крики и топот в коридоре.

— Твою мать! — выругался мужчина.

Он вскочил, побежал к открытому окну и исчез в нем как раз в тот миг, когда в комнату влетели два полицейских с пистолетами в вытянутых руках.

Их голоса отражались и затихали, словно его череп был пустой комнатой, в которой раздавалось эхо. Дэн пытался подняться, но голова слишком сильно болела. Он снова упал на пол.

— Ты слышишь меня? Эй! Ты в порядке? Ты ударился головой?

Он поднял глаза на полицейского. Тиг.

— Ты как? Можешь подняться?

Это еще нужно проверить. Во всяком случае, зрение уже начало проясняться. Дэн попытался кивнуть. *Ай!* Плохая идея.

— Окно, — неразборчиво произнес он, стараясь показать копам, куда убежал тот

человек.

— Вызовите «скорую», — обратился полицейский к своему напарнику. Он опустился на корточки возле Феликса. — Этого парня нужно доставить в больницу. На него напали. — Откуда-то появилось одеяло, и полицейский накинул его на Феликса. — Не хочу, чтобы у него был шок. — Феликса укрыли еще одним одеялом.

— Со мной все в порядке, — настаивал Дэн. — Тот человек... через окно. — Чуть позже Тиг помог ему подняться на ноги. Полицейские позволили ему самому держать равновесие, а к приезду медиков боль в его голове значительно уменьшилась.

Приехала машина «скорой помощи», и Феликса положили на носилки. Когда его выносили из комнаты, парень пошевелился и попытался сесть. Вскоре Дэн услышал звук отъезжающей машины «скорой помощи».

Дэн стоял на дрожащих ногах, пока записывали его фамилию, номер комнаты и контактные данные его родителей.

— Тот тип убегает, — отчаянно произнес он. — Вы еще можете поймать его, если пойдете прямо сейчас, — возможно, он еще на крыше.

Один из полицейских подбежал к окну и осмотрел улицу. Потом вернулся назад и пожал плечами.

— Там никого нет, — сказал он. — И отсюда до земли добрых пятьдесят футов.

— Он там! — прокричал Дэн.

— Эй, эй! Успокойся, парень, — сказал Тиг. — Начни с самого начала. Что ты здесь делал? — Тиг вытащил блокнот и карандаш.

Дэну хотелось плакать.

— Я встал, чтобы сходить в ванную, — заговорил он, не желая упоминать Джордана и таинственное телефонное сообщение. — Когда я вернулся в комнату, Феликса не было. В последнее время он неважно себя чувствовал. Ведь это именно он нашел Джо на лестнице... Скульптор отправил мне странное послание и сказал, что сделает из меня статую, если я встречу с ним на пятом этаже. Я боялся, что Феликс нарвется на него, поэтому пошел посмотреть. Не хотел, чтобы он бродил ночью один.

— Угу, — произнес Тиг. Он сделал знак Дэну продолжать, но к ним подошла женщина-полицейский. Она протянула Тигу телефон. Телефон Феликса.

— Думаю, тебе нужно посмотреть на это, — сказала она. — А также конфисковать телефон этого парня.

У Дэна ком стоял в горле, и внутри все так жгло и болело, что хотелось согнуться пополам, чтобы вырвало. Оба копа в ожидании уставились на него.

— А что в т-телефоне Феликса? — запинаясь, спросил Дэн. Когда это в комнате стало так жарко? Он обливался потом от страха. — Уверен, я мог бы все объяснить, если вы...

— Да, я *уверен*, ты можешь. Твой телефон, пожалуйста.

— Но...

— Твой *телефон*. — Тиг прищурил глаза. — Я не собираюсь повторять снова.

Протестовать было бессмысленно. Может, это и к лучшему. Возможно, в его папке «Отправленные» лежит сообщение вроде: «ФЕЛИКС, ПРИВЕТ. Я БЫ ОЧЕНЬ ХОТЕЛ ВЫШИБИТЬ ТЕБЕ МОЗГИ ДУБИНКОЙ». Такое вполне могло бы произойти. Потом его заберут в участок и посадят под замок. По крайней мере, тогда он уже не сможет попасть в неприятности. Он останется наедине со своими мыслями, и это добьет его, даже никакого суда не понадобится.

Затем Дэн вспомнил, что у него во «Входящих» осталось сообщение Скульптора. Теперь полиции придется ему поверить. И они могут выследить номер!

Дэн протянул Тигу телефон. Вскоре все это закончится.

Тиг быстро пролистал отправленные сообщения.

— Нашел! — с триумфом в голосе сказал он. — «На пятом этаже в 03:30 покажу тебе что-то прикольное». — Он цыкнул. — То же самое было в телефоне Феликса. Звучит довольно по-дружески, парень. Что же пошло не так?

— Я не отправлял этого, — сквозь зубы проговорил Дэн. — Это не я! Клянусь вам...

— Я похож на идиота? — спросил Тиг.

— Проверьте мои входящие сообщения! — выпалил Дэн. — Я же говорил вам, что там сообщение Скульптора о встрече, назначенной здесь!

Тиг странно посмотрел на него, но открыл папку «Входящие». Последовала пауза.

— Парень, здесь ничего нет. Никаких таинственных сообщений. И как я уже говорил ранее, Скульптор мертв.

Всего за секунду все стало хуже некуда. Спереди рубашка Дэна пропиталась потом. Ему хотелось свернуться калачиком и исчезнуть.

— Почему бы тебе не рассказать, что на самом деле здесь произошло?

Дэн глубоко вдохнул.

— Честно говоря, я и сам уже не знаю, — ответил он. Тиг сузил глаза. — Я пытался найти полицейского перед тем, как подняться сюда, но вокруг никого не было.

— Малыш, у нас расставлены полицейские на каждом этаже.

— Когда я вышел из своей комнаты, ни одного не было! — прокричал Дэн. — Все, что я знаю, — это то, что я поднялся на пятый этаж и услышал, как Феликс зовет на помощь. Поэтому я вошел сюда, а здесь был тип с дубинкой. Я набросился на него.

— Продолжай, — сказал Тиг.

— Мы дрались, и тут он услышал, что вы приближаетесь, и выпрыгнул в это окно. — Дэн снова указал в направлении окна, чувствуя себя как никогда глупо.

Тиг посмотрел на Дэна и медленно покачал головой.

— Хорошо, малыш, давай я пока буду соглашаться с тобой. Скажем, есть таинственный человек, который выпрыгнул в окно пятого этажа после того, как напал на твоего лучшего друга. Ты когда-нибудь раньше видел этого человека?

— Никогда, — ответил Дэн, уверенно глядя в глаза Тига.

Полицейский колебался; покусывая щеку, он окинул взглядом Дэна.

— Знаешь, самое странное то, что я тебе почти что верю. Либо тебя конкретно подставили, либо ты чертовски классно врешь. В любом случае лучше тебе не совать свой нос куда не следует, пока мы не приструнили тебя. Сейчас я не стану забирать тебя в участок, но сделаю это, если понадобится. А до тех пор возле тебя все время будет полицейский.

— Подождите...

— Все время. — Тиг прикоснулся указательным пальцем к своему носу, а затем указал им на Дэна. — Ты меня понял?

— Да, сэр, — пробормотал Дэн.

Поправив головной убор, Тиг удовлетворенно кивнул. Дэн едва почувствовал рукопожатие приставленной к нему женщины-копа. Феликс должен был провести ночь в больнице, где другой полицейский терпеливо ждал, чтобы допросить его, в то время как Дэн медленно плелся назад в свою комнату. Он оцепенел от ужаса.

— Я буду прямо за дверью, — сказала его надсмотрщица. — Поэтому без шуточек.

Ирония заключалась в том, что его комната теперь стала его камерой.

Целая ночь, целый *день* теперь казались сном. Все ушло на задний план, детали исчезли. Как выглядел мужчина с дубинкой? Сейчас он не мог отчетливо вспомнить. Сможет ли Феликс подтвердить рассказ Дэна? Он не знал. Ему оставалось только ждать и наблюдать.

Он лег на кровать, не чувствуя ни матраса, ни одеяла. Странно было даже подумать, что он теперь подозреваемый и что полиция считает, будто он напал на Феликса. Неужели они считают, что он причастен еще и к нападению на Йи — и, о боже, нет! — к убийству Джо? Что они скажут, если узнают о том, что он спускался в подвал? Все факты свидетельствовали против него.

За дверью слышались медленные шаги взад-вперед.

«Я должен нанести ответный удар», — подумал Дэн, резко открыв глаза.

В голове проносились сбивчивые мысли. Зачем Скульптору понадобилась дубинка?

Это было тупое, грубое оружие. Скульптор был умнее и жестче. Дэна напугало, что он так легко пришел к этому выводу. Он не знал этого человека, но начинал его понимать или, по крайней мере, различать его порок. Так что это говорило о нем?

«Сумасшествие относительно. Оно зависит от того, кто кого запер и в какой именно клетке».

Дэн повернулся на бок и уставился на часы. Если это была борьба против сумасшествия, то у него складывалось ощущение, что он ее проигрывает. Возможно, уже проиграл.

Глава № 30

— Я так понимаю, она твой полицейский эскорт? — спросила Эбби, мило округлив глаза.

— Ага. — Дэну не нужно было оглядываться через плечо, чтобы знать: офицер Коутс — так ее звали — стоит в трех футах позади него.

— Так что же произошло прошлой ночью? — задал вопрос Джордан. Утренний свет пробивался в окна кафетерия за его спиной. Очередь за блинчиками обычно растягивалась до двери, но сегодня была значительно короче. Почти треть учащихся летних курсов разъехалась. — Я имею в виду, *после* того как ты прислал мне сообщение.

— Я не присылал тебе сообщение, — машинально ответил Дэн. Даже думать было больно. Он почти не спал. Голова была ватной. Он с трудом выпил вторую чашку кофе и помахал рукой офицеру Коутс. Она возвела глаза к потолку.

— Ничего не понимаю, — поднимая руки, призналась Эбби. — Он присылал тебе сообщение или нет?

— Джордан получил от меня эсэмэс, оно было в моем телефоне, но я не помню, чтобы отправлял его... потому что я этого не делал. — Это прозвучало действительно странно, поэтому он не винил Эбби за ее скептицизм.

— Нет, — сказала она. — Все равно ничего не понимаю.

— Я тоже. — Дэн разделил вилкой блин на три части и обмакнул один кусочек в сироп на тарелке. Ему хотелось, чтобы еда вновь обрела вкус. Хотелось, чтобы жизнь снова имела смысл. — В любом случае то же самое произошло и с Феликсом. Не хочу в это вникать... Какая-то сплошная неразбериха.

— Ты не хочешь *вникать* в это? За тобой же по пятам следует коп. Тебе не кажется, что это является основанием для объяснения? — Эбби пристально посмотрела на него через стол.

Дэн понимал, что был не до конца откровенен с ними. Он больше не знал, почему это так. Да, ему нравилась *мысль* о том, что у него есть хорошие друзья, с которыми он может всем поделиться, но, похоже, он умел только находиться в одиночестве, сам по себе.

— Может, твоим телефоном завладели призраки, — колко заметил Джордан. — Может, нам нужно изгнать из него нечистую силу.

— Не волнуйся, — вмешалась Эбби. — Все это просто недоразумение, я уверена в этом.

«Жаль, что я не так уверен».

— Ха! «Не волнуйся»? — хихикнул Джордан. — Лучше прикажи утке не кричать.

— Спасибо вам обоим. Вы всегда знаете, как поднять настроение.

* * *

После завтрака Дэн пошел на занятия вместе со своими друзьями, офицер Коутс следовала в десяти футах позади них.

— Как они считают, что я могу сделать? — вслух поинтересовался Дэн. — Сбегу? Куда я пойду?

— Это и правда уже чересчур, — согласилась Эбби, оглядываясь на их сопровождение. — По крайней мере, она дает тебе пространство. Уверена, могло быть и хуже.

Дэн был благодарен Эбби за то, что этим утром она пыталась найти хоть что-то положительное во всем; ему в жизни пригодилась бы доля ее оптимизма. Дойдя до учебных корпусов, ребята разделились, Джордан отправился на урок математики, а Эбби пошла в сторону художественного корпуса.

Дэн был не готов к такому унижению — явиться на урок с вооруженным эскортом. Офицер Коутс ожидала за дверью класса, но, несмотря на это, он чувствовал на себе обжигающие взгляды. Ученики показывали на него пальцами и открыто шептались. Дэну ничего не оставалось, как опустить голову, записывать конспект и попытаться не разорваться на части от неловкости. Масла в огонь подлила переданная ему записка: «Езжай домой, псих».

На середине лекции Дэн уже совсем не мог сконцентрировать внимание. Он слушал, не понимая слов, его рука продолжала двигаться, но он понятия не имел, что записывал.

Когда занятия закончились, Дэн просмотрел свой конспект и едва сдержал крик. Последние несколько предложений были написаны не его привычным почерком, но он сразу же узнал закрученные буквы. *Главврач*. Теперь главврач был не только в его мыслях, но еще и в его теле. Он быстро собрал свои вещи и выбежал за дверь, его тошнило.

Офицер Коутс ждала его на солнышке, рядом с ней стояли двое других полицейских, включая Тига. С полицейскими общались еще два человека — последние, кого он ожидал здесь увидеть.

— Мама? Пап? — Дэн прижал рюкзак к груди.

— Солнышко! — Мама подбежала к нему и заключила в объятия. Он удивился тому, как приятно было ее обнять, ему на самом деле стало легче. А еще ему захотелось плакать.

— Все хорошо, — сказала Сэнди, крепче обнимая его. — Все хорошо, хорошо.

— Я так рад тебя видеть, мам, — произнес он.

— Давайте зайдем внутрь. — Тиг указал в сторону административного корпуса в конце тропинки. — Нам нужно поговорить наедине.

Этого момента Дэн ужасно боялся еще с прошлой ночи. Родители шагали впереди, полицейские держались чуть поодаль. Дэн не мог унять дрожь. И неважно, что он не сомневался в своей невиновности, сложно будет кого-то убедить, когда они услышат весь этот бред...

— Ты только скажи нам, малыш, нужно ли нам вызвать адвоката, — прошептал ему отец. Они как раз стояли перед административным корпусом.

Дэн нахмурился.

— Будем надеяться, что до этого не дойдет.

— Давайте зайдем внутрь, следуйте за мной, — обратился к ним Тиг и двинулся вперед.

Дэн раньше не был в административном корпусе. Интерьер его внушал благоговение, как это бывает в старинных колледжах: высокие потолки, узкие окна и деревянные панели повсюду. В первом холле стояли кожаный диван и антикварный стул. Дэн представил, что на диване сидят студенты и волнуются о том, как они сдали свои письменные экзамены. Их проблемы казались такими мелкими в этот миг.

Полиция проводила их через приемную в маленькую комнату справа. Первыми зашли Тиг и родители Дэна, который замыкал шествие. Офицер Коутс и другой коп остались ждать за дверью.

Он сейчас так дрожал, что едва ли смог бы сесть, не опрокинув стул.

— Итак, давайте поговорим о прошлой ночи. Почему бы тебе не начать с самого начала? — подталкивал его Тиг.

Родители и полицейский сидели с одной стороны стола и смотрели на Дэна. Это было похоже на допрос в инквизиции.

Дэн рассказал о поисках Феликса и о том, как увидел мужчину с дубинкой. Когда он описывал, как тот человек швырнул его на землю, ему показалось, что мама вот-вот упадет в обморок. Наконец он дошел до той части, когда вбежали полицейские и начали обвинять его в самом худшем.

— Дело в том, что я действительно не помню, как отправлял те сообщения. Знаю, что они есть в моем телефоне, я *знаю* это и знаю, что это звучит странно, но клянусь: я не писал те эсэмэс.

Родители обменялись беспокойными взглядами, затем его отец прочистил горло.

— Офицер, не поймите меня превратно, — серьезным тоном начал Пол, — но вам нужно уяснить, что у Дэна всегда были, скажем так, трудности. Он попал к нам из приемной семьи, до этого он побывал еще в нескольких местах. Он всегда был отличным ребенком, не хочу, чтобы вы неправильно меня поняли, но ему требовалось дополнительное внимание. Несколько визитов к психологу...

— *Терапевту*, — поправила его мама.

— Терапевту, — согласился отец.

Офицер кивал по ходу рассказа. Дэн ненавидел обсуждать это с родителями, не говоря уже о посторонних, тем более полицейских. Честно говоря, ему было стыдно, а в этой ситуации это только подливало масла в огонь. Тиг периодически посматривал на него, и он мог поклясться, что челюсть полицейского смыкалась все сильнее по мере того, как он убеждался в виновности Дэна.

— Его терапевт говорит, что у него некоторые проблемы с памятью...

— Легкое диссоциативное расстройство, — вмешалась Сэнди.

— Но она не видит никаких препятствий тому, чтобы он вел нормальную здоровую жизнь. Он не опасный ребенок, офицер. Если он отправлял какие-то сообщения своему приятелю, а потом забыл об этом, уверен, что они были абсолютно безобидными.

Дэн схватился за стул, стараясь выглядеть спокойным. Будет ужасно, если он потеряет сознание прямо здесь и сейчас.

Эта его ненадежная память... Как он мог сказать родителям, что она стала намного хуже за последние несколько недель? Что, может быть, он *не так уж* безобиден?

— Мистер и миссис Гарольд, я не мог не заметить, что у Дэна другая фамилия. Почему?

Родители вновь обменялись взглядами. Дэн хотел опуститься на пол и умереть.

— Он попал к нам с фамилией Кроуфорд, — ответил его отец.

— Мы предоставили ему право выбора по совету нашего социального работника, — начала оправдываться мама. — К тому времени Дэн уже успел пожить во многих семьях. Думаю, он просто хотел, чтобы хоть что-то осталось неизменным — хоть одна частичка его самого.

— Хм, — произнес Тиг. Он повернулся и обратился напрямую к Дэну. — Тебе известно, что у тебя такая же фамилия, как у последнего главврача психбольницы Бруклина?

Дэн кивнул.

— Да, я недавно прочел об этом.

Родители, да благословит их Господь, ничего не сказали. Он уже спрашивал их об этом по телефону, но сейчас они молчали, возможно чувствуя, как и Дэн, что Тиг считал эту странную связь неким доказательством его вины.

— Это не редкая фамилия, — сказал папа. — К тому же Дэниел — одно из самых распространенных имен.

— А что с биологическими родителями Дэна? — спросил Тиг, наконец отводя взгляд от Дэна. — Должен быть быстрый способ проверить, есть ли какая-то связь.

— Боюсь, быстро не получится, — заметила мама. — Нам вообще не удалось увидеть эти данные, а вам понадобится ордер суда, чтобы получить их. Но я не понимаю, почему это так важно. Даже если Дэни действительно связан родственными узами с этим главврачом, что это доказывает?

— Вы не считаете, что это довольно настораживающее совпадение?

— Я считаю, что это *именно* совпадение, ничего более, — вспыхнула мама.

Дэну тяжело было наблюдать, как начинают раздражаться его родители, хоть это и помогало его делу.

— Тот... — У него вдруг пересохло во рту, и стало трудно говорить. — Тот парень, который убил Джо, признался?

Тиг недоуменно смотрел на него.

— Вообще-то, нет. Он настаивает, что оказался не в то время не в том месте. Что-то в этом духе. Однако при нем были личные вещи жертвы и орудие убийства, и он не может объяснить этого. — Тиг фыркнул, посмотрев на Дэна взглядом, говорящим: «Тебе повезло». Полицейский облокотился на стол и подался вперед, сдвинув брови, и Дэн понял, что лучше бы он промолчал. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто... любопытно. — Дэн надеялся, что сможет продержаться еще несколько минут. Ему казалось, что, если он не доберется до разгадки этой тайны сейчас, она будет мучить его до конца жизни.

Был четверг. До окончания курсов оставалось десять дней.

— Я хочу окончить курсы, — спокойно произнес он.

— Мы еще не завершили твой допрос, — ответил Тиг, распрямляя свои усы. — От того, что ты здесь скажешь, будет зависеть, останешься ты или нет.

— Справедливо, — согласился Дэн.

Казалось, его отец приготовился возразить, но мама кивнула.

— Мы тоже останемся в городе, Дэнни. На всякий случай.

Дэн не мог до конца объяснить, почему он хотел, почему ему было просто необходимо окончить эти курсы, когда имелось столько причин для того, чтобы бежать отсюда как можно дальше и быстрее.

То, что Дэн оказался в Бруклине этим летом, не было случайным стечением обстоятельств — здесь имелаась какая-то связь. И он планировал покинуть Бруклин здоровым, если тот не погубит его.

Глава № 31

Хоть Тиг и мучил его еще три часа, к счастью, никто другой, по-видимому, не считал Дэна виновным. У него не имелось оснований причинять вред Феликсу, до этого он не был замешан в насилии, и когда копы обыскали его комнату в общежитии, то не нашли ничего относящегося к делу. Но самое главное, Феликс пришел в себя в больнице и поклялся, что не считает Дэна причастным к этому.

К тому моменту, когда Дэну разрешили уйти, он был совершенно истощен. Он проводил родителей до машины и отказался от их предложения вместе поужинать в городе. Ему хотелось наконец вернуться в свою комнату.

Дэн не сделал и двух шагов по дорожке, ведущей к Бруклину, как увидел профессора Рейес, прохаживающуюся возле урны для окурков. Она помахала ему рукой с зажатой между пальцами сигаретой и сделала знак подойти.

— Без наручников, как я вижу, — поприветствовала она его. Ее карие глаза блестели за пеленой дыма, поднимающегося с ее губ. — Это хороший знак. Было видно, что родители очень переживали за тебя.

— Ох, с ними все хорошо, немного поволновались, конечно.

Сегодня на ней было ожерелье из опала, изящное и белое, как кость.

— Не знаю деталей, но ты производишь впечатление хорошего парня. — Она покачала головой и выпустила дым в сторону. — Это Бруклин так влияет на людей — так было всегда. Он может накликать беду в виде сумасшествия. Если тебе постоянно говорят, что ты псих, в конце концов это окажется правдой. У психиатров есть такая старая шутка: безумие у вас в голове.

Дэн опустил глаза, борясь с желанием ответить ей, что, напротив, некоторые болезни могли быть очень даже реальными.

— Не уверен, что понимаю вас.

— Я лишь хочу сказать, что люди в городе мечтают о том, чтобы Бруклин снесли, не только из-за того, что здесь произошло пятьдесят лет назад. — Профессор Рейес бросила сигарету и затушила ее ногой. Ветер развеивал ее короткие темные волосы, и они падали ей на глаза. — Удачи, Дэн. Надеюсь, она тебе не понадобится.

* * *

Эбби с Джорданом ждали Дэна у двери в его комнату. Эбби даже вынесла из столовой пирог, спрятав его под ветровкой. Пирог из ревеня со взбитыми сливками. Его любимый.

Они вошли в комнату. Пока Джордан делил на всех пирог, Эбби указала на кровать Дэна и сказала:

— Садись, у меня есть новости, а еще мы хотим узнать подробности твоей встречи с копами.

— Спасибо, — произнес Дэн, беря кусочек пирога. — Это был адский день.

— Копы угрожали тебе? — спросил Джордан.

— Как ни странно, они вели себя весьма сдержанно. Там были мои родители, и это помогло.

— Серьезно? — взволнованно произнесла Эбби. — Они же не заберут тебя домой?

— Нет, я могу закончить курсы. По крайней мере, так мы договорились. А еще Феликс спас мою задницу. Думаю, он сказал копам, что «не считает меня нападавшим».

Дэн решил не рассказывать им обо всем остальном. Сейчас ему хотелось, чтобы они были на его стороне.

— Дэн, мне так жаль, — пробормотала Эбби, ближе подвигая свой стул. — Ну, слава богу, хоть с тобой ничего не случилось. Это же здорово, правда?

— Да. Так какие у тебя новости? — Дэн обрадовался, что появился повод перевести разговор со своей персоны, а Эбби просияла и, казалось, готова была лопнуть от возбуждения.

— Новость заключается в том, что я решила рассказать отцу о Люси, — выпалила она, подпрыгивая на стуле. — Настало время ему узнать, что я нашла ее след. Он заслуживает знать правду. Я бы точно хотела, а вы нет?

— Ого! — сказал Дэн. Он не мог понять, была ли это усталость или что-то еще, но он не разделял возбуждения Эбби. — Ты уверена, что это хорошая идея, особенно сейчас?

— Что? — растерянно спросила Эбби. — Как это может быть плохой идеей? Она же его сестра! Я даже надеюсь, что он поможет мне найти ее.

— Тебе не кажется, что ничего не получится? Я имею в виду, шок и все такое... Что, если он не поверит тебе?

— Лично я сошел бы с ума. Ведь прошло столько лет... — добавил Джордан.

— Нет, все получится, — возразила Эбби. — Я не собираюсь скрывать это от него, просто не могу. Это было бы неправильно.

— Может, это покажется жестоким, — заметил Джордан, — но, как твой друг, я считаю своим долгом официально заявить, что это бред.

— И как твой... другой друг... вынужден сказать, что поддерживаю это утверждение. — Дэн поднял руку вверх.

— Ой, да никому из вас не нужно ничего говорить! — парировала Эбби, отложив пирог в сторону. — Это *мое* решение, и это *мой* папа. Я просто подумала, что вы, ребята, порадуетесь за меня. После всего того, что случилось в этом ужасном месте, мне хотелось, чтобы здесь произошло хоть что-то хорошее. — Она встала и отряхнула руки. — Я позвоню ему, — продолжила она, поправляя молнию на своей запачканной краской толстовке. — Он узнает правду о тете Люси. Сегодня вечером.

Эбби раздраженно повернулась и вылетела из комнаты. Джордан посмотрел на Дэна, подняв бровь, словно говоря: «Ты не побежишь за ней?»

Но Дэн очень устал, и после долгого дня допроса он все бы отдал, чтобы остаться в одиночестве. Кроме того, он обязательно должен был кое-что проверить. Кое-что мучавшее его еще с утра на уроках. Джордан, казалось, понял намек.

— Ну, я думаю, ты знаешь, где меня найти, — сказал он, выходя и закрывая за собой дверь.

В ту же секунду, словно освободившись от оков, Дэн полез в рюкзак и вытащил тетради. Он открыл страницу с сегодняшними записями, где поймал себя на том, что писал витиеватым почерком главврача. Внизу страницы он написал: «Безумие — это делать одно и то же снова и снова и ожидать при этом иного результата. Альберт Эйнштейн».

Борясь с приступом тошноты, Дэн быстро пролистал конспект, ища на страницах другие отступления, не относящиеся к темам.

И действительно, в конспекте по истории психиатрии он нашел фразу, принадлежащую Аристотелю. Возможно, профессор Рейес написала эту цитату на доске, чтобы они переписали ее, но он совсем не помнил, чтобы записывал эту фразу, и почерк был не его.

«Не было еще ни одного великого ума без примеси безумия».

Дэн вскочил и отбросил от себя тетради, словно они были заразные. Все эти записи... на его столе... под кроватью... Неудивительно, что ему повсюду мерещился преследователь. Это он писал те записки — сам «подбрасывал» их.

«*Легкое* диссоциативное расстройство, — говорила доктор Оберст. — Безвредные провалы в памяти». Да что она понимала? Она была не лучше врачей, работавших в Бруклине пятьдесят лет назад. Их лечение, по крайней мере, было результативным.

Теперь Дэн столкнулся с тем фактом, что многие промежутки времени исчезали из его памяти: забытые эсэмэски, записки, даже фотографии с его лучшими друзьями. И кстати, как можно забыть тот незначительный факт, что всякий раз, когда на кого-то совершалось нападение, у него случались необъяснимые провалы в памяти: потеря сознания в подвале, когда убили Джо, полузабытье в своей комнате, когда вырубил Йи, отправление сообщений с угрозами, когда Феликса чуть не избили дубинкой?

Эти провалы в памяти казались ему далеко не безвредными.

Но Дэн не готов был поверить в то, что он — хладнокровный убийца. Он имел потусторонний контакт с главврачом, а не со Скульптором, и, как ни странно было находить утешение в этом, Дэн вынужден был признать, что лучше уж обнаружить бросающие в дрожь записи в тетради, чем гарроту²¹ в своем рюкзаке.

Но что с его биологическими родителями?

Вопросы офицера Тига продолжали звучать в его ушах. Тот был полностью уверен в том, что Дэн был родственником жестокого главврача и это как-то связано с тем, что Дэн находится здесь. Дэн думал, что мама просто не хотела говорить об этом, но он понял, что этим летом все было неслучайно. Это судьба. Ему уготовано судьбой разгадать загадку того, что произошло с главврачом, и со Скульптором, и с Люси.

Дэн вспомнил, что Эбби заходила в старую церковь и нашла в записях упоминание о Люси. Может быть, эти записи чудесным образом помогут и ему. Бритва Оккама, или как там это называется.

Нельзя было ждать ни минуты. Он не переживет еще одной бессонной ночи, этих загадочных кошмарных снов.

Схватив фонарик и наиболее похожую на оружие вещь, которая у него была, — ножницы, — Дэн вышел из комнаты в темноту ночи.

Глава № 32

²¹ Удавка, орудие казни и пыток.

На улице было очень темно, постоянный туман превратился в угнетающий мелкий дождь. Дэн почувствовал, что джинсы внизу промокли. Этот факт в сочетании с внезапным прояснением в мозгу, которое наступало всегда, стоило только подальше отойти от Бруклина, заставил Дэна остановиться. Будет ли церковь открыта в четверг в восемь часов вечера?

Но он понимал, что должен попытаться. Ему нужно узнать, сходит ли он с ума, одержим ли бесами, или является жертвой детально продуманного заговора, и прямо сейчас единственной его зацепкой была возможная связь с главврачом Кроуфордом.

Церковь

© DepositPhotos.com / iofoto/tommasolizzul

Тропинка поворачивала, и Дэн с облегчением увидел в церкви свет. Справа вдали виднелся тоннель из густых деревьев, через который такси Дэна заехало сюда в первый день.

Дэн ускорил шаг, потому что дождь припустил сильнее. Перед входом в церковь был крошечный навес, и Дэну ничего не оставалось, как спрятаться под него. Сначала он дернул за ручку, но дверь была заперта, поэтому он громко постучал.

— Иду! Иду! — послышался слабый голос.

Дверь распахнулась, и показался добродушного вида старичок в костюме и галстуке. Он был Дэну по плечо. Несмотря на то что Дэн наверняка оторвал его от дел, тот одарил его теплой улыбкой.

— Ну, проходи же, проходи, я не могу допустить, чтобы ты насмерть простудился на пороге церкви.

Дэн вошел в небольшой вестибюль, в котором хватило места только для двух длинных столов. В арочных дверях впереди виднелся открытый алтарь.

— Что же привело тебя в камфордскую баптистскую церковь в этот дождливый вечер четверга, молодой человек? Не припоминаю, чтобы видел твое лицо на воскресной службе.

— Нет, я... я учащийся летних курсов колледжа. Я еще учусь в школе, но приехал на эти подготовительные курсы.

— А, ПКНГК, — сказал он, четко проговаривая каждую букву, показывая, что понимает этот жаргон. — Знаю-знаю. Моя внучка училась на этих курсах несколько лет назад.

— О, классно! — произнес Дэн. Ему было немного неловко задавать свои вопросы, но мужчину, казалось, ничуть не смущало то, что они стояли здесь, у входа, и разговаривали. — Сэр, прошу прощения, что потревожил вас так поздно, но моя подруга была здесь пару дней назад и сказала, что вы помогли ей найти кое-какие сведения о ее тете.

— А, ты, должно быть, имеешь в виду Эбби. Да, милая девочка. Напомнила мне мою внучку, ей-богу.

— Так вот, я надеялся, что вы поможете мне в таком же деле. У меня тоже была семья в Камфорде.

— Правда? — Пастор странно посмотрел на Дэна, словно не верил ему.

Дэн решил, что ему нужно последовать примеру Эбби и открыто обо всем рассказать.

— Дело в том, что я не вполне уверен, честно говоря. Я жил в нескольких приемных семьях, пока меня не усыновили мои нынешние родители, но этим летом произошло несколько странных событий, натолкнувших меня на мысль, что мои биологические родители жили здесь, в Камфорде.

— Дай угадаю — Дэниел Кроуфорд? — Поведение пастора резко изменилось, он стал серьезным, почти холодным.

— *Дэн*, — обиженно заметил Дэн. — Как вы узнали?

— Это маленький городок, мистер Кроуфорд. — Поскольку Дэн продолжал в упор смотреть на него, он добавил: — Мистер Уэзерс в моем приходе.

Дэн только спустя несколько секунд понял, что он имел в виду Сэла Уэзерса.

— Ах, вот оно что. Да, мой визит в его дом прошел не очень хорошо. Сэл — мистер Уэзерс — подумал, что я подшучиваю над ним или что-то в этом духе, но это не так, клянусь. Меня действительно зовут Дэн Кроуфорд, и я и правда хотел узнать о Бруклине.

— Я верю тебе, — ласково произнес пастор, но выражение его лица осталось таким же суровым. — Однако, по моему мнению, тот факт, что ты не шутил, показался мистеру Уэзерсу даже более ужасным.

— О, я понимаю.

— Разве? Много ли тебе известно о том, что на самом деле произошло в Бруклине?

— Я знаю намного больше того, что нам рассказывают, — дерзко произнес Дэн.

— Не сомневаюсь в этом.

Они словно играли в покер, каждый пытался угадать, что было известно другому. Наконец мужчина вздохнул: если их беседа была игрой, он выходил из нее.

— Ну что ж, признаюсь, сам я был еще ребенком, когда главврач Кроуфорд руководил больницей, но слухи о том, что происходило во время его правления, стали легендой. Нечеловеческие условия даже в лучшие времена, эксперименты с пытками в худшие. Не те воспоминания, которыми мы, жители города, хотим делиться.

Дэн молчал, понимая, что эта критика относится к нему.

— Но я все же помню семью главврача, — продолжал пастор, и Дэн наострил уши. — Да-да, у него была семья. Не жена и дети, а братья. Братья Кроуфорд родились в Камфорде, и Дэниел был старшим из троих. Когда он вернулся из мединститута, чтобы попробовать себя в роли главврача Бруклина, один из его младших братьев стал здесь автомехаником, а другой — продавцом одежды. Дэниел всегда был самым умным из них.

Пастор посмотрел вдаль, вспоминая эти детали давно забытого прошлого.

— У механика, Билла, как раз родила жена, когда закрывали психбольницу. Это был... дай-ка вспомнить, 1972 год? Как раз перед тем, как все Кроуфорды с позором сбежали из города.

— Почему?

— О, это была обычная охота на ведьм. Дэниела, конечно, судили, и чем больше подробностей выплывало наружу во время следствия, тем чаще люди призывали всех Кроуфордов уехать. Давнишняя вражда.

— И что же случилось с... с Дэниелом?

— Ну, некоторое время он пытался сослаться на невменяемость. И он вел себя убедительно, нужно сказать, — вещи, которые он вытворял в тюрьме, давали повод считать его... Люди были возмущены, конечно. Но в итоге до вердикта так и не дошло. Один из заключенных пробрался в его камеру и убил его. Похоже, замки в тех камерах оказались не такими уж прочными.

Дэн был поражен.

— Ого! — Это все, что он мог сказать.

— Ужасно, — согласился мужчина. Он все еще стоял, закрывая проход к алтарю, из-за чего у Дэна возникло ощущение, что пастор хочет, чтобы он ушел. — В любом случае могу тебе сказать даже сейчас, что ты не найдешь ни одной записи о Кроуфордах в нашей книге записей крещений. Они были вычеркнуты из всех наших архивов задолго до того, как я стал здесь пастором.

— Кажется, я понимаю почему, — произнес Дэн, хотя ему показалось любопытным, что пастор обладает этой информацией. — Ну, думаю, мне лучше уйти, но, если вы не против, сначала я хотел бы задать вам еще один вопрос.

— Конечно.

— Он о Дэннисе Хеймлине. Ск... Скульпторе, — запинаясь, произнес Дэн. — Я слышал, будто бы он умер в тот год, когда закрыли Бруклин, но мистер Уэзерс сказал, что никому достоверно неизвестно, что с ним произошло.

— Боюсь, мистер Уэзерс технически прав. Мы все предполагаем, что Дэннис Хеймлин умер, учитывая все то, что с ним делали в больнице. Но если все остальные пациенты в итоге отыскиались, тело Хеймлина так никогда и не было найдено.

Дэн вздрогнул. Затем, пробормотав «спасибо», он направился к выходу.

— Да, мистер Кроуфорд, — обратился к нему пастор, беря Дэна под локоть. — Надеюсь, ты не станешь обижаться на Сэла за причиненные тебе неприятности. Думаю, ты понимаешь, почему он расстроился из-за того разговора.

— Конечно. Спасибо за помощь, мистер?..

— Битл, — сказал пастор, и его глаза стали суровыми. — Тед Битл.

* * *

Дэн вышел из церкви в еще большем смятении, чем до визита в нее. Он шел сюда за *доказательствами*, подтверждением, но теперь у него оказалось еще больше вариантов ответов. *Возможно*, его отец был автомехаником. Главврач Кроуфорд, который, *возможно*, был его двоюродным дедушкой, умер в тюрьме, в то время как Скульптор, *возможно*, был до сих пор жив. И если Дэну не привиделась карточка пациента, которую нашел в подвале Джордан, то пастор баптистской церкви Камфорда, *возможно*, был родственником одержимого мыслью об убийстве пациента Бруклина.

Он был безумно рад покинуть эту церковь.

И если до этого шел дождь, то сейчас начался настоящий ливень. Грунтовая дорога за церковью была покрыта грязью, и ноги проваливались в нее. Дэн пытался освещать себе путь фонариком и бежать, но поскользнулся и спотыкался о камни. Дойдя до главной дорожки, он решил, что возвращаться не имеет смысла, и побежал к обочине, чтобы спрятаться в густом лесу. Он сделал всего несколько шагов вглубь, и ливень превратился в редкие капли, пробивавшиеся сквозь плотно переплетенные ветки над головой. Теперь Дэну оставалось лишь дожидаться, когда ливень стихнет.

За спиной треснула ветка; он услышал этот звук даже сквозь шум сильного дождя.

Он резко обернулся и увидел примерно в десяти футах пронесшегося сквозь лабиринт деревьев оленя. Дэн громко выдохнул.

«Это всего лишь олень, Дэн. Успокойся».

Но, посветив фонариком туда, где только что промелькнул олень, Дэн заметил какой-то металлический блеск в темноте. Сначала он подумал, что это может быть капкан для животных или дорожный указатель... пока не увидел туго натянутую веревку, ведущую в тень. Теперь он понял, что она крепилась к металлическому штырю, торчащему из дерева.

— Эй! — выкрикнул Дэн, ожидая увидеть охотника, бродящего под дождем. Но это было странно — кто станет охотиться так близко к школе?

— Есть здесь кто-нибудь?

Дэн вытащил из кармана ножницы. Но от этого он не почувствовал себя в безопасности. Он осторожно обошел упавшие ветки и густые заросли подлеска, подошел к дереву с воткнутым в него штырем, затем посветил фонариком вдоль веревки.

Он все еще надеялся найти на другом конце сеть для ловли животных.

Вместо этого он увидел человеческую руку.

— О боже! О боже! О боже! — бормотал он, невольно дрожа и пытаясь осознать то, что увидел в луче фонаря.

Это был мужчина, с руками, привязанными веревками к двум соседним деревьям, которые оттягивали его так, что он был вынужден прогнуться вперед в пояснице.

— Что с вами? — выкрикнул Дэн, хотя знал ответ.

Он как можно ближе подошел к мужчине. Юноша боялся прикоснуться к нему, он был абсолютно уверен, что тот схватит его или укусит, как зомби. Но Дэн заставил себя прикоснуться двумя дрожащими пальцами к шее мужчины. Пульс не прощупывался.

— О боже! О боже!

Он потянулся, чтобы разрезать ножницами веревки, но затем остановил себя. Это место преступления, и лучше ему ничего здесь не трогать.

С этого близкого расстояния Дэн наконец смог рассмотреть лицо мужчины. Он узнал этого человека.

Сэл Уэзерс.

Мужчина в смирительной рубашке

© DepositPhotos.com / ankihoglund

Глава № 33

Дэн стремительно бежал сквозь дождь, уже не беспокоясь о том, что промок до костей. Ему нужно было вернуться. Ему нужно было оказаться среди людей. Ему нужно было рассказать полиции о том, что он обнаружил.

«Но они будут подозревать тебя. Ты ведь знаешь это».

Дэн резко остановился в шаге от входной двери Бруклина.

Это правда. Они подумают, что это сделал он.

Разве мистер Битл не рассказал ему о том, что Сэл Уэзерс разболтал повсюду о его коротком визите? И не сочтет ли офицер Тиг подозрительным, что Дэн снова оказался первым на месте преступления? И неважно, что Дэн не скрывался все это время, косвенных улик более чем достаточно.

«Остынь, Кроуфорд. Никто не знает, где ты был».

Блин, он в панике уронил в лесу свои ножницы. Стоит ли ему вернуться и забрать их?

Нет, слишком поздно.

Почти не замечая ливня, он подождал, пока замедлится пульс, насколько это возможно. Сделав глубокий вдох, он заскочил внутрь, как это сделал бы любой другой студент, вбегающий в здание с дождя.

Второй этаж. Третий этаж. 3808.

Дэн как можно тише открыл дверь в свою комнату, а потом захлопнул ее за собой, поняв, что Феликса нет дома. *Слава богу!*

«Ты в порядке, ты в порядке, все будет хорошо».

Дэн высушился полотенцем, все еще сильно дрожа, затем похлопал себя по лицу обеими руками, пытаясь придумать, что делать дальше.

«Куда ты ходил? Какое у тебя алиби? Спросит ли кто-нибудь мистера Битла, видел ли он тебя?»

Мистер Битл.

Родственник убийцы. Мог ли именно он быть подражателем все это время? И вообще, что он делал сегодня в церкви за запертой дверью? Почему не хотел, чтобы Дэн приближался к алтарю?

Дэну казалось, что его сейчас стошнит.

Неожиданный стук в дверь чуть не довел его до сердечного приступа.

— Кто там? — крикнул он, и его голос дрогнул.

— Это я, — ответил Джордан. — Открой.

Взглянув на себя в зеркало, Дэн поправил волосы и попытался вести себя как обычно.

Джордан пребывал не в лучшем состоянии — у него были перекошены и лицо, и шарф, и очки.

— Пошли, быстро, — задыхаясь, бросил Джордан. — Эбби совсем свихнулась.

«Эбби? Свихнулась? Естественно! Телефонный звонок. Ее отец. Люси».

— Похоже, телефонный разговор пошел не так, как ожидалось? — спросил Дэн, идя за Джорданом по коридору.

— Совсем не так. Эй, почему ты весь мокрый?

«Скажи ему, что ты был в душе».

— Я был на улице.

«Почему ты был на улице?»

— Ходил добывать себе еду. Пирога мне было мало.

«Хорошо придумано, Дэн!»

— В следующий раз возьми зонт, балда.

Когда они пришли, Эбби сидела на кровати, прижав колени к груди. Дэн заметил, что портрет девочки, висевший над кроватью Эбби, куда-то пропал.

— Эй, эй, — произнес Джордан и быстро сел возле нее. Он обнял ее за плечи. Эбби вновь зарыдала, ее всю трясло. — Успокойся, Эбс, и расскажи Дэну, что произошло.

— Я п-позвонила ему... Я позвонила ему и... Дэн, он так разозлился! Никогда не слышала, чтобы он так орал. Он орал и орал, а потом резко затих, что было еще хуже. — Она остановилась, чтобы набрать воздуха, потом шмыгнула носом; ее рыдания на миг прекратились. — Может, я все неправильно поняла. — Эбби пристально посмотрела на него, ее карие глаза наполнились новыми слезами. — Мне нужно было держать язык за зубами?

— Я не знаю, Эбби, правда. Я же совсем не знаю твоего отца.

Эбби ненадолго прекратила плакать и изумленно посмотрела на него. Джордан бросил на него непонимающий взгляд.

— Я знаю лишь, что у тебя были благие намерения и ты не можешь злиться на себя за это.

— Точно! — согласился Джордан. — Твой отец скоро успокоится.

— П-папа отказывается говорить об этом. Его можно понять, я думаю. То есть я *пыталась* объяснить, но он с-сказал, что я больная. Даже поднимать эту тему было бредовой идеей... — Джордан показал на коробку с бумажными носовыми платками, стоявшую на

столе, и Дэн подал ее. — Он не понимает! Я же не со зла сделала это. Это его сестра... Мне казалось, он обрадуется.

Эбби взяла бумажный платок и начала рвать его.

— Ты попыталась, — ласково произнес Джордан. — Ты попыталась, это все, что имеет значение. Может быть, ему просто нужно время, чтобы это обдумать.

— Джордан прав... — Дэн как раз шел к столу Эбби, чтобы присесть на него, но остановился, услышав шорох за дверью. — Что, черт возьми, это было? Тс-с! — Дэн поднес палец к губам.

Под дверью появился маленький квадратный листок.

— Это невозможно, — пролепетал он.

«Это же ты писал записки. Никто другой. Все время это был ты. Кто же теперь, черт побери?»

Дэн резко открыл дверь, но опоздал на секунду. В коридоре было пусто. Он наклонился, поднял записку и развернул ее с уже знакомым ощущением тошноты. По крайней мере, почерк в этом письме не был похож на витиеватые каракули главврача. Дэн не совсем сошел с ума.

— Что там написано? — с кровати спросил Джордан.

Дэн прочел записку: «Настало время для лечения. В полночь приходи в подвал».

*«Настало время...» Согнутый лист бумаги Винтажный фон
Сергей Ткачев*

Глава № 34

— Дэн, это нелепо, — настойчиво прошептала Эбби. — Почему мы собираемся идти в подвал, если там находится кто-то опасный?

Она и Джордан шли следом за Дэном по его тропе войны в старое крыло.

— Вам с Джорданом не обязательно идти. Наверно, даже будет лучше, если вы не пойдете туда. Но я должен сделать это. Я должен встретиться с ним лицом к лицу.

— Лично я не собираюсь возвращаться туда, — сказал Джордан. — И к твоему сведению, считаю, что ты дурак, если решил это сделать. Ужас! А мы не можем просто пойти с этим в полицию?

— *Нет!* — прорычал Дэн, напугав их всех троих. — Нет. Я не могу. Не удерживайте меня. Я не прошу вас присоединяться ко мне.

— А я не позволю тебе идти одному, — упрямо произнесла Эбби. Она смерила Джордана взглядом, но он поднял руки вверх, делая вид, что они у него связаны.

— Серьезно, ребята, я люблю вас двоих, но я просто не могу сделать это. Я хочу, чтобы

вы прислушались к голосу разума и остались здесь вместе со мной.

Они подошли к двери кабинета главврача. Как Дэн и ожидал, там было не заперто. Кто бы ни послал ему записку, он уже находился внутри.

— Отлично, — сказал Дэн, открывая дверь и делая шаг в кабинет. — В любом случае это не твоя битва, Джордан, а моя.

Прежде чем войти за ним следом, Эбби бросила на Джордана злобный взгляд, потом обняла его, а потом ударила по ноге. Этот жест, казалось, отлично характеризовал их трио.

— Скоро увидимся, придурок, — шепотом бросила она через плечо.

— Да уж, вы постарайтесь, чтоб так и случилось, — отозвался Джордан.

Дэн потянул Эбби за собой, желая как можно скорее сразиться с чем бы то ни было. Так или иначе, они выяснят, кто терроризировал их, будь то призрак, или имитатор, или кто-то еще. В приемной, как обычно, было пусто, тихо и холодно.

Они прошли по уже знакомому пути в кабинет главврача. Дэн вспомнил странное электронное письмо, которое получил во время свидания с Эбби: «RE: Пациент 361 — вопрос о сеансе в четверг».

«Осталось еще два часа до конца четверга».

Дэн?

Он поднял глаза и понял, что Эбби пристально смотрит на него с тревожной улыбкой на губах. Не стоило вовлекать ее во все это. Лучше бы она сейчас была наверху в своей кровати, в тепле и безопасности, подальше от этого дурдома. Но он и представить не мог никого другого возле себя.

— Пошли, — сказал он.

Он вздрогнул, отчетливо осознавая, что кто-то идет за ними по пятам, дыша в затылок. Но всякий раз, когда он оглядывался назад, там никого не было, однако он не мог избавиться от ощущения, что за ними наблюдают и идут.

Дэн с Эбби нырнули за шкаф в дыру в стене. Там была крошечная тьма, но Дэн на цыпочках продвигался вперед, оглядываясь на Эбби, все ли у нее в порядке. В этой комнате тоже не было ничего необычного — шкафы с алфавитными указателями стояли на своих местах, а от лестничного колодца справа исходили уже знакомый холод и запах плесени.

Эбби опустила ногу на первую ступеньку; она выглядела смелее, чем чувствовал себя Дэн.

— Здесь всегда было так темно? — удивился Дэн.

— Да, — усмехнувшись, ответила Эбби, поднимая свой мобильный телефон над головой. — Тебе просто нужно направить фонарь вверх вместо того, чтобы светить под ноги.

— Это не очень помогает... — Дэн посветил фонарем вокруг в подтверждение своих слов. — Я все равно ни хрена не вижу. — Дэн спустился к ней, направляя луч фонаря в мрачный тоннель вниз. Эбби взяла его за руку, и они начали спускаться, постоянно останавливаясь и прислушиваясь. Не было слышно ни звука, только их дыхание.

«Это часть плана убийцы», — подумал он, когда они свернули за угол вниз по лестнице и продолжили путь по длинному коридору вдоль пустых палат. Спуск сюда сам по себе был болезненным. Он чувствовал, что его тело хочет ускорить шаг, *поспешить*, адреналин обострял его восприятие, но он понимал, что в любую секунду на них могут напасть из засады. Бдительность, наверное, была их единственной линией защиты.

Оглядываясь по сторонам, они двигались спиной к спине вдоль ряда покинутых палат. Так они могли быть уверены, что за ними по пятам никто не идет и они не споткнутся о какую-нибудь каталку или мусор на своем пути.

Дэн заглядывал в каждую комнату, мимо которой они проходили, вспоминая, что там было. В конце ряда он остановился и внимательно посмотрел на пол, на котором ничего не было, хотя должно было лежать. Он смутно помнил, что здесь должен находиться какой-то предмет, кроме того, на полу в пыли виднелось пятно.

«Что это? Что пропало?»

Дэн затаил дыхание, появился обрывок воспоминания — нежная мелодия.

Музыкальная шкатулка уже не лежала там, где он оставил ее. Он не видел даже осколков фарфора.

«Кто-то был здесь».

— Черт, — прошептал он.

— Что? — Эбби повернулась к нему лицом. — Что случилось?

— Кто-то был здесь, — сказал он. — Или сейчас есть.

Как только он произнес последние слова, наверху послышался громкий скрип металла. Они замерли, и Дэн долго пытался понять, то ли это лопнула труба в потолке, то ли что-то еще... Эбби ринулась назад, к выходу. Он побежал за ней, лишь секундой позже поняв, что произошло. Шкаф — кто-то пытался запереть их здесь.

Эбби быстро поднималась по ступенькам, перепрыгивая через одну или две. Но когда они оказались наверху, было уже слишком поздно. Шкаф закрыл им проход. Эбби подбежала к нему и налегла всем телом, вцепившись в него ногтями. Дэн слышал ее громкое дыхание, несмотря на оглушительный стук своего пульса.

«В ловушке». Их заманили в ловушку, закрыли в темноте последнего отсека.

Нет, они не могли оказаться в ловушке... Дэн вспомнил о Джордане, который остался наверху; сначала у него появилась надежда на спасение, но затем мелькнула страшная мысль: а вдруг именно Джордан затеял все это? Дэн едва доверял своему разуму, говорившему, что его «друзья» ничем не лучше его врагов.

— Давай же! Помоги мне! — буркнула Эбби, снова толкая шкаф плечом.

— Кто здесь? Не трись и покажи свое лицо! — прокричал Дэн.

Он подошел к Эбби и тоже начал толкать, но шкаф не сдвинулся с места. Дэн принялся бить кулаком по металлу, крича: «Выпустите нас! Выпустите нас!», пока не охрип. Эбби всхлипнула.

Она проверила свой мобильный.

— Нет связи, — сказала она, вытирая слезы. — Кто мог это сделать, Дэн?

— Тс-с! Я что-то слышу...

Они затихли и прислушались. До них отчетливо доносилось шарканье ног за шкафом. Дэну даже показалось, что там раздавался негромкий стук женских каблучков. Но потом снова ничего.

Они слышали удаляющиеся из кабинета шаги, которые становились все тише. Эбби еще раз толкнула шкаф, чуть ли не зарывшись ногами в пол, но тот, казалось, был прибит к своему месту с другой стороны.

Дэн хотел ударить ногой по шкафу, но оступился и схватился за стену, чтоб не упасть.

— Не могу поверить в это... Зачем ему приводить нас сюда, просто чтобы запереть? Разве что у него есть дальнейшие планы, и ему нужно, чтобы мы ему не мешали...

— Кому «ему»? — спросила Эбби. — Ты действительно пугаешь меня, Дэн. Давай немного отдохнем и попытаемся толкнуть вдвоем, хорошо?

Дэн кивнул. Она была права, паникой делу не поможешь. Они выберутся отсюда и накажут Дэнниса — или того, кто копирует его, — раз и навсегда.

Затем послышался звук, похожий на легкий скрип туфель. Он доносился от лестницы за их спиной.

— Что... — Но он не успел закончить вопрос. Появилась темная фигура и ринулась к ним.

Он услышал глухой удар, и Эбби упала ему на руки. Перед тем как тоже упасть, Дэн подумал о ней, о том, какой красивой она была в этот миг, словно танцевала; ее рот приоткрылся, темная лента развязалась.

Потом он почувствовал удар в затылок.

Глава № 35

Он пришел в себя в лучах света, бьющего из грубого белого плафона. Лампочка

замигала, старая проводка была готова отключиться в любую секунду. Дэн простонал и попытался пошевелинуться.

Он не смог.

Сначала он подумал, что его сдерживает головная боль, но, когда сознание и чувства вернулись, Дэн понял, что его грудь, голова, поясница и лодыжки были туго связаны ремнями.

Он крикнул, и этот звук эхом вернулся к нему. Ремни крепко держали его, и сопротивление только усиливало боль; он просто обезумел от страха. Самое большее, что он мог сделать, — это повернуть головой на дюйм в одну и в другую сторону.

Операционная-амфитеатр. Вот где они находились. Столы, каталки... Это означало, что всего в нескольких дюймах от него лежал поднос с острыми хирургическими инструментами.

— Выпустите меня! — прокричал он. — Вы не посмеете сделать это со мной!

Дэн повернул шею. Эбби тоже лежала, привязанная ремнями к столу, а изо рта у нее торчал кляп. Рядом с ней стояла каталка. Белый свет отражался от блистающего чистотой металлического подноса, на котором сверкали сверла, скальпели, крючки — ужасные предметы, необходимые для проведения лоботомии.

Верхний свет замигал, словно произошел скачок напряжения, заставляя Дэна зажмуриться. Когда электричество снова стабилизировалось, от края амфитеатра отделилась чья-то тень. Дэн видел только расплывчатые пятна и не мог рассмотреть, кто это был. Громила с дубинкой? Тед Битл? *Джордан*? Дэн был так потрясен, что уже мог поверить чему угодно.

И тут все стало ясно, и эта реальность повергла его в шок.

— *Феликс*? — Его голос практически заглушало эхо. — Что, черт возьми, происходит? Как ты сюда попал?

— Я и не уходил, — медленно произнес Феликс.

— Развяжи нас, идиот! Помоги нам выбраться отсюда.

— О, ты никуда не уйдешь, *Дэниел Кроуфорд*, — посмеиваясь, сказал Феликс. Когда он подошел ближе, Дэн увидел, что на нем нет обуви, а в его глазах плещется безумие. Под белым медицинским халатом на нем не было ничего, кроме боксерских трусов.

— Как ты думаешь, какое название мне дать своему шедевр? Мне нравится «*Мицение*»

Его рот странно искривлялся, когда он говорил, каждое слово произносилось с излишней мимикой. И голос не был похож на голос Феликса, высокий и фальшивый, как у клоуна. Ходил он тоже странно, пошатываясь из стороны в сторону, словно к нему привязали веревки, как в кукольном театре, и манипулировали откуда-то сверху.

— Феликс, о чем ты говоришь? — спросил Дэн. Это был *Феликс*, тихий, скромный *Феликс*. Почему, черт побери, именно Феликс хотел мщения?

Но в глубине души Дэн понимал, что перед ним стоял уже не Феликс. В теле его соседа по комнате жил другой человек, жаждущий мести. Тот, кто хотел отомстить не Дэну, а Дэниелу Кроуфорду. Это был Скульптор.

Феликс подкрался к Дэну и наклонился над ним.

— Вас всех так легко лепить, глупцы из плоти-глины, — пропел он.

У него были абсолютно черные глаза. Он почти с нежностью провел большим пальцем по носу Дэна.

— С первым было слишком легко. Я обнаружил его одного на лестнице, он тогда следил за всеми вами. Но это я следил за *ним*, а он даже не видел, как я подошел. Того я назвал «*Прелюдией*». Сложнее оказалось найти другого дурачка, на которого это повесить. Вот где мне понадобилась помощь Феликса. Визит в биологическую лабораторию поздно ночью, чтобы намешать немного хлороформа, и — *пуф*! Мы были готовы ко всему.

Дэну показалось, что он видит, как настоящий Феликс борется внутри, пытаясь вернуть себе контроль. Его глаза вспыхивали и темнели, словно энергия его тела зажигалась и гасла.

Ему нужно дать Феликсу время, чтобы тот победил.

— Значит, это ты убил Джо и подставил того мужчину в городе, — сказал Дэн. — Ты только *притворился*, что нашел тело Джо.

Феликс вновь прикоснулся к носу Дэна, вызвав у того приступ тошноты.

— Вторая статуя была просто ради забавы. Для смеха. Она называлась «*Хаос*». Жаль, что скульптура не застыла.

— Йи. — Дэн вспомнил, как подумал, что Йи замер в какой-то странной позе, его ноги стояли слишком аккуратно, это не могло быть несчастным случаем.

— *Нет*. — Прямо перед ним неожиданно оказалось лицо Феликса, нос к носу, слюна капнула из его слишком розового рта прямо на подбородок Дэна. Все его игривое безумие иссякло, и теперь осталась только месть. — *Хаос. Хаос*.

Феликс отпрянул от него в танце и сделал полный круг вокруг стола Дэна, продолжая рассказ:

— А потом, готовя свой *финальный занавес*, я вынужден был принять меры, чтобы тот ужасный человек не испортил все веселье. Он чуть не нашел нас, Дэниел Кроуфорд, — он знал, что случилось. Я назвал ту скульптуру «*Меры предосторожности*».

«Сэл Уэзерс почти нашел их. Он знал, что происходит в Бруклине».

— Но теперь те идиоты уже не стоят на моем пути, и пришла твоя очередь, *твоя очередь*. — Феликс весело хихикнул, затем сузил глаза. — Я ждал тебя, так долго ждал. Ты будешь моей самой прекрасной скульптурой, моим самым выдающимся произведением.

Дэн гадал, когда именно произошло перевоплощение. Может быть, оно началось в первый день? Это же Феликс нашел фотографии и натолкнул Дэна на мысль увидеть их собственными глазами. Может, Дэн совсем не знал настоящего Феликса.

Но тот факт, что он спал рядом с этим *объектом* столько дней, даже недель, давал ему надежду. Он чувствовал, что Феликс еще должен быть где-то там — иначе он наверняка уже давным-давно убил бы Дэна.

— А тот громила с дубинкой? Который напал на тебя? — спросил Дэн, пытаясь тянуть время, заставляя его говорить.

— Ах, *он*, — сказал Феликс, словно мысль о том мужчине наводила на него скуку. — Я впустил его через окно, пообещав наркотики. А поскольку я не дал их ему, он немного *разозлился*. — Когда Феликс произносил последние слова, его пальцы дрожали. — Конечно, моей настоящей целью был твой друг, математик. Я планировал застать его врасплох на первом этаже, а потом встретиться на чердаке со своим алиби. Я не рассчитывал на то, что тот тип придет с дубинкой или что ты проснешься, особенно после того, как я позаимствовал твой телефон. Не лучший мой час, честно говоря, но мне удалось первоклассно запудрить тебе мозги. В точности как ты привык *пудрить мозги мне*. — Он прошипел последние слова Дэну на ухо.

— Ты псих, — выкрикнул Дэн, натягивая ремни. По-прежнему слишком тугие.

— Я? — Феликс, казалось, был искренне поражен этой мыслью. Он поднял с подноса скальпель, засунул тупой конец себе в рот и замер. Затем он вытащил его и взмахнул им в воздухе. — Может, я и псих. Теперь это вряд ли имеет значение. Я наконец собираюсь отомстить тебе за все те *неудавшиеся* эксперименты. Хотя, я полагаю, один из них не провалился, правда, Кроуфорд? И вот мы снова здесь! — Феликс вновь возвышался над ним. — Ты рад? Или ты расстро-о-о-о-ился? — Острым концом скальпеля Феликс легонько обвел контур своей клоунской гримасы. Осталась красная изогнутая линия, тонкая царапина, которая виднелась и после того, как он убрал инструмент.

— Но я не Дэниел Кроуфорд! Я Дэн, твой сосед по комнате! — прокричал Дэн.

— Сосед? — Феликс задумался. — Да, ты и я, мы были в одной комнате, *этой* комнате. Но мы никогда не были *приятелями*. О, нет. — С этими словами Феликс приблизил к голове Дэна скальпель, который теперь находился в миллиметрах от его глаза.

И тут в комнате погас свет.

— Нет! — закричал Феликс. Эхо его быстрых шагов разносилось по комнате, удаляясь

все дальше и дальше, пока он бежал к выключателю.

Дэн облегченно вздохнул, но вдруг чья-то рука зажала его рот, не давая произнести ни слова. Дэн попытался оттолкнуть ее, но не смог.

— Тс-с, — раздался голос у него над ухом. Лишь по одному этому звуку он сразу понял, кто пришел им на помощь.

Джордан .

Дэн перестал сопротивляться. Он почувствовал, что ремни, связывавшие его голову, упали, затем исчезли те, что были на груди, и наконец те, что на поясице и лодыжках. Он быстро сел, массируя онемевшие ноги. Джордан предостерегающе положил руку на его плечо.

Свет снова зажегся с громким гулом проводов. Джордан прищурился, в его очках отразилась неожиданная вспышка света.

— Я знал, что вы двое не справитесь без меня, — пробормотал Джордан, подходя поближе к Дэну.

— Подлец! — пронзительно закричал Феликс, стоя у выключателя возле двери. Он, подпрыгивая, ринулся вниз по ступенькам, ведущим к операционной зоне, скача из стороны в сторону, как бешеный заяц. — Толстые, сгорбившиеся, жлобные, вылепленные, трусливые *придурки!* — Его слова слились воедино в безумном потоке, он направлялся к ним с широко раскрытыми глазами, высоко держа скальпель.

— Отходи! — крикнул Дэн, спрыгивая с операционного стола. Он оттолкнул Джордана и схватил каталку.

Феликс наступал на него, размахивая руками. Дэн передвигал стол на колесиках, чтобы не подпустить к ним Феликса.

Феликс рассмеялся, перебрасывая скальпель из одной руки в другую.

— Я не веселился так уже много *лет* .

Сказав это, он ринулся вперед, перепрыгнув через стол. Дэн пригнулся, но Феликс был сильнее и быстрее, он схватил Дэна за воротник и толкнул на пол. Дэн вцепился в запястье Феликса, чтобы тот не порезал ему лицо скальпелем. Однако Феликс был по меньшей мере на двадцать футов тяжелее его, и руки Дэна быстро устали.

Феликс побеждал. Скальпель опускался все ниже и ниже, пока Дэн не почувствовал, как острый конец коснулся его щеки.

«Нет. Ты не позволишь ему сделать это с тобой. Ты лучше, чем он».

С удивившей его самой силой Дэн в свою очередь толкнул Феликса, и тот упал, выронив скальпель.

Дэн с трудом перевернулся и вскочил на ноги. Он грозно навис над Феликсом, и тот с криком отпрянул. Дэн наклонился и схватил его за халат, у него вдруг появилось столько сил! Он поднял своего соседа и бросил на операционный стол. Дэн рычал в пылу борьбы, но в скором времени ему удалось унять Феликса, и тот беспомощно распростерся на столе.

— Свяжите его! — скомандовал Дэн. — Свяжите его! Нельзя позволить ему вырваться.

Пока Дэн прижимал Феликса к столу, Джордан схватил ремни и быстро их пристегнул. Сначала на груди, затем на ногах. Феликс снова стал сопротивляться, его голову удалось пристегнуть лишь со второй попытки — в итоге Джордан вынужден был зажать ее в своих ладонях, пока Дэн застегивал ремень. На губах Феликса блестели капли слюны и крови, а его мышцы бугрились и натягивали ремни.

Весь потный от напряженной борьбы, Дэн наклонился и поднял скальпель.

«Время экспериментов и лечения прошло. Ты должен покончить с этим, Дэн, раз и навсегда».

— Дэн, что ты собираешься делать? — нервно спросил Джордан, поглядывая на скальпель в руке Дэна. — Он уже никуда не убежит. Пошли, пусть с этим разбирается полиция.

— *Нет!* — взбунтовался Дэн. — Никто другой. Только я могу закончить это.

Скальпель опускался против воли Дэна.

Привязанный ремнями пациент
© DepositPhotos.com / withGod

«Нет, нет, это не то, чего я хочу, это не я...»

«Я — это ты».

Скальпель опускался все ближе и ближе к Феликсу.

«Нет» .

Неожиданно на него снизошло видение, быстрое и жестокое, и перенесло его из собственного тела в чье-то иное. Это было другое время, другое десятилетие, и он снова стал Дэниелом Кроуфордом, главврачом.

Амфитеатр был заполнен зрителями. Все сидели на своих местах, вытянув шеи, чтобы понаблюдать за его техникой. Половина из них верила его заявлениям, половина — нет, но все они желали узнать о его секретной операции: на тот случай, если она окажется успешной.

И сломленный бедняга Дэннис был привязан ремнями к каталке. По крайней мере, побочный эффект предварительных операций заключался в том, что он наконец излечился от своей ярости.

Затем раздался сильный звук двусторонней связи. Какая же она тупица — эта новая секретарша Джулия! Если это не крайняя необходимость, он ей голову снесет.

— Полиция! Сюда идет полиция!

Полиция? Идет сюда?

«Кто-то разболтал».

И теперь аудитория, обезумев, разбежалась. Его привели в ярость звуки их шагов и голосов, поднимающиеся, как волна какого-то давно исчезнувшего моря. Трусливые врачи натыкались друг на друга на бегу... Значит, полиция приближалась. Понятно.

Закричал Дэннис, отвлекая Дэниела от его мыслей. Разве он не дал ему достаточную дозу успокоительного? Какое это имело значение? Это же должно было стать его последним экспериментом.

Чертыхнувшись, Дэниел поспешил закончить — небрежней, чем ему хотелось бы, — а затем, снимая окровавленные перчатки, тоже решил спастись бегством, выскочив оттуда последним. Последним, если не считать Дэнниса. Он выключил свет.

Остальные уже давно ушли, когда он вернулся в свой кабинет. Он потерял драгоценное время, передвигая шкаф к двери, ведущей к нижним этажам, в надежде заставить всех думать, что его практика осуществлялась исключительно наверху. Он снял свои очки и повесил их на крючок, капли крови испачкали стену. Документы, фотографии —

все было разбросано. Ему было почти все равно. Ведь его работа будет продолжаться. Его наследие. Его жизнь.

Дверь резко распахнулась. Вбежали полицейские. На него надели наручники и кандалы, похожие на те, что сковывали Дэнниса внизу.

«Кто-то разболтал».

«Это та девочка, — подумал он, — должно быть, это девочка».

Она была любимицей всех медсестер, потому что постоянно танцевала, улыбалась и у нее были красивые волосы. Одна из них наверняка сжалась и позволила той сбежать, и теперь все пропало из-за нее, доносчицы со ирамом на голове. Она видела и понимала слишком много.

Но его наследие продолжало жить, и теперь главный врач Кроуфорд возвращался туда, где было его место. В амфитеатр, где все эти годы его ждал Дэннис.

Только одно казалось неправильным. Его видение было не совсем идеальным... Все закружилось.

— Дэн? Дэн? — Кто-то звал его.

Он пошатнулся и начал падать вперед, но, заметив каталку, схватился за нее, чтобы удержаться. Он увидел перед собой бледное лицо. Дэннис... Или это был... Феликс? В руке Дэна почему-то был скальпель, и он собирался разрезать...

Дэн заставил себя сосредоточиться, посмотреть снова. Он не сделает этого. Он не был главврачом и никогда им не будет.

Дэн выронил скальпель. Стук разнесся по амфитеатру.

«Я не ты. И никогда не буду тобой».

— Толстый, сгорбившийся, злобный придурок, это еще не конец, — прошептал Феликс. — Это далеко не конец.

Дэн с ужасом и отвращением оттолкнул каталку как можно дальше от себя. Она упала и перевернулась, и привязанный к ней Феликс застонал, а потом затих.

— Все из-за этого места! — прокричал Дэн. Джордан уже подошел к Эбби, пытаюсь расстегнуть ремни и тряс ее, чтобы девушка пришла в себя. — Нам нужно выбираться из этой психушки. — Спотыкаясь, он направился к своим друзьям. — Нам всем нужно уходить, всем.

Он подошел к каталке, с которой в это время неуверенно спускалась Эбби. Она бросилась в объятия Дэна, он поспешно обнял ее и отстранился.

— Мы должны выбираться отсюда, это Бруклин... Я и Феликс... Вы должны помочь мне увести его подальше отсюда.

— Это будет сложно. Он в отключке. — Джордан подбежал к упавшей каталке, присел, потом поднял глаза — его очки перекосились. — Но если мы все поднимем его, думаю, связанного мы его дотащим.

Дэн кивнул, взял себя в руки и вернулся к Джордану.

— Значит, так мы и сделаем.

Глава № 36

На последней лестнице их встретил Тиг в сопровождении двух других полицейских. Сгибаясь под весом Феликса, Дэн поднес руку к глазам, чтобы спрятаться от слепящего света фонарей.

— Наконец-то вы удосужились появиться, — пробормотал Джордан, хотя они втроем были только рады передать свою ношу трем взрослым людям; сосед Дэна нарастил отличные мышцы, и с каждой секундой, которую они провели, пытаюсь вытащить его из подвала, росла угроза, что главврач снова посадит Дэна на свой крючок.

— Я не смог найти в здании ни одного из этих придурков, поэтому позвонил в участок, прежде чем пойти за вами, — объяснил Джордан. — Хоть один из нас мыслил здраво.

— Кто-нибудь ранен? — спросил Тиг, сопровождая ребят вверх по лестнице. Когда они дошли до того места, где стояли шкафы с алфавитными указателями, Феликса передали с рук на руки другим полицейским.

— Феликс ударился головой, — ответил Дэн. Он смотрел, как Феликса подняли, поставили на ноги и попытались вместе с ним пройти через дыру, ведущую в официальный кабинет главврача. «Любопытно, — подумал Дэн. — Если это не Джордан забаррикадировал нас внутри при помощи шкафа, то кто же?»

Тиг посмотрел на него, приподняв бровь.

— Да, это я отключил его, — продолжал Дэн, приглаживая волосы на затылке. Ужасная головная боль переместилась к основанию его черепа. — Я вам все расскажу, просто...

— Нам нужно выйти отсюда, — продолжила за него Эбби, подходя к нему и беря его под руку. — Пожалуйста, допросите нас на улице или в участке. Где хотите, только не здесь.

— Хорошо. Но я буду смотреть в оба за вами.

Тиг сдержал слово и вывел их через входные двери Бруклина на улицу. К счастью, дождь прекратился. Положив Феликса на носилки и поместив его в машину «скорой помощи», помощники тут же вернулись.

— Итак... — произнес Тиг, снова направляя свет фонаря им в глаза.

— Отпустите его, — попросил Джордан, склонив голову. — Мы только что нашли вашего убийцу, поэтому можно не...

Ему не дали возможности закончить предложение. В свете фонаря Тига и фар машин Дэн разглядел темную фигуру, перемещающуюся по траве.

— Тиг! — крикнул он. Свет отразился от тонкого лезвия. У этого человека был нож. — Берегись!

Но мишенью был не Тиг. Дэн только успел прикрыть лицо руками, как на него с криками набросилась женщина. Дэн узнал ее за полсекунды до того, как она приблизилась к нему. Это была жена Сэла Уэзерса.

Она выкрикивала ужасные слова.

Дэн упал на спину, чувствуя, что нож порезал ему рукав. Тиг и его друзья вмешались в драку, пытаясь оттащить женщину и не порезаться. Тиг выхватил пистолет и выстрелил.

— Никому не двигаться!

— Подождите! Не трогайте ее! — Эбби подбежала к женщине, заслоняя ее собой от Тига. Жена Сэла на секунду замерла, но этого времени оказалось достаточно; офицеры схватили ее под руки и увели по траве в сторону.

Она снова яростно кричала.

— Подождите! — воскликнула Эбби, следуя за ними. — Вы видели? — обратилась она к мальчикам, оглянувшись. — Ее лоб... Вы видели?

Она не дождалась ответа; Дэну и Джордану пришлось догнать ее и удержать.

— Она порезала тебя? — задыхаясь, спросил Джордан.

— Нет, но моя рубашка пострадала.

Последняя вспышка адреналина заставила Дэна подойти к тому месту, где на пустой лужайке опустилась на колени жена Сэла. Нож у нее наконец отобрали. Эбби встала перед ней и медленно вытащила что-то из кармана. Маленький фарфоровый предмет, блеснувший в свете фар полицейских машин.

Он мог бы догадаться, что это Эбби подобрала его. Естественно, она спускалась в подвал без него. Дэн наконец понял.

— Вы узнаете это? — мягко спросила Эбби у женщины.

В этой суматохе волосы женщины растрепались, и теперь шрам был отчетливо виден на ее лбу. Шрам был точно таким же, как на фотографии девочки. Эбби повернула статуэтку, и та начала танцевать.

Люси потянулась к музыкальной шкатулке. Эбби отдала ее женщине с грустной улыбкой.

— Ты Люси, верно? Люси Вальдез. Меня зовут Эбби Вальдез. У тебя был брат... есть

брат. Мой папа. Я знаю, что нужно еще во многом разобраться, но мне кажется, что он захочет увидаться с тобой. Ты должна знать, что твой отец, он... Он так и не простил себе того, что отправил тебя сюда.

Люси бережно прижимала к груди сломанную шкатулку.

Дэн спрашивал себя, обнаружила ли она тело Сэла в лесу или ее ярость объяснялась тем фактом, что она считала его главврачом?

— Офицер Тиг, — позвал Дэн, и полицейский поспешил к нему.

— Все в порядке?

— До того, как мы отключили Феликса в подвале, он рассказал мне, что убил кого-то еще. Мужчину из города. Он сказал, что оставил тело в лесу возле камфордской баптистской церкви.

— Странно, — подозрительно заметил Тиг. — Ты уверен в этом?

— Я просто передаю его слова.

Дэн знал, что ему сложно будет выпутаться из этой дурацкой ситуации. Когда Феликс очнется, он может и не вспомнить всего, что натворил. И тогда будет его слово против слова Дэна. И Дэн в глубине души догадывался, кто офицеру Тигу нравился меньше.

Но сейчас Тиг просто кивнул и передал по рации приказ прочесать лес.

К Дэну незаметно подошел Джордан с накинутым на плечи одеялом.

— Она была права, — сказал он. — Ты можешь в это поверить?

— Могу. Мне нужно было сделать это раньше.

Эбби опустила на траву рядом со своей тетей, осторожно наблюдая за ней со стороны.

— Так что с Феликсом? — вздохнув, спросил Джордан. Его ладони были спрятаны под одеялом, поэтому он локтем прикрывал зевок. — Он был... Как думаешь, он выздоровеет? Его посадят в тюрьму?

Дэн пожал плечами.

— Думаю, все зависит от полиции. Мне кажется, в том, что произошло, была не только его вина, но я понятия не имею, как работает закон в подобных случаях. Я лишь надеюсь, что ему окажут помощь, правильную помощь. — Он оглянулся на маячащий позади них Бруклин. — Но не такую помощь, которую предлагало это заведение.

— А мы?

— Они закроют курсы, — уверенно произнес Дэн, — и мы разъедемся по домам.

— Круто. — Джордан шаркнул ногой. — Думаю, я всегда знал, что период странствий гей-подростка закончится и я вынужден буду покинуть страну Оз. Теперь я должен вернуться домой и еще год играть пайнюку. Как ты это выдержишь?

— Это ужасное бремя, должен тебе сказать. — Они засмеялись, но Дэн все равно волновался за Джордана. Что сделают его родители, когда узнают, где он на самом деле был этим летом? — Знаешь... Если хочешь — то есть если твои родители станут слишком наседать, — ты можешь пожить у меня. Какое-то время, по крайней мере. Я уверен, что мои родители будут не против.

Джордан поправил очки и фыркнул, и Дэн понял, что тот собирается отказаться.

— Твоя мама умет готовить?

— Нет, но папа умеет.

— По рукам. — Джордан протянул ладонь, и Дэн пожал ее.

Глава № 37

— Надеюсь, кого-нибудь пришлют за вещами Феликса, — говорил Дэн, засовывая последнюю книгу в чемодан.

Сэнди с Полом расставляли собранные сумки возле двери. Его часть комнаты сейчас была практически пустой, но вещи Феликса оставались нетронутыми, на его столе стоял полупустой стаканчик с протеиновым коктейлем.

— Бедный ребенок, — произнесла мама, садясь на кровать рядом с Дэном.

Он уже сложил постель и матрас. Он не желал, чтобы что-то задерживало сборы; хоть ему и не хотелось прощаться со своими новыми друзьями, но он мечтал как можно скорее покинуть Бруклин. Каждая секунда, проведенная здесь, ощущалась как целая минута.

— Тук-тук?

Все трое повернулись и увидели у открытой двери Эбби. Она нерешительно переминалась с ноги на ногу, ожидая приглашения войти.

— О, привет. Я рад, что ты заглянула, — сказал Дэн.

Ночь, проведенная в отеле в городе, пошла всем на пользу — Эбби выглядела потрясающе в тунике с открытыми плечами и обтягивающих леггинсах. Ее военные ботинки были забрызганы розовой и желтой краской.

— Мы спустим вещи в машину, — предложил папа, бросив на Дэна многозначительный взгляд.

Даже несмотря на это, Дэн был рад остаться с Эбби наедине.

— Приятно с вами познакомиться, — сказала Эбби, когда родители проходили мимо нее.

— Взаимно, солнышко. — Незаметно для Эбби мама одобрительно помахала ему рукой.

Сверху на книги были сложены свернутые простыни. Дэну пришлось хорошенько налечь на чемодан, чтобы тот закрылся.

— Вы уже выехали?

— Не совсем. Вещи сложены, но я еще жду папу.

Дэн спустил переполненный чемодан с кровати на пол.

— Он приедет забрать тебя? Означает ли это...

Эбби покачала головой, ее лицо вдруг стало грустным.

— Дело в том... — Она сделала паузу, потом продолжила: — Дело в том, что Люси была замужем за человеком из города и... и Феликс... Феликс *убил* его.

Она расплакалась.

— О боже, Эбби, это ужасно! — произнес Дэн, обнимая ее.

Ему страшно не нравилось, что он оказался в ситуации, когда проще всего было солгать и разыграть удивление, чем рассказать правду. Он был уверен, что у нее тоже остались свои секреты.

Наконец Эбби отстранилась и вытерла слезы.

— У меня такое чувство, что это лето было проклято, — заметила она. — Как будто я сделала жизнь тети Люси хуже, а не лучше и впутала тебя с Джорданом во всю эту неразбериху.

— Нет, нет, Эбби, послушай, это не твоя неразбериха. У всех нас свои заморочки, и я так рад, что встретил тебя и Джордана и мы прошли через все это вместе. Мы же будем поддерживать связь, правда? А то, что случилось с твоей тетей, поистине ужасно, но теперь у нее есть ты и твой отец, так ведь? Она тоже не одна.

— Наверное, ты прав, — произнесла в нос Эбби. — И да, мы однозначно будем поддерживать связь.

— Вот видишь? В общем и целом, это лето не было сплошным... — Какое-то движение у двери заставило его замолчать. Сначала на открытую дверь упала чья-то тень, а через секунду появилась профессор Рейес, одетая, как обычно, во все черное. — Профессор? Что-нибудь случилось?

— Что? — Она топталась в дверях с огромной связкой ключей в руке. — А, нет, я лишь хотела заглянуть и сказать вам, что Феликса Шеридана перевели в Уэст Хил Джeneral. Там есть отличное психиатрическое отделение, и он получит необходимое лечение. Жаль, что все это произошло, но мне показалось, что вам будет интересно узнать, что с ним случилось.

— Спасибо, — кивнул Дэн. — Я хочу, чтобы у него все было хорошо.

Профессор Рейес кивнула, но выражение ее лица было сложно прочесть.

— Мы все этого хотим. — Затем она, казалось, вспомнила что-то и подняла руку, в которой держала кольцо с ключами. — Кстати, старое крыло закрыто, и полицейские патрулируют общежитие, пока все не покинут его. Никто не увидит нижние ярусы до моего семинара в следующем году, на который ты, кстати, по-прежнему приглашен. — С мимолетной улыбкой она повернулась, чтобы уйти. — Не волнуйся, Дэн. Я уверена, что скоро все это станет всего лишь неприятным воспоминанием.

Ее слова трудно было назвать утешительными. Воспоминания — это такая вещь, которую невозможно контролировать, когда они опять возвращаются.

Уходя, она осторожно прикрыла дверь, на которую Дэн еще долго смотрел. Перед его глазами стояли ключи в ее руке и дверь... Дверь, которая, казалось, хранила все секреты Бруклина...

— Дэн? Дэн, что с тобой?

Он не мог избавиться от чувства, что ключи имели большое значение. Феликс говорил, что дверь в старое крыло была открыта в день их заезда, — так он попал туда первый раз. Если ключи были у профессора Рейес, значит, это она оставила дверь незапертой в тот день. И она могла легко войти в ту часть здания, когда хотела. Могла проследить за ними. Могла задвинуть тот шкаф.

— Ничего, — ответил он, мотнув головой. — Просто у меня какая-то паранойя. Это место... Я здесь сам не свой. — Он явно преуменьшал. — Хочешь проводить меня до машины?

— Конечно, — ответила Эбби, быстро поцеловав его в щеку. — Не могу дождаться, когда уйду отсюда.

Они вдвоем взяли за ручку чемодана, поднимая его и волоча к двери. Он спрашивал себя, должен ли поцеловать ее на прощание здесь или подождать, пока они спустятся к машине. Это был важный момент, и он очень не хотел испортить его. Подумав об этом, Дэн направился к выходу.

«Однозначно возле машины, — решил он, — это более романтично». Он улыбнулся и открыл перед ней дверь, боясь прощаться, но радуясь мысли, что они встретятся вновь, когда вся эта история с Люси забудется. Естественно, они будут созваниваться и переписываться, и, возможно, она захочет навестить его, особенно если к нему на некоторое время приедет Джордан.

— Мечтаешь? — пошутила она, стукнув его ручкой чемодана по бедру.

— Нет, — засмеялся Дэн, радостно посмотрев на нее, когда они вышли в коридор. — Ладно, может, немножко...

— Ой, что это?

— Что? — Он проследил за взглядом Эбби: на полу под его ботинком лежал маленький листок бумаги. Дэн убрал ногу и покосился на него; его сердце ушло в пятки, когда он увидел до боли знакомый почерк.

В центре листа, написанные черными чернилами, четко виднелись почти игривые слова:

«Я увижусь с тобой» Винтажный фон

© DepositPhotos.com / welena

===

Я увижусь с тобой очень скоро.

Дэниел Кроуфорд

Ключи

© DepositPhotos.com / ibphoto

Благодарности

Прежде всего огромное спасибо моему агенту, упорной Кейт Маккин, за то, что дала мне возможность работать над этим проектом. Также спасибо Эндрю Харвелу и команде «Харпер Коллинз» за то, что эта книга появилась, и за ее креативность, великодушие и руководство. Благодарю членов моей семьи за то, что были терпеливыми и поддерживали

меня (мама, папа, Ник, Тристан, Джули, Гвен и Дом). Как всегда, выражаю свою признательность преподавателям, поощрявшим меня (Френ, Стив, Род, Крис, Лиза), и всем учителям моей школы за то, что мои юношеские годы были более счастливыми, чем у Дэна (Ларри, Адриенна, Наоми).

Приношу благодарность и извинения колледжу Белиот за то, что он стал прототипом колледжа Нью-Гемпшир, — благодарность за вдохновение, а извинения за то, что превратила его в кампус с призраками.

И последняя, но, конечно, не наименьшая благодарность моим друзьям, которые поддерживали меня в мои не самые лучшие дни: Каи (за компанию, поддержку, ужин и сериал «Доктор Кто»), Тейлору (также известному как Мой Самый Нелюбимый Сын, за поддержку, дружбу, смех, терпение, картинки с котами и сплетни), Джереми и Кристи (моим спасителям!), Анне и Николасу (и их малышам), Марии и Кимбер (вы знаете за что).